

А. Демиско

ВЕСТНИК

СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Год издания второй.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 10-ое Троицкое подворье,
редакция „Вестника Синода“.

ИЗДАНИЕ
Священного Синода
№ 12—13 (8—9)
1926 год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
на 10 №№ — 6 руб., за пять №№ — 3 руб.
Цена отдельного № — 75 коп.
Двойного № — 1 руб. 50 коп.
Наложенным платежом журнал высылается на сумму не менее 3 рублей.

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть официальная.

1. Обращение Св. Синода к Патриарху Иерусалимскому в ответ на грамоту Патриарха от 9 июля текущего года.
2. Обращение Представителя Вселенского Патриарха к св. Синоду по поводу злоупотребления со стороны некоторых греческих церквей предоставленной им автономией и циркулярное разъяснение его по сему вопросу.
3. Циркулярные распоряжения Священного Синода.
4. Отношение Народного Комиссариата по Просвещению об авторском праве композитора на взимание гонорара за публичное исполнение его произведений.
5. Отношение Народного Комиссариата Земледелия от 3-го августа о применении наемного труда в хозяйствах служителей религиозного культа.
6. Бюллетени Организационного Отдела при Св. Синоде за №№ 1 и 2.
7. Движения и передвижения по службе с 24 августа 1926 года.
8. Краткие сведения о епископах Православной Церкви, состоящих в ведении Священного Синода.

Часть неофициальная.

- ОТДЕЛ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ.**
9. К вопросу об организации сил православного обновленчества Архиепископа Николая (Платонова).

10. Приходские задачи обновительного церковного движения Профессора Б. В. Титлинова.
11. На передовых позициях Митрополита Александра Введенского.

ОТДЕЛ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ.

12. О литургических реформах Священника К. Смирнова.
13. О недопустимости „перерукоположений“ Профессора-прот. Н. Г. Попова.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ.

14. Меч в борьбе с сектантством.
15. Современный баптизм.
16. Из мира старообрядчества.
17. Духовное просвещение сектантов. Профессора В. З. Белоликова.

ОТДЕЛ ЦЕРКОВНОЙ БЕСЕДЫ.

19. Современные „покаяния“ священнослужителей в свете церковной истории.—Архиепископа Николая (Платонова).

ОТДЕЛ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ.

20. Письмо б. Епископу Владимиру Пищулину—Прот. Е. Запольского.

ОТ РЕДАКЦИИ.

5132

Редакция просит подписчиков при обращении в редакцию за справками или с подпиской указывать номер подписки, за которым высылается журнал.

Подписчикам рекомендуется самим следить за подпиской, во избежание перерыва в высылке журнала.

При новой подписке необходимо указывать, с какого номера высылать журнал.

Присылайте корреспонденции о местной церковной работе.

От Просветительного Отдела Священного Синода.

„Вестник Священного Синода“ необходим каждому пастырю. Выписывайте журнал!

Богословские школы необходимы Церкви. Собирайте пожертвования на нужды богословского образования!

Если каждый верующий даст копейку в месяц—школы будут обеспечены. Организуйте временные богословские курсы!

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Обращение св. Синода к Патриарху Иерусалимскому.

Его Блаженству, Блаженнейшему, Божественнейшему и Святейшему Д а м и а н у, Отцу и Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины, Сирии и Аравии за Иорданом, Каны Галилейской и Святого Сиона, Господину и Владыке.

С великим утешением, духовною радостью и благодарением получил Священный Синод любвеобильное обращение Вашего Блаженства, от 9 июля текущего года, с выражением канонического и молитвенного общения Святой Иерусалимской Церкви с Православною Русскою Церковью, возглавляемою Священным Синодом, с братским приветом Вашего Блаженства во Христе Господе и благословением.

В сем почтенном и авторитетном обращении Священный Синод почерпает укрепление сознания правоты неуклонно проводимого им направления в своей церковно-общественной деятельности при новых исключительных условиях жизни Православной Церкви в пределах СССР, при полном отделении Церкви от Государства и при полном невмешательстве Церкви в политическую жизнь страны, но при сохранении основ Святого Православия во всей их нерушимости и неповрежденности.

Такие исключительные условия церковной работы возлагают на Священный Синод Православной Российской Церкви и особливую исключительную ответственность. Необходимые же для этой деятельности моральные силы Священный Синод почерпал и почерпает в братском общении с Православными Актокефальными Церквями и в чаянии Вселенского Собора.

Возлагая на грядущий Вселенский Собор великие упования, Священный Синод принял все зависящие от него меры к должной подготовке для участия в работах сего Собора, — подготовил доклады по всем важнейшим, поставленным в программу Собора, вопросам. III Поместный Собор Православных Церквей в пределах СССР избрал делегацию пред-

ставителей из епископов, клириков и мирян, коей поручил сделать исчерпывающий доклад о современном положении Православной Церкви и о предшествующих событиях церковной жизни, вызвавших церковные нестроения и разделения.

Вопрос о церковном объединении вокруг одного руководящего центра прежде и более всего озабочивает Священный Синод. Однако, доселе встречается он со стороны церковных вождей староцерковничества непримиримость и враждебность, в основе коих лежит упорное нежелание примириться с происшедшим в нашем отечестве социальным переворотом, направленным на благо трудящихся.

С радостью приемлет Священный Синод и выраженные Вашим Блаженством намерение восстановить представительство Сионской Церкви в гор. Москве для постоянного и непрерывного братского общения Православной Российской Церкви со старейшею Матерью Церковью.

Братски приветствуя и целуя Ваше Блаженство, Священный Синод Православной Российской Церкви испрашивает себе молитв и благословения вашего Блаженства.

Председатель Св. Синода Митрополит Ленинградский
Вениамин.

Члены Священного Синода:

Митрополит Московский **Серафим.**

Архиепископ Гдовский **Николай.**

Протопресвитер **Павел Красотин.**

Секретарь Член Св. Синода профессор **С. Зарин.**

Циркулярно.

..... Епархиальному управлению.

Священный Синод Православной Российской Церкви препровождает при сем копию отношения Представителя Вселенского Патриарха Архимандрита В а с и л и я на имя Председателя Священного Синода Митрополита Вениамина за № 820 от 20/X—26 г. и циркулярное распоряжение Архимандрита В а с и л и я за № 819 от 20/X—26 г. «Всем настоятелям и Общинам Греческих церквей, находящихся на территории СССР», к сведению и распространению подведомым Е. У. духовенству, а также и настоятелям и Общинам Греческих церквей, если таковые имеются в Епархии.

При этом Священный Синод особое внимание обращает на засвидетельствование Представителем Константинопольского Патриарха Архимандритом В а с и л и е м неоспоримой «духовной связи Священного Синода с Вселенской Патриархией»; уклон же в лагерь староцерковников, как ярко политический, наводит на себя нежелательные тени политиканства, против которого восстает и сам Вселенский Патриарх.

К о п и я.

№ 820, 20 октября 1926 г.

Председателю Священного Синода Российской Православной церкви Митрополиту Ленинградскому Вениамину.

Ваше Высокопреосвященство.

Выражая еще раз Вам и Священному Синоду искренне-глубокую благодарность за дарованный Священным Синодом акт на право автономии всех греческих церквей по СССР, к прискорбию, узнал, что в некоторых греческих общинах ложно принята эта свобода, эта милость Священного Синода,

и там допускаются явно недружелюбные отношения к местным органам Синодальной Власти. Для предупреждения на будущее время и пресечения подобных недоразумений я при сем прилагаю от себя, как представителя Вселенского Патриарха, циркулярное распоряжение ко всем греческим общинам и настоятелям храмов и прошу Священный Синод распространить его по всем Е. У. и греческим церквям по СССР и доставить в известность всех правящих епископов, в епархиях которых находятся греческие автономные Церкви.

Испрашивая Ваших Святых Молитв

Представитель Вселенского Патриарха и Архиепископа Синайского в СССР Архимандрит **Василий Димопуло.**

М. П.

Циркулярно.

№ 819, 20 октября 1926 г.

До сведения моего дошло, что в некоторых греческих общинах настоятели храмов повидимому неправильно поняли то, дарованное Священным Синодом Российской Православной Церкви право автономии с возношением в молитвах Церкви имени Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха В а с и л и я III, — и на этом неправильном понимании в некоторых общинах совершаются злоупотребления, выражающиеся в том, что этим благодательным актом Священного Синода они пользуются сверх меры, забывая, что находятся не в Греции и не в Константинополе и вообще не на Востоке или в каком-либо другом государстве, а в пределах СССР, где имеется каноническая духовная власть Священного Синода Р. П. Ц., находящаяся в братском и письменном единении с Вселенской Патриархией, а также признанная как официальный орган и Правительством СССР.

Во избежание на будущее время грустных недоразумений предупреждаю всех настоятелей и общины греческих храмов помнить, что и храмы и имущество, составляющие народное достояние СССР, даны Правительством СССР во временное пользование и при нарушении взаимной связи с Священным Синодом и уклоне в лагерь староцерковников, как ярко политический, тем самым наводят на себя нежелательные тени политиканства, против которого восстает и сам Вселенский Патриарх, поставивший на вид и духовным эмигрантам СССР, рассеившимся по Константинополю и другим восточным и заграничным центрам, что Церковь не должна вмешиваться в политическую жизнь страны. Этому же взгляда и направления держится и Священный Синод Р. П. Ц.

Отечески для сохранения мира и благополучия в греческих общинах СССР именем Господа Нашего Иисуса Христа прошу принять к сведению и исполнению мое циркулярное предупреждение во избежание на будущее время дальнейших грустных недоразумений и для блага Святой Православной Церкви Христовой.

Представитель Вселенского Патриарха и Архиепископа Синайского в СССР—Архимандрит Василий Димопуло.

Циркулярно.

№ 3120, 21 сентября 1926 г.

Епархиальному Управлению.

В виду начала учебного года в Высших Богословских Учебных Заведениях, Просветительный Отдел при Священном Синоде предлагает всем Архипастырям и Епархиальным Управлениям озаботиться изысканием средств на содержание означенных учебных заведений, применительно к местным возможностям, и незамедлительной присылкой их по назначению (в Просветительный Отдел при Священном Синоде), дабы не подвергать высшие расадники богословской науки, уже приносящие полезные плоды, опасности закрытия.

Поступающие доселе суммы настолько недостаточны, что труд части профессоров остается не оплаченным еще за прошлый учебный год.

За зав. Просветительным Отделом Профессор С. Зарин.

Циркулярно.

№ 3248, 5 октября 1926 г.

Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православной Российской Церкви обращает внимание Епархиальных Управлений на чрезвычайный рост сектанства. В некоторых епархиях этот рост принимает угрожающие формы. Так как сектантство является

подрывом самых основ Св. Православия, то отсюда сама собой очевидна необходимая идеологическая и организационная борьба с ним. Священный Синод предполагает в самом непродолжительном времени созвать всесоюзный миссионерский съезд, который и выработает определенный план и преподает точные директивы по борьбе с сектантством. В качестве подготовительной меры к планомерной борьбе с сектантством Св. Синод предлагает всем ЕУ незамедлительно следующее: 1) сообщить срочно Св. Синоду о положении сектантства в епархии (какие сектанты, сколько членов сект, какими методами секты работают, как относятся к ним население, рост сект по епархии за последний год; если невозможен точный учет, сообщить хотя бы приблизительные данные); 2) учесть наши миссионерские силы, в частности, какие имеются миссионеры прежнего времени, с указанием их адресов; 3) сообщить, какими мерами ЕУ предполагает наиболее целесообразно бороться с сектантством своей епархии.

Указанные сведения Священный Синод предлагает представить в Просветительный Отдел Священного Синода в кратчайший срок.

Циркулярно.

№ 3242, 30 сентября 1926 г.

Епархиальному Управлению.

В дополнение к циркуляру за № 3217 Священный Синод сообщает, что сфотографированная грамота Иерусалимского Патриарха Дамиана выйдет, по техническим условиям, на трех листах, напечатанных на одной лицевой стороне, а посему, во избежание несвоевременной отсылки в Е. У. необходим дополнительный взнос в сумме 2-х рублей, так как изготовление и рассылка всей грамоты (на 3-х листах) будет стоить три рубля.

Циркулярно.

№ 3287, 6 октября 1926 г.

Епархиальному Управлению.

Административный Отдел Священного Синода Православной Российской Церкви просит срочно представить сведения: общее количество церквей в Епархии, сколько из них синодальных, количество синодального клира.

Сведения эти будут опубликованы в печати и должны быть точны.

Выписка из протокола № 70 заседания Священного Синода.

от 5 октября 1926 г.

Слушали:

2. Имели суждение о времени созыва очередного Пленума Св. Синода.

Выяснилось, что первоначальное предположение созвать очередной Пленум Св. Синода в декабре текущего года не может быть осуществлено, и что созыв его необходимо отложить, так как и по миссионерскому, и по информационно-организационным отделам необходимо получение с мест точных сведений, для надлежащей организации работ Пленума Св. Синода и всесоюзного миссионерского Совещания.

Постановили:

2. Собрание очередного Пленума Священного Синода назначить на 30 января 1927 г. На 2 февраля того же года назначить Всесоюзное Миссионерское Совещание. Повестку Пленума Св. Синода утвердить в следующем виде:

1. Об общем положении церковной жизни—Митрополит Александр Введенский.

2. Доклад о деятельности Св. Синода —

Митрополит Серафим и Протопресвитер П. Красотин.

3. Организационный план работ — Архиепископ Николай Платонов.

4. Доклад о духовных школах — профессор С. М. Зарин.

5. Доклады с мест и текущие дела.

Повестку Всесоюзного Миссионерского Совещания утвердить в следующем виде:

1. Общее положение сектанства, его генезис и социально-религиозная сущность по сравнению с православием — Митрополит Александр Введенский.

2. Типы современного христианства — профессора В. З. Белоликова.

3. О методах борьбы с сектантством—Протоиерей А. Эндека.

4. Доклады с мест.

5. Организационные выводы.

Р.С.Ф.С.Р.

28 августа 1926 г., № 585—72.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
по просвещению.Москва, Чистопрудный бул., 6
№ тел. (коммут.) с 3-27-80
до 3-27-86.**При ответе ссылаться обязательно**
на данный №.**В Синод российской православной церкви.**

В ответ на Ваш запрос № 2449, от 23 июля, Народный Комиссариат по Просвещению сообщает, что на основании закона «об основах авторского права», от 30 января 1925 г., право автора-композитора на взимание гонорара за публичное исполнение его произведений распространяется и на церковь.

Согласно смысла ст. 4, п. «З» означенного закона, единственное исключение может быть сделано в пользу «Красноармейских и рабочих клубов, а также других мест, при условии не взимания платы с посетителей». Совершенно ясно, что под «другими местами» подразумеваются другие подобные же места культурно-просветительного значения. Поскольку церкви, хотя бы и не взимали платы с посетителей, не подходят под понятие «культурно-просветительных» учреждений, ясно, что к ним не может быть применимо указанное изъятие

из закона, и они должны уплачивать вознаграждение авторам за исполнение их произведений на общих основаниях.

Что касается размера авторского вознаграждения, то таковой, согласно разъяснения НКПроса от 9 февраля и от 23 февраля 1924 года, определяется в 5% с суммы вознаграждения, получаемого исполнителем (хором), в тот день, в который исполняется чужое музыкальное (вокальное) произведение. При этом различия между постоянным и временным хором действующие постановления не делают никакой. Наркомпрос считает, что не имеется никаких оснований ставить учреждения религиозного культа в особо привилегированные условия по сравнению с другими учреждениями.

Замнарком Просвещения **Ходоровский.**
Секретарь Коллегии НКП (подпись).

Р.С.Ф.С.Р.

Москва, 30VIII—1926 года.
№ 33, 999, 004, 47 и 43.**НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ**
земледелия.Москва, Старая площадь, 5/8.
Телеф. 2-23-23, 5-94-56.**При ответе обязательно ссылаться**
на данный №.**В священный синод (Москва, Троицкое подворье).**

(Церковно-Юридический Отдел).

На в. (№ 1061) и (н), вх. № АЮ—999/004/27/43 2450.

По вопросу
о применении
наемного
труда в
хозяйствах
служителей
религиозно-
го культа.

По поводу ходатайства служ. культа Оболенского, препровожденного на заключение Наркомзема, при Вашем отношении за № 1061, Управмелиозем сообщает следующее:

Земледельческие хозяйства служителей культа, имеющих в фактическом трудовом пользовании участки земли, предоставленные им на общих основаниях в порядке ст. 9 Земельного Кодекса, не могут считаться промышленными хозяйствами или приравниваться к ним. Промышленными в смысле примечания к ст. первой Временных Правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах (Собр. Зак. СССР за 1925 г., № 26, ст. 183), — надлежит считать те хозяйства, которые по величине посевной площади, степени применения спец. культур, размерам отраслей животноводства или наличию подсобных предприятий, и т. п., а также по степени применения наемного труда, таковы, что хозяйство ведется в основном с помощью наемного (неподсобного) труда (ст. 1 Инструкции Вр. Правил от 18 апреля, — Собор. Узак. РСФСР за 1925 г., № 54, ст. 511). Поскольку в данном случае хозяйство служителя культа является трудовым и применяет наемный труд лишь в качестве подсобного, оно не подпадает под действие примечания к ст. 1 Временных Правил от 18 апреля 1925 г., исключаящего из круга действия указанных Вр. Правил крестьянские хозяйства промышленного типа.

Следовательно, вопрос об условиях применения батрацкого труда в хозяйстве служителя культа Оболенского, должен разрешаться на основе упомянутых Временных Правил. Согласно последним:

1) письменные соглашения нанимателя с батраком регистрируются в Сельсоветах без взимания какой-либо платы и без права Сельсоветов вносить какие бы то ни было изменения в соглашение (Врем. Правила, ст. 3);

2) наниматель обязан страховать батрака лишь в случае, если их у него не менее трех (ст. 14);

3) размер оплаты устанавливается по соглашению, но не может быть ниже гос. минимума зарплаты для данной местности (ст. 8).

С другой стороны, Профсоюз имеет право добиваться улучшения условий найма батрака, однако, лишь в порядке добровольного соглашения с нанимателем.

Все споры по найму разрешаются либо примирительными комиссиями при Волисполкомах, в случае согласия обеих сторон передать дело на их рассмотрение, либо, — при нежелании одной из сторон, — Нарсудом (Врем. Правила, ст. 18).

Член Коллегии НКЗ (подпись).

Начальник Управмелиозема и Госземимущества

(подпись).

Заведывающий Отделом Зем-ва (подпись).

От организационного отдела при Священном Синоде.

Бюллетень № 1, на 15 сентября 1926 года.

(Составлен по имеющимся в распоряжении Священного Синода материалам).

Москва. В течение месяца регулярно ведутся пастырские собрания (еженедельно) и пастырско-мирянские (через две недели) по вопросам пастырской работы и приходской жизни в Москве. Основная задача собраний — сплочение обновленческого духовенства и активных работников г. Москвы для поднятия пастырского авторитета, организации взаимопомощи духовенства и продуктивной работы в приходах. Посещаемость удовлетворительная, большой интерес проявляют миряне. В живых, горячих речах пастырей вскрыва-

ются наболевшие язвы, ставятся живые практические вопросы. Общим собранием духовенства и мирян предприняты практические шаги к поддержанию малоимущих труженников обновленческого духовенства, путем создания при МБУ специального фонда, составляемого из средств: единовременный взнос с каждого клирика; 3% отчисления (ежемесячного) с братской кружки; отчисление из церковных сумм; сбор добровольных пожертвований в храмах; скидка при закупке богослужебных товаров (свечей, ладона и пр.) всеми обно-

вленческими церквами у одного лица; отчисление от часовен, приписанных к приходам; особый сбор в приходах при посещении святынь. Поставлен вопрос о дисциплине духовенства, укрепляемой силами и авторитетом пастырства, через общие пастырско-мирянские собрания.

С 2—5 ноября ведутся по воскресеньям апологетические беседы, выясняющие православную сущность обновленческого движения в храме Христа Спасителя. Выступали Протопресвитер П. Н. Красотин и Профессор С. М. Зарин. Беседы пользуются успехом. На открытие пришло до 2.000 человек.

Тихоновские архиереи почти все раз'ехали по своим Епархиям. В Москве—в Донском Монастыре—ВВЦС, «Григорьяны», которое по Москве успеха не имеет, но в Епархиях сторонников собирает и определенно отмежевывается от «Сергиевцев», которые пытаются укрепиться на фанатизме масс.

Ленинград. Обновленцы подвергаются организованному нажиму тихоновщины, которая пытается парализовать наши успехи. Закрытое (по пропускам) собрание мирян-обновленцев собрало 4.000 человек и вынесло энергичный протест против кощунств, совершаемых тихоновцами над храмами (переосвящения) и священниками—публичные покаяния по чину присоединения от раскола. Миряне (сознательные) требуют у руководителя тихоновщины, епископа Алексия Симанского, прекратить это, как разжигающее страсти до фанатизма. 11 сентября приехал, назначенный от Митрополита Сергия, Митрополит Ленинградский Иосиф (Петровых). Обновленцы не только не дрогнули, но на собрании духовенства и мирян решили со всей стойкостью противостоять нажиму.

Пастырские собрания заняты вопросом взаимопомощи и углубления в приходах обновленческой работы. Наше дело растет. Сознательно держится новый стиль (в двух церквах), прививается русский язык, широко практикуется любительское и общее пение, выдерживается церковный стиль в богослужениях, почти везде выдвигается Евхаристический момент, развивается в приходах миссионерская, благотворительная и широко-просветительная работа.

Начал после летнего перерыва функционировать Богословский Институт.

В Северо-Западной Митрополии. Обновленцы держатся везде крепко: успех в Архангельске (был С'езд); укрепление во Пскове (собрание общины, средств, создание организующего центра); брешь в тихоновщине Новгорода. Есть печатные органы в Архангельске и Петро-заводске.

Поступили сведения об успехах в Тверской Епархии; присоединено одно благочиние полностью, другое частично, благодаря объезду Правящего Епископа.

Намечается объединение духовенства и мирян в Новом-Осколе, Курской Епархии, где тихоновцы и наши готовы объединиться на общем деле устройства церковной жизни. Намечены там миссионерские курсы.

Курские тихоновские архиереи поссорились между собой из-за того, что Митрополит Назарий отслужил панихиду по скончавшемуся Митрополите Воронежском Тихоне, б. Курском. Назария два других епископа—Павлин и Афанасий—заставили каяться в этом, а он, покайсявшись перед народом в том, что отслужил панихиду,—одного из архиереев послал в Рыльск, а другому—запретил служить в храмах Курска. Епископ Афанасий не послушался и поехал к Митрополиту Сергию.

Ссорятся между собой тихоновцы и в Челябинске: там одни за епископа Сергия—от «Григорьевцев», другие за Сергия же, но от Нижегородского Местоблюстителя; воюют и в Уральской Области, и в Донской Епархии, а местами и Митрополит Агафангел проявляет свое влияние.

Однако, искренне верующие, чуждые фанатизма и политиканства, собираются около Синода; так, в Вольской Епархии достигнуты успехи, в Челябинске, в Саратове, в Ростове-на-Дону, в Калуге, в Павлодаре, — там, где практикуются выезды в Епархию Епископов и ведется созидательная работа по объединению духовенства и вовлечению мирян в общецерковное строительство. С восторгом отмечают с Дальнего Востока пребывание и благотворительную работу Митрополита Александра. Из Сибири поступают донесения о перебоях в работе, благодаря недостаточно урегулированным отношениям между отдельными Епископами и клиром, но это будет предметом рассмотрения на Областном Сибирском Соборе 4-го октября.

Трудно положение в Орловской Епархии, в Казанской, но эти временные затруднения будут изжиты, благодаря стойкости обновленческих работников.

Наладились регулярные выпуски №№ «Вестника Св. Синода», — много ценного материала.

Сообщения из Америки свидетельствуют о развитии там нашего дела и укрепления Синодального влияния среди православных, поскольку американские «тихоновцы» (лишенный сана Митрополит Платон), демонстративно служат с методистскими епископами и заигрывают (в религиозном отношении) с англичанами, только бы получить материальную поддержку для осуществления своих планов.

..... Епархиальному Управлению.

Бюллетень № 2, на 15 октября 1926 года.

1. Москва.

Президиум Священного Синода назначил Общее Собрание Членов Священного Синода на 30 января 1927 года и на 2 февраля—Всероссийский Миссионерский С'езд. Предполагается выработка общих мер и планов ликвидации церковных нестроений, в связи с общим улучшением положения Синодальной Церкви. Общее собрание положит конец тем слухам и сплетням, которые сеются по местам врагами Синода о трениях и разногласиях между руководящими работниками Священного Синода. Миссионерский С'езд объединит работников Миссии всей Церкви и выработает план борьбы с растущим сектантством.

Секретарь Священного Синода, профессор С. М. Зарин, выезжал в город Клин и Тверь для апологетических бесед и информации о церковной жизни. Беседы вызвали громадный интерес, собирали множество верующих, без различия ориентации, и выяснили народным массам сущность современного состояния Церкви. Члены Священного Синода, Протопресвитер П. Красотин и Протоиерей А. Эндека, выезжали в Ярославль для собеседования с народом. На многолюдном собрании вынесена резолюция о признании Синода и о сохранении Церкви Спасского Монастыря (бывшей цитадели тихоновщины) за обновленцами. Члены Свящ. Синода с готовностью выедут для информации и собеседования в любой город, при условии оплаты их проезда.

Просветительное дело растет. В Московской Академии и Ленинградском Институте начались учебные занятия. Замечается большой наплыв желающих получить образование. Но главным тормозом является недостаток квартир в Москве. Есть помещения, которые могут быть приспособлены под общежитие, под условием ремонта. Необходима экстренная материальная помощь с мест. Пусть каждая Епархия поставит своей боевой задачей немедленную поддержку дела духовного просвещения.

Сведения из Германии, Франции и Америки говорят о расколе, происшедшем в эмиграции. Собор русских епископов-беженцев в Сремских Карловицах (Юго-Славия) окончился разделением на три Церкви: Антониевскую, Евлогиевскую и Платоновскую. Первой причиной раскола было обвинение б. м. Антония в ереси. В своем новом катехизисе он отвергает православное учение о первородном грехе и о спасительном значении крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа. Второй причиной раскола были крайние монархические взгляды Антония. Б. м. Евлогий и Платон заявили о непризнании власти заграничного Синода, и объявили свои Церкви в Западной Европе и Америке автономными. Антоний через своих агентов врывается в церкви, подведомственные Евлогию, ставит от себя священников, изгоняя сторонников аполитичной Церкви. Изгнанные организуют во временных помещениях богослужения и призывают своих прихожан к терпению в исповедничестве.

По Москве и Московской Епархии продолжают пастьерские и пастьерско-мирянские собрания. Торжественные богослужения и беседы в храме Христа Спасителя, в приходских храмах Москвы и в уездах: г. Орехово, Клин, Подольский и Бронницкий уезд, — привлекают массу молящихся. Тихоновщина утратила свою активность, чувствуется подавленность настроения, растерянность. Нет уже нелепых толков о ереси и о безблагодатности обновления. Только, по секрету, старушки толкуют о белой и красной церкви. Но масса уже отмахивается от надоевших шептаний, болеет душой о разделении, ищет правды Христовой и с жадностью слушает проповедников ее. Особенное недоумение в народе вызывает прекращение в тихоновских церквях поминовения Восточных Православных Патриархов. Вожди тихоновские так много и долго говорили о своем истинном православии, о тесной связи своей с Восточной Церковью, даже о проклятии обновления и Синода этими Патриархами. Состоявшееся признание Священного Синода Восточными Патриархами, в особенности послание Патриарха Иерусалимского Дамана, вызвало особую злобу тихоновцев, и толкнуло их на разрыв со всей Восточной Церковью. Как и во многом другом, и здесь ясно видится руководство из-за границы. Антоний, Платон и Евлогий первые в заграничной прессе со злобой заговорили о предательстве Восточных Патриархов и о разрыве с ними. Необходимо, как можно ярче, выявлять вред для Православной Русской Церкви этого нового политиканта и указывать гибельность откола от Вселенской Православной Церкви. Кто же теперь оказался раскольником?

2. Северо-Западная Область.

Ленинград. Назначенный М. Сергием в Ленинград Митрополитом Архиепископ Иосиф Петровых встречен тихоновцами недружно. Сторонники Епископа Алексия Симанского недовольны его переводом в Тихвин, и говорят, что без Епархиального Собрания нельзя было назначить Митрополита. Собираются подписки за оставление Епископа Алексия. «И «правая», и «левая» в тихоновщине Ленинграда смущены грамотой Иерусалимского Патриарха, которую привозили в Ленинград в подлиннике и показывали народу в Казанском и Андреевском Соборах. М. Иосиф признал ее подлинность, и поэтому распорядился, циркулярно по церквям, перестать почитать Восточных Патриархов. Когда это встретило протест и недоумение среди «левых», он поправил ся: предоставил каждому коллективу верующих судить, православны ли Восточные Патриархи и либо почитать, либо не почитать их. Все это создало такое положение, что, один раз отслужив, М. Иосиф из Ленинграда выехал, обещал вернуться к октябрю, но так и не приехал больше. Оставил за себя Епископа Гавриила, которого одни признают, а другие игнорируют. Обновленцы ведут агитационную работу, и к ЕУ присоединилось два пригородных прихода с духовенством.

В Вологде идет оживленная работа по объединению пастьерей на просветительной работе. Выработан проект наказа и программа этой работы, свидетельствующая об общей заинтересованности делом церковного строительства.

В Корелии, под мудрым руководством Митрополита Александра Надеждина, дело Синода ширится. Обездами викарного Епископа Павла по Каргопольскому уезду достигаются большие успехи, присоединяются новые приходы. Открывается второе викариатство Повенецкое.

Движения и передвижения по службе с 24 августа 1926 года.

Движения и передвижения по службе с 24 августа 1926 года.

1. Епископ Владимир (Пишулин) быв. Охтенский, викарий Ленинградской Епархии, за переход в тихоновщину, исключен из списка Православных Епископов (24 августа).

2. Епископ Лукояновский Владимир (Кучинский), викарий Нижегородской Епархии, освобожден от данного ему временного откомандирования для управления Лукояновским викариатством (24 августа).

3. Епископ Сальский Сергей, викарий Ставропольской епархии, согласно прошения, освобожден от управления Сальским викариатством, с назначением на Лукоя-

новскую кафедру, викарием Нижегородской епархии (24 августа).

3. Северо-Кавказский Край.

В Ростове-на-Дону, где Епископ Назарий с духовенством изменил обновлению и подчинился ВВЦС, начнется возвращение к Синоду: Никольская Церковь, Александро-Невский Собор, и ряд других. Епископ Назарий потерял всякий авторитет и вынужден был покинуть свою Епархию и бедствует в Алатыре.

Неизменно верна Священному Синоду вся Владикавказская Епархия.

Блестяще поставлена работа в самой обширной Епархии Края—Кубано-Черноморской. Духовенство, во главе с владыками, напряженно работает и преуспевает. Показательно дело благовестничества. До 80 благовестников. Полезны издания «Догматико-каноническая оценка тихоновщины» и «Новшества тихоновцев» (Краснодар, 1926 года).

4. Закавказская Митрополия.

Центральная Епархия Бакинская, благодаря дружной работе Митрополита Петра и его сотрудников—Протопресвитера Юницкого и др., прекрасно поставила у себя богослужение и проповедь, произвела капитальный ремонт Кафедрального Собора, побеждает тихоновщину, влияет благотворно на инославных и заботится о всем Закавказье.

5. Уральская область.

Прошедший Областной Собор показал укрепление и успехи Синода в целом ряде Епархий Области: Пермской, Ирбитской, Курганской и Челябинской. Открылась новая двенадцатая Епархия—Верхне-Камская (г. Усолье). Образовано поставлена работа в самой обширной Пермской Епархии. Деятельность Просветительного Отдела ее заслуживает подражания. Содержательно и интересно издаются «Епархиальные Ведомости».

6. В Белоруссии.

Белорусский Священный Синод, возглавляемый новым, неутомимым митрополитом Иосифом, расширяет и укрепляет свое влияние. Открыта 6-ая епархия—Оршанская. В Минской епархии открыто викариатство—Слуцкое.

7. В целом ряде епархий, подчиненных непосредственно Священному Синоду, благодаря планомерной и интенсивной работе, заметны плодотворные результаты. Таковы епархии: Акмолинская, Брянская, Воронежская, Вятская (открыто второе викариатство—Глазовское), Калужская (открыто Юхновское викариатство), Кустанайская, Петропавловская, Саратовская, Семипалатинская, Смоленская, Сталинградская (бывшая Царицынская) — почти сто процентов, Тамбовская, Ташкентская, Тульская и Уральская.

В других епархиях, каковы Иваново-Вознесенская, Нижегородская, Рязанская, Тверская, Ульяновская и Ярославская — уже заметно ослабление фанатизма тихоновщины, возрастающее доверие к Синоду и тяга сельского духовенства и мирян к церковному миру.

Работникам Священного Синода на местах нужны твердая вера в успех своего дела, созданного Поместными Соборами и одобренного Восточными Патриархами, взаимная любовь и доверие, строгое отношение к себе и своим пастьерским обязанностям и неустанная работа в народе истовым богослужением и живою проповедью.

4. Архиепископ Модест, согласно избрания Шахтинским епархиальным съездом духовенства и мирян, утвержден правящим Шахтинской епархией (24 августа).

5. В отмену постановления Св. Синода, от 3 августа с. г., об утверждении Архиепископа Н. Тагильского Срапиона Зам. Председателя Уральского ОЦУ,—Заместителем Председателя УОЦУ оставлен Архиепископ Пермский Сергей (24 августа).

6. Архиепископ Курский Георгий (Крашенинников), согласно ходатайства, уволен на покой (24 августа).

7. Епископ Таганрогский Александр (Шубин), за его выдающуюся службу и достигнутые благоприятные результаты по управлению Таганрогской епархии, возведен в сан Архиепископа (24 августа).

8. Архиепископ Ишимского Алексея, за назначением его на Оршанскую кафедру, Белорусской митрополии, не считать в ведении Священного Синода Прав. Рос. Церкви (3 сентября).

9. Епископ Бузулукский Гервасий, викарий Самарской епархии, назначен правящим Курской епархией, с освобождением от управления Бузулукским викариатством (7 сентября).

10. Архиепископ Николай (Чижев) быв. Уфимский, согласно прошения, уволен в шестимесячный отпуск для восстановления здоровья (7 сент.).

11. Епископ Константин (Запрудский), согласно постановления Уральского ОЦУ, утвержден правящим Ишимской епархией впредь до избрания на Епархиальном Съезде (10 сент.).

12. При Священном Синоде образован информационно-организационный Отдел, заведывание коим поручено Члену Священного Синода Архиепископу Гдовскому Николаю, с кооптированием его в состав Президиума Священного Синода (10 сентября).

13. Архиепископ Михаил (Фивейский) быв. Н. Тагильский, утвержден на Старо-Русской кафедре, викарием Новгородской епархии (15 сент.).

14. Архиепископ Нерчинский Александр (Спаский), согласно ходатайства, уволен на покой (15 сент.).

15. Епископ Николай (Тихвинский), быв. викарий Вятской епархии, утвержден правящим вновь открытой Усольской епархией, Уральской Митрополии (15 сентября).

16. Митрополит Свердловской и Уральской Области Корнилий, согласно избрания Воронежским Епархиальным Съездом духовенства и мирян, утвержден правящим Воронежской Епархией, с освобождением его от управления Уральской Митрополией (22 сентября).

17. Епископ Алексинский Петр, викарий Тульской епархии, согласно выраженного желания ЕУ, назначен правящим Пензенской епархией, с освобождением от управления Алексинским викариатством (22 сент.).

18. Архиепископ б. Курский Георгий (Крашенинников) утвержден временно правящим Уральской епархией (29 сентября).

19. Епископ Клинский Нил (Ушаков), викарий Московской епархии, назначен епископом Осташковским, викарием Тверской епархии, с поручением ему временно обслуживать духовные нужды Клинского викариатства (29 сентября).

20. Епископ Новохоперский Василий (Павлов), викарий Воронежской епархии, назначен епископом Бобровским, викарием той же епархии (5 октября).

21. Епископу Гермогену, быв. Бобровскому, викарию Воронежской епархии, предложено подать заявление в Дальне-Восточное МЦУ о предоставлении ему одной из свободных кафедр в Митрополии (5 октября).

22. Архиепископ Читинский Михаил уволен на покой, с предоставлением ему права проживать в г. Москве (5 окт.).

23. Архиепископ Архангельский Михаил (Трубин) назначен правящим Забайкальской епархией, с освобождением его от управления Архангельской епархией (5 октября).

24. Архиепископ Пермский и Соликамский Сергей, согласно избрания 2-м Уральским Областным Собором, утвержден Митрополитом Уральской области и правящим Свердловской епархией, с оставлением его, временно, до созыва Епархиального Съезда, правящим Пермской епархией (5 октября).

Краткие сведения о епископах православной церкви, состоящих в ведении Священного Синода.

Члены президиума Священного Синода.

1) Митрополит Вениамин Ленинградский и Северо-Западной области. (Василий Антонович Мураговский). Родился в 1856 г.; монах. Кандидат богословия Казанской Духовной Академии. Священник Казанской Духосошестввенной Церкви. Епископом с 26 октября 1897 г. С 26 октября 1897 г.—епископ Ябургский, с 1898 г.—епископ Гдовский, с 10 июля 1901 г.—епископ Калужский, с 31 декабря 1910 г.—епископ Симбирский; 1-го мая 1915 года возведен в сан Архиепископа. С 13 июля 1920 г.—Архиепископ Рязанский; с сент. 1923 г.—Митрополит Ярославский, с 8-го января 1924 г.—Митрополит Ленинградский и с 9-го сентября 1925 г. утвержден Митрополитом и Северо-Западной Области. Председатель Священного Синода.

2) Митрополит Серафим Московский (Сергий Семенович Руженцев). Родился в 1876 г.; монах. Окончил Петроградскую Духовную Академию и Петроградский Археологический Институт. Магистр богословия и Действительный Член Археологического Института. Священник Петроградской епархии. Епископом с 12-го мая 1918 года. С марта 1918 г.—епископ Михайловский Рязанской епархии, с мая 1919 г.—епископ Муромский, Владимирской епархии, с октября 1922 г. Архиепископ Владимирский. Митрополит Московский с октября 1924 г. и Северо-Кавказский с ноября 1924 г. по октябрь 1925 г. С мая по июль 1926 года вр. правящий Саратовской епархией. Член Священного Синода и Заведующий Административным Отделом Священного Синода.

3) Митрополит-благовестник Александр Введенский (Александр Иванович Введенский). Родился в 1889 г.; женат. Доктор богословия. Окончил С.-Петербургский университет. Священник в Захарьевской Церкви в г. Ленинграде. Епископом с 6-го мая 1923 года. Управляющий Московской Епархией до весны 1924 года. Митрополит Апологет-Благовестник с 1924 г. Член Священного Синода и Заведующий Просветительным Отделом Священного Синода.

1. Епископ Акмолинский Петр (Петр Михайлович Добринский). Родился в 1867 г.; вдов. Окончил курс Учительского Института. С 1899 г. по 1923 год священник в приходах Донской Епархии. Епископом с 14 мая 1923 года. С 14 мая 1923 года по 1924 г. Епископ Нижне-Чирский, Викарий Сталинградской Епархии. С 1924 г. по 1925 г. Епископ Павлодарский. С 1925 г. правящий Акмолинской Епархией.

2. Архиепископ Астраханский Анатолий (Феодот Андреевич Соколов). Родился в 1865 г.; монах. Кандидат Богословия СПб Духовной Академии. Смотритель Торопецкого Духовного Училища и ректор Литовской Духовной Семинарии. Епископом с 21 сент. 1919 года. С 1919 г. по 1923 г. Епископ Енотаевский, викарий Астраханской Епархии; с 1923 года правящий той же Епархией. Член Священного Синода.

3. Епископ Брянский Николай (Николай Петрович Поликарпов). Родился в 1867 г.; вдов. Окончил Орловскую Духовную Семинарию. Городской Орловский благочинный. Епископом с 15-го ноября 1923 г. С 1923 г. по 11 мая 1926 г. Епископ Клинский, викарий Московской Епархии; с 11 мая 1926 г. правящий Брянской Епархией.

4. Епископ Александровский Алексей (временно правящий Владимирской Епархией). Алексей Иоаннович Рождественский. Родился в 1868 г.; вдов. Окончил Московскую Духовную Академию со степенью Магистранта. С 1893 г. священником в Струнине, Александр. у., Владимирской Епархии. Епископом с 11 мая 1924 г. С 11 мая 1924 г. Епископ Александровский, викарий Владимирской Епархии.

5. Епископ Вольский Михаил (Михаил Стефанович Постников). Родился в 1878 г.; вдов. Окончил Воронежскую Духовную Семинарию; Демидовский Юридический Лицей, Историко-Филологический Факультет—начал образование в Московском Университете, закончил за границей. Священник Казанской Церкви, села Усмани, Воронежской губ. и уезда. Епископом с 13 октября 1922 года. С 1922 г. Епископ Вольский.

6. Митрополит Воронежский Корнилий (Константин Константинович Попов). Родился в 1874 г.; мо-

нах. Кандидат Богословия Казанской Духовной Академии. Епархиальный миссионер с 1906 года в гор. Ярославле, в сане иеромонаха. Настоятель Троице-Варницкого Монастыря, Ярославской Епархии. Епископом с 5 июля 1915 г. С 1915 года по 1921 г. Епископ Рыбинский, до 1923 г. Епископ Сумский, до 1 августа 1923 г. Архиепископ Вологодский, до 1 мая 1925 г. Архиепископ Ярославский, до 1 сентября 1925 года Архиепископ Саратовский, до 22 сентября 1926 г. Митрополит Уральской Области, с 1926 г. Митрополит Воронежский. Член Священного Синода.

7. Епископ Валуйский Иоанникий, викарий Воронежской Епархии (Иоанн Алексеевич Чекановский). Родился в 1858 г.; монах. Окончил Воронежскую Духовную Семинарию. Председатель Бирючинского отделения Епархиального Училищного Совета. Епископом с 16 мая 1921 г. С 1921 г. по 1924 г. Епископ Бобровский, с 1924 по 1925 г. Епископ Задонский, с 1925 г. Епископ Валуйский, викарий Воронежской Епархии.

8. Епископ Бобровский Гермоген, викарий Воронежской Епархии (Гермоген Николаевич Лебедев). Родился в 1880 г.; женат. Окончил Воронежскую Духовную Семинарию. Священник в г. Задонске и Член Уездного Задонского Церковного Управления. Епископом с 5 августа 1923 г., с 1 июля 1923 г. Епископ Валуйский, с 3 марта 1925 г. Епископ Бобровский, викарий Воронежской Епархии.

9. Епископ Задонский Андрей, викарий Воронежской Епархии (Андрей Павлович Смирнов). Родился в 1852 г.; вдов. Окончил Духовную Семинарию. Ключарь Костромского Кафедрального Собора. Епископом с 29 июня 1924 г., с 1924 по 1925 г. Епископ Нерехтский, викарий Костромской Епархии, с 15 октября 1925 г. Епископ Задонский, викарий Воронежской Епархии.

10. Епископ Новохоперский Василий, викарий Воронежской Епархии (Василий Петрович Павлов). Родился в 1865 г.; женат. Окончил Воронежскую Духовную Семинарию. Окружной духовник. Епископом с 25 февраля 1923 г., с 1923 г. по 1925 г. Епископ Бобровский, с 1925 г. Епископ Новохоперский, викарий Воронежской Епархии.

11. Епископ Острогжский Захарий, викарий Воронежской Епархии (Захарий Васильевич Попов). Родился в 1864 г.; женат. Духовный следователь. Епископом с 30 декабря 1922 г., с 1922 г. Епископ Острогжский, викарий Воронежской Епархии.

12. Епископ Росошанский Алексей, викарий Воронежской Епархии (Алексий Степанович Шербаков). Родился в 1868 г.; женат. Окончил Воронежскую Духовную Семинарию. Настоятель Воронежского Терновского храма. Епископом с 1923 г. В 1923 г. Епископ Задонский, с 1923 г. по 1926 г. Епископ Росошанский, викарий Воронежской Епархии.

13. Архиепископ Вятский Иоасаф (Иоасаф Александрович Рогозин). Родился в 1878 г.; монах. Окончил Казанскую Духовную Академию. Епископом с 1923 г., октября, 28 дня. С 1923 г. Епископ Мензелинский, викарий Уфимской Епархии, с 1925 г. правящий Вятской Епархией.

14. Епископ Филарет Яранский и Уржумский, викарий Вятской Епархии (Филарет Александрович Домрачев). Родился в 1876 г.; рясофорный монах. Окончил Вятскую Духовную Семинарию. Настоятель-Протоиерей Собора г. Уржума. Епископом с 21 декабря 1923 г., с 1923 г. Епископ Уржумский, викарий Вятской Епархии, с 1924 г. Епископ Яранский и Уржумский, викарий Вятской Епархии.

15. Архиепископ Алексей Джетысуйский (Алексий Иоаннович Марков). Родился в 1854 г.; вдов. Окончил Воронежскую Духовную Семинарию. Кафедральный Протоиерей г. Ташкента. Епископом с 23 декабря 1923 года, с 1923 г. Епископ Джетысуйский, в 1923 же году Епископ Ставропольский и Кавказский, с 1924 г. правящий Джетысуйской Епархией.

16. Архиепископ Иваново-Вознесенский Иоанн (Иоанн Константинович Миртов). Родился в 1882 г.; вдов. Кандидат богословия Московской Духовной Академии. Благодичный г. Ярославля. Епископом с 13 августа 1922 г., с 1923 г. правящим Ярославской Епархией, правящим Вологодской Епархией, с 1926 г. правящим Иваново-Вознесенской Епархией.

17. Митрополит Казанский и Свияжский Алексей (Дмитрий Владимирович Баженов). Родился

в 1872 г.; монах. Кандидат богословия СПб Духовной Академии. Ректор Черниговской Духовной Семинарии. Епископом с 8 декабря 1913 г. В 1913 г. Епископ Николаевский, третий викарий, в 1914 г. второй викарий Одесской Епархии, в 1914 же году первый викарий Одесской Епархии, в 1918 г. Епископ Elizavetgradskiy, с управлением Епархией, в 1921 же году Епископ Тираспольский, управляющий Епархией, 26 июня 1921 г. уволен Патриархом Тихоном от управления Одесской Епархией, в 1922 г. уволен ВЦУ от должности 1-го викария, в 1922 же году Архиепископ, управляющий Одесской Епархией (ВЦУ), с 1923 г. правящий Казанской Епархией. Член Священного Синода.

18. Епископ Чистопольский Василий, викарий Казанской Епархии (Василий Никанорович Троицкий). Родился в 1874 г.; вдов. Окончил Казанскую Духовную Семинарию. Уездный миссионер, старший помощник благочинного. Епископом с 23 января 1924 года, Епископ Чистопольский, викарий Казанской Епархии с 1924 г.

19. Архиепископ Калужский Георгий (Георгий Иванович Добронравов). Родился 1863 г.; вдов. Магистр Богословия Московской Духовной Академии. Священник в г. Москве и благочинный. Епископом с 13 мая 1923 г. Со времени хиротонии до 16 октября 1925 г. Епископ, а с 30 января 1925 г. Архиепископ Дмитровский, викарий Московской Епархии, с 16 октября 1925 г. Архиепископ Новочеркасский, с 16 января 1926 г. Архиепископ Калужский, правящий Калужской Епархией.

20. Архиепископ Костромской Николай (Николай Федорович Орлов). Родился 1865 г.; вдов. Окончил Симбирскую Духовную Семинарию. Протоиерей г. Уфы. Епископом с 24 марта 1923 г. С 1923 г. правящим Уфимской Епархией, с 10 октября 1923 г. по 1925 г. правящим Велико-Устюжской Епархией и с 1925 г. правящим Костромской Епархией.

21. Епископ Курекский Гервасий (Григорий Васильевич Малигин). Родился в 1880 г.; монах. Кандидат Богословия Казанской Духовной Академии. Миссионер-проповедник, был на приходах Терской и Ставропольской губ. Епископом с 15 августа 1923 г., с 28 августа 1923 г. Епископ Арзгирский, викарий Ставропольской Епархии, с 7 октября 1923 г. Епископ Рыбинский, викарий Ярославской Епархии, с 14 июля 1925 г. правящий Епископ Ростовский и Углицкий и настоятель Спасской, г. Рыбинска, Миссионерской автономной общины, с 31 августа правящий Курской Епархией.

22. Архиепископ Кустанайский Гавриил (Гавриил Иоаннович Ландышев). Родился в 1892 г.; женат. Окончил Томскую Духовную Семинарию. Был батарейным, судовым и дивизионным благочинным. Епископом с 14 декабря 1922 г., в 1922 г. правящим Барнаульской Епархией, в 1923 г. правящим Челябинской Епархией, 1924 г. правящим Якутской Епархией, в 1925 г. правящим Челябинской Епархией, с 28 ноября 1925 г. правящим Кустанайской Епархией.

23. Епископ Клинский Нил, викарий Московской Епархии (Николай Константинович Ушаков). Родился в 1868 г.; монах. Окончил Юридический Факультет Московского Университета. Наместник Сретенского Московского Монастыря. Епископом с 18 октября 1925 г., в 1925 г. Епископ Гудаутский, викарий Закавказской Митрополии, в 1926 г. Епископ Тихвинский, викарий Череповецкой Епархии, с 11 мая 1926 г. Епископ Клинский, викарий Московской Епархии.

24. Епископ Иннокентий Можайский, викарий Московской Епархии (Иван Осипович Бобцов). Родился в 1854 г.; монах. Окончил курс в Вифанской Духовной Семинарии. Настоятель Иосиф-Волоколамского Монастыря и благочинный уездных монастырей 2-го округа. Епископом с 5 декабря 1920 г., с 1920 г. Епископ Можайский, викарий Московской Епархии.

25. Епископ Краснококшайский и Маробласти Владимир (Владимир Александрович Дерябин). Родился в 1870 г.; вдов. Окончил Семинарию и Миссионерско-Богословские 2-годичные курсы при Казанской Духовной Академии. Священник в Краснококшайске. Епископом с 30 марта 1924 г., с 1924 г. Епископ Краснококшайский и Маробласти.

26. Митрополит Нижегородский Иерофей (Иерофей Померанцев). Родился в 1873 г.; монах. Окончил СПб Духовную Академию, Ректор Семинарии, Епископом

Был Епископом Юрьевским и Архиепископом Иваново-Вознесенским; с 27 апреля 1926 г. Митрополит Нижегородский.

27. Епископ Лукояновский Сергей, викарий Нижегородской Епархии (Сергий Ильич Шубин). Родился в 1871 г.; рясофорный монах. Вдов. Епископом с 16 мая 1926 года. С 16 мая 1926 г. Епископ Сальский, викарий Ставропольской Епархии, с сентября 1926 г. Епископ Лукояновских, викарий Нижегородской Епархии.

28. Архиепископ Оренбургский Аристарх (Александр Феодорович Николаевский). Родился в 1867 г.; монах. Окончил Пензенскую Духовную Семинарию. Настоятель Знаменского Монастыря, в г. Москве, Член Московской Д.-Консистории, с 1917 г. Член Епархиального Совета. Епископом с 1 марта 1920 г., с 1 марта 1920 г. правящий Оренбургской, с 12 февраля 1924 г. правящий Тамбовской, с 12 июля 1924 г. правящий Екатеринбургской, с декабря 1924 г. правящий Пензенской, с 10 октября 1925 г. правящий Курганской, с 14 мая 1926 г. правящий Оренбургской Епархией.

29. Архиепископ Орловский Александр (Александр Яковлевич Монастырев). Родился в 1873 г.; вдов. Окончил Орловскую Духовную Семинарию. Благочинный Орловской Епархии. Епископом с 27 марта 1923 г., с 1923 г. правящий Орловской Епархией.

30. Епископ Дмитровский Феодор, викарий Орловской Епархии (Феодор Владимирович Турбин). Родился в 1881 г.; женат. Окончил Орловскую Духовную Семинарию. Священник Введенской Церкви г. Болхова, в 1922 г., 20 июля Епарх. Съездом в Орле избран Членом вновь избранного ОЕУ. Епископом с 11 июля 1923 г., с 1923 г. Епископ Дмитровский, викарий Орловской Епархии.

31. Епископ Пензенский Петр (Петр Петрович Данилов). Родился в 1879 г.; вдов. Окончил Саратовский Университет; кандидат богословия Казанской Духовной Академии. Священник и законоучитель. Епископом с 17 сентября 1922 г., в 1922 г. Епископ Балашевский, викарий Саратовской Епархии, с 1922 по 1924 г. правящий Бакинский, в 1925 г. правящий Ярославской, в 1925 г. Епископ Александрский, викарий Тульской Епархии, с 25 сентября 1926 г. правящий Пензенской Епархией.

32. Епископ Нижне-Ломовский Иоанн, викарий Пензенской Епархии (Иоанн Петрович Ягодинский). Родился в 1865 г.; вдов. Окончил Симбирскую Духовную Семинарию. Протоиерей Соборной Церкви г. Н.-Ломова, благочинный. Епископ с 11 марта 1923 г., с 1923 по 1925 г. Епископ Н.-Ломовский, викарий Пензенской Епархии, с 17 марта 1925 г. Епископ Лукояновский, викарий Нижегородской Епархии, а с 5 июня опять Н.-Ломовский, викарий Пензенской Епархии.

33. Архиепископ Петропавловский Алексей (Алексей Михайлович Коронов). Родился в 1879 г.; женат. Окончил Архангельскую Духовную Семинарию. Священник Стерлитамакского Собора, священник г. Ново-Омска. Епископом с 8 ноября 1922 г., с 1922 г. правящий Петропавловской Епархией.

34. Епископ Касимовский Алексей, временно-правлящий Рязанской Епархией (Алексей Яковлевич Покровский). Родился в 1859 г.; вдов. Окончил Рязанскую Духовную Семинарию. Священник. Епископом с 7 мая 1924 г., с 6 мая 1924 г. Епископ Муромский, викарий Владимирской Епархии, с 30 сентября 1924 г. Епископ Юрьевский, викарий Владимирской Епархии, с августа 1925 г. Епископ Касимовский, викарий Рязанской Епархии, с 22 июля 1926 г. временно-правлящий Рязанской Епархией.

35. Архиепископ Самарский Александр (Александр Ильич Анисимов). Родился в 1886 г. Окончил Пермский Университет (юридический и философский факультет), Казанское музыкальное училище и Казанскую Духовную Академию; вдов. Епархиальный миссионер и инструктор. Настоятель гр. Ирбитского Собора и Троицкой кладбищенской Церкви и благочинный гр. Ирбитских Церквей. Епископом с 25 ноября 1923 г., до 1924 г. Епископ Ставропольский, викарий Самарской Епархии, с 1924 г. правящий Самарской Епархией.

36. Епископ Мелекесский Георгий, викарий Самарской Епархии (Сергий Николаевич Лапшин). Родился в 1888 г.; монах-рясофор. Окончил Костромскую Духовную Семинарию. Настоятель Костромского Кафедрального

Собора. Епископом с 5 июня 1924 года, с 1924 г. Епископ Чухломский, викарий Костромской Епархии, с 1925 г. Епископ Мелекесский, викарий Самарской Епархии, с 30 мая 1925 г. по 4 июля 1925 г. Епископ Бузулукский, викарий той же Епархии, с 4 июля 1925 г. Епископ Мелекесский, викарий той же Епархии.

37. Архиепископ Саратовский Арсений (Арсений Васильевич Покровский). Родился в 1872 г.; монах-рясофор. Окончил Тверскую Духовную Семинарию. Священник г. Твери. Епископом с 23 марта 1924 г., с 1924 г. правящий Архангельской Епархией, с 1925 года Епископ Рыбинский, викарий Ярославской Епархии, с 16 июля 1926 года правящий Саратовской Епархией.

38. Архиепископ Семипалатинский Николай (Николай Матвеевич Минин). Родился в 1891 г.; женат. Окончил Томскую Духовную Семинарию. Настоятель Петропавловской Церкви г. Томска. Епископом с 18 ноября 1922 г., с 25 ноября 1922 г. правящий Семипалатинской Епархией.

39. Архиепископ Алексей Смоленский (Алексей Михайлович Диаконов). Родился в 1872 г.; женат. Окончил Казанскую Духовную Академию. Епархиальный миссионер, законоучитель, священник. Епископом с 10 мая 1923 г., с 1923 г. правящий Смоленской Епархией.

40. Епископ Бельский и Демидовский Николай, викарий Смоленской Епархии (Феодор Яковлевич Строганов). Родился в 1868 г.; монах. Окончил Смоленскую Духовную Семинарию. Протоиерей Кафедрального Собора г. Могилева, настоятель Александровской могилевской Церкви, настоятель железнодорожной Высоковской Церкви. Епископом с 13 апреля 1924 г., с 1924 г. Епископ Бельский, викарий Смоленской Епархии.

41. Архиепископ Сталинградский Иоанн (Иван Иванович Завездкин). Родился в 1875 г.; вдов. Кандидат богословия Московской Духовной Академии. Настоятель Череповецкого Собора, Епископом с 4 марта 1923 г., с 4 марта 1923 г. по 1 июля 1925 г. состоял правящим Череповецкой Епархии, потом — правящим Сталинградской Епархии. Член Священного Синода.

42. Архиепископ Сергей, викарий Сталинградской Епархии (Сергий Николаевич Добромыслов). Родился в 1862 г.; вдов. Окончил Московскую Духовную Академию. Инспектор Таврической Духовной Семинарии, священник. Епископом с 14 февраля 1923 г., с 15 февраля по 21 ноября 1923 г. Епископ Севастопольский; с 22 ноября 1923 г. по 26 октября 1925 г. Епископ Запорожский, викарий Екатеринославской Епархии; с 26 октября по 20 ноября 1925 г. Епископ Проскуровский; с 18 декабря 1925 г. по 21 июня 1926 г. Епископ Рязанский; с 22 июня 1926 г. викарий Сталинградской Епархии.

43. Архиепископ Тамбовский Геронтий (Григорий Андреевич Шевлягин). Родился в 1893 г. Окончил Реальное Казанское Училище. Выдержал экзамен по богословским предметам при Томской Духовной Семинарии; монах. Настоятель Вознесенского Монастыря, Томского у., уполномоченный по Кузнецкому уезду. Епископом с 14 июня 1923 г. С 1923 по 1924 г. Епископ Киренский, викарий Иркутской Епархии; с 1924 г. по январь 1924 г. правящий Бийской Епархией, с заведыванием Ойратской Епархией; с 24 января 1925 года правящий Калужской Епархией; с 16 января 1926 г. правящий Тамбовской Епархией.

44. Епископ Моршанский Иоанн, викарий Тамбовской Епархии (Иоанн Иоаннович Моршанский). Родился в 1865 г.; вдов. Окончил курс Тамбовской Духовной Семинарии. Благочинный Моршанского округа. Епископом с 29 октября 1922 г., с 1922 г. Епископ Моршанский, викарий Тамбовской Епархии.

45. Митрополит Ташкентский Николай (Николай Владимирович Федотов). Родился в 1866 г.; вдов. Окончил Духовную Семинарию и Варшавский Университет по историко-филологическому факультету. Служил в Италии, в г. Бари (настоятель православного прихода); настоятель Михайло-Архангельского Собора г. Ейска, и благочинным Церкви г. Ейска. Епископом с 24 июля 1922 г.; с 27 июля по 16 августа 1922 г. Епископ Новороссийский; с 21 августа по 12 декабря 1922 г. Епископ Богородский; с 12 декабря 1922 г. по 22 ноября 1923 г. правящий Харьковской Епархией; с 22 ноября 1923 г. по 20 марта 1924 г. правящий Киев-

ской Епархией, и с 20 марта 1924 г. правящий Ташкентской Епархией. Член Священного Синода.

46. Архиепископ Тверской Игнатий (Владимир Лаврентьевич Жебровский). Родился в 1888 г.; монах. Окончил Одесский Университет; кандидат богословия Московской Духовной Академии. Законоучитель в Харькове, заведующий Пастырской школой в Кашире. Епископом с 15 января 1923 г. С 15 янв. 1923 г. епископ Клинский, викарий Моск. епарх., с 19-го сентября 1923 г. епископ Кашинский (Тверской епарх.); с 10 октября 1923 г. правящий Тверской епархией.

47. Митрополит Тульский Виталий (Владимир Федорович Введенский). Родился в 1870 г.; монах. Окончил курс Тульской Духовной Семинарии со званием студента. Председатель Тульского Епарх. Совета, в 1919 г. принял монашество и возведен в сан Архимандрита с оставлением в прежней должности. Епископом с 15-го августа 1920 г. С 15 авг. 1920 г. епископ Епифанский, викарий Тульской епархии, и с 16 авг. 1922 г. занимал Тульскую кафедру. Член Священного Синода.

48. Архиепископ Ульяновский Иоанн (Иоанн Васильевич Никольский). Родился в 1864 г.; вдов. Студент Симбирской Духовной Семинарии. Настоятель Спасо-Вознесенского, г. Симбирска, Собора. Епископом с 10 февраля 1924 года. До 16-го июня 1924 г. Епископ г. Сенгилея, викарием Ульяновской епархии, с временным управлением Ульяновск. епархией, а с 16-го июня 1924 г.—правлящий Ульяновской Епархией.

49. Епископ Сызранский Павел, викарий Ульяновской Епархии (Павел Александрович Красноречский). Род. в 1871 г.; вдов. Окончил Ульяновск. Духовную Семинарию. Священник в Самарской епархии, священник единоверческой Церкви г. Ульяновска. Епископом с 4 января 1925 г. С 4 янв. 1925 г. епископ Сызранский, викарий Ульяновской епархии.

50. Архиепископ Георгий временно правящий Уральской Епархией (Георгий Львович Крашенинников). Родился в 1874 г.; рясофорный монах. Студент Оренбургской Духовной Семинарии. Зачислен студентом в Московскую Богословскую Академию. Настоятель храма Христа Спасителя в Уральске. Епископом с 7/VII—23 года. С 7/VII—23 г. епископ Уральский и Покровский; с 3/III—25 г. епископ Ставропольский; с 10/X—25 г. епископ Курский; в феврале 1926 года возведен в сан Архиепископа. С 31/VIII—26 г. уволен на покой. С 29-го сентября 1926 года временно правящий Уральской епархией, впредь до избрания на Епархиальном Сезде.

50а). Архиепископ Уфимский Алексей (Алексий Владимирович Михайлов). Родился в 1868 г.; вдов. Окончил Казанскую Духовную Семинарию. Священник, законоучитель. Епископом с 20 июля 1924 г. С 1924 г. правящий Уфимской епархией.

51. Епископ Бирский Иннокентий, викарий Уфимской Епархии (Георгий Григорьевич Копейкин). Родился в 1872 г.; монах. Окончил Благовещенскую Учительскую Семинарию. Держал экзамен по богословским предметам при Уфимской Духовной Семинарии. Прослушал Уфимские Пастырские курсы. Настоятель градо-Уфимской Церкви. Епископом—с 18-го мая 1924 г. С 18-го мая 1924 года по 27 марта. Епископ Стерлитамакский, викарий Уфимск. епархии, с 27 марта 25 года епископ Бирский, викарий Уфимск. епархии.

52. Архиепископ Чувашский Тимофей (Виктор Сергеевич Зайков). Родился в 1859 г.; монах. Окончил курс в Симбирской Чувашской Учительской Школе. Миссионер, иерей. Епископом с 5-го мая 1923 г. По 6-е августа 1923 г. занимал кафедру епископа Чебоксарского, с 13 марта 1924 г. состоит Архиепископом Цивильским и Чувашобласти.

53. Епископ Чебоксарский Даниил, викарий Чувашской епархии (Даниил Филимонович Филимонов). Родился 1855 г.; вдов. Окончил курс Казанской Инородческой Учительской Семинарии; при Духовной Консистории держал экзамен по богословским предметам. Благодочинный. Епископом с 29-го февраля 1924 г. С 19-го января 1924 г. епископ Чебоксарский, викарий Чувашской епархии.

54. Архиепископ Ярославский Мельхисидек (Михаил Иннокентьевич Николаев). Родился в 1870 г.; монах. Окончил Московский Университет. Игумен Железно-

боровского монастыря, Костромской епархии. Экономом Омского Архиерейского Дома. Епископом с 26-го сентября 1920 г. С 1920 г. Епископ Каширский; с 1922 г. по 1924 г. Архиепископ Донской и Новочеркасский; с 1 марта 1924 г.—Владикавказский и с 20 ноября 1925 г. правящий Ярославской Епархией.

Белорусский Священный Синод Православной Российской Церкви.

55. Митрополит Белорусский Иосиф (Иосиф Павлович Кречетович). Родился в 1873 г.; окончил Московскую Д. А. в 1897 г. В 1917 — ректор Екатерин. Д. Сем.; епископ с 20/VI—1923 г., с 11/I—24 г. епископ Изюмский; с 16/IX—24 г. архирей Полтавский и Прилукский; с 2 июня 1926 г. — митрополит Белорусский, согласно избранию III Белорусского Собора; женат. Член Священного Синода.

56. Архиепископ Бельничский Гавриил (Гавриил Федорович Свицерский). Родился в 1862 г.; вдов. Студент Витебской Духовной Семинарии. Законоучитель Оршанской женской учит. Семинарии. Епископом с 14 января 1923 г. Со дня хиротонии занимал Витебскую, потом Бельничскую кафедру.

57. Епископ Велижско-Высочанский Михаил (Михаил Фаддеевич Свицерский). Родился в 1883 г.; женат. Окончил Киевскую Духовную Академию. Священник при Высочанской Церкви. Епископом с 8 июля 1923 года. С 1923 г. Епископ Велижско-Высочанский.

58. Архиепископ Оршанский Алексей (Алексий Петрович Копытов). Родился в 1873 г. Окончил Олонецкую Дух. Семинарию со званием студента. Женат. Настоятель Градо-Петропавловской Покровской церкви. Епископом с 28 января 1923 г. С 30 января 1923 года занимал Тюменскую кафедру, с 18 сентября—Ишимскую, а с 3/IX—1923 г.—Оршанскую.

59. Епископ Чаусского района Феодор (Феодор Игнатьевич Бекаревич). Родился в 1862 г.; вдов. Окончил Могилевскую Дух. Семинарию. Епископом с 25 февраля 1923 г. До хиротонии во епископа был благочинным. С 27 февраля 1923 г. епископ Могилевский, викарий Гомельской епархии, а затем — епископ Чаусский.

Дальне-Восточное Областное Ц. У.

60. Митрополит Владивостокский Василий (Василий Петрович Смелов). Родился в 1869 г.; женат. Окончил Самарскую Духовную Семинарию, Священник-миссионер. Епископ с 6 января 1923 г. До Собора 1923 года правящий Бийский, а после Владивостокский. Член Священного Синода.

61. Архиепископ Амурский и Благовещенский Григорий (Григорий Арсеньевич Климчук). Родился в 1878 г.; женат. Окончил Владивостокский Педагогический Институт. Настоятель Собора Н.-Уссурийского и Председатель Уездно-Церковного Управления. Епископом с 28 сентября 1924 г. С 28 сентября 1924 года занимал Благовещенскую кафедру.

62. Епископ Никольско-Уссурийский Василий (Василий Федорович Макушев). Родился в 1893 г.; женат. Окончил Иркутскую Духовную Семинарию. Священник, член ДВОЦУ. Епископом с 13 июля 1924 г. С 24 года епископ Никольско-Уссурийский.

63. Архиепископ Гаврил Бурято-Монгольский (Гавриил Аркадиевич Асташевский). Родился в 1862 г. Окончил 6 классов Иркутской Духовной Семинарии. Женат. Благодочинный. Председатель Епархиальных Училищных Советов. Епископом — с 22 апреля 1923 г. С 1923 г. занимал кафедру Архиепископа Верхнеудинского и Бурят-Монгольского.

64. Епископ Георгий Троицкосавский и Селенгинский (Георгий Петрович Георгиевский). Родился в 1858 г.; вдов. Студент Иркутской Духовной Семинарии. Благодочинный. Епископом с 15 июля 1923 г. До 30 сент. 1924 г. в г. Кабановске, а после в Троицкосавске, викарий Верхнеудинской Епархии.

65. Архиепископ Читинский и Забайкальский Михаил (Михаил Семенович Орлов). Родился в

1865 г.; женат. Окончил Тамбовскую Духовную Семинарию. Епархиальный Миссионер, благочинный Омских церквей. Епископом с 11 марта 1923 года. С 11 марта 1923 года занимал Читинскую и Забайкальскую кафедры.

Крымское Областное Церковное Управление.

66. Митрополит Крымский Алексей (Анатолий Александрович Замараев). Родился в 1855 г.; монах. Кандидат богословия Московской Духовной Академии. Протопресвитер военного и морского духовенства; настоятель Брянского Свейского монастыря. Епископом с 9 сентября 1921 года. В Бежице, Брянской губ., викарный; с 21 августа 1923 года в сане архиепископа правящий Брянской епархией; с 25 июня 1924 г. правящий Калужской; с 9 декабря 1924 г. правящий Семфиropольской епархией; с 23 июня 1925 года Митрополит Крымский. Член Священного Синода.

67. Архиепископ Севастопольский Василий (Василий Васильевич Знаменский). Родился в 1857 г.; женат. Окончил Киевскую Духовную Академию со степенью кандидата-магистранта. Ректор Таврической семинарии; настоятель Виленского кафедрального Собора. Епископом с 3 ноября 1922 года. До 19 июля 1924 г. епископ Липецкий, викарий Тамбовской епархии; от 19 июля 1924 г. по 25 ноября того же года архиепископ Таврический и Симферопольский; от 25 ноября 1924 г. по 25 июня 1925 года архиепископ Липецкий; с 25 июня 1925 года архиепископ Севастопольский, викарий Таврической Митрополии.

68. Архиепископ Феодосийский Павел (Павел Дмитриевич Масленников). Родился в 1869 г.; вдов. Студент Донской Духовной Семинарии. Настоятель церквей г. Ленинграда. Епископом с 6 июля 1924 г. Занимал Псковскую, Екатеринославскую, Керчь-Феодосийскую кафедры и вр. Упр. Севастопольской епархией.

Закавказское О. Ц. У.

69. Митрополит Бакинский и Закавказский Петр (Петр Петрович Сергиев). Родился в 1879 г.; вдов. Окончил Духовную Семинарию, Юрьевский Университет по историко-фил. факультету и Педагогический факультет Воронежского Университета. Воронежский епархиальный миссионер; кафедральный протоиерей г. Воронежа. Епископом с 25 марта 1923 года. С 1923 г. 25 марта—архиепископ Воронежский; с 1923 г. 20 ноября—архиепископ Гомельский; с 1924 г. 14 мая—архиепископ Курский; с 1925 г. 9 февраля—архиепископ Самарский; с 1925 г. 4 марта—архиепископ Саратовский; с 1925 г. 28 марта—Митрополит Бакинский и Закавказский. Член Священного Синода.

70. Епископ Сухумский Авраамий (Авраамий Георгиевич Иванов). Родился в 1867 г.; вдов. Студент Тифлисской Духовной Семинарии. Благочинный, законоучитель. Епископом с 3 июня 1923 г. Епископ Сухумский с 31 марта 1924 года.

С. З. О. Ц. У.

70. Архиепископ Архангельский Михаил (Михаил Иосифович Трубин). Родился в 1893 г.; женат. Окончил Учительскую Семинарию и Богословскую Миссионерско-Проповедническую Школу. Настоятель Собора завода Сыльвы, Пермской епархии и уездный миссионер. Епископом с 11 июля 1923 г. В 1923 г. епископ Соликамский, правящий Пермской Епархией; в 1924 г. правящий Пермской епархией; с октября 1924 года правящий Тюменской епархией; с 1925 г. правящий Златоустовской епархией; с 10 октября 1925 года правящий Архангельской епархией.

71. Архиепископ Николай Велико-Устюжский (Николай Матвеевич Ашихмин). Родился в 1877 г.; одинок. Окончил Пермскую Духовную Семинарию. Священник. Епископом с 19 декабря 1922 г. С 19 декабря 1922 г. зан. кафедру викарного епископа Кунгурского; управлял Пермской Епархией по 1924 г. (½ года в 1922 г. вр. управлял Пермской Епархией). С 1924 г. правящий Велико-Устюжской епархией. С 3 октября 1924 года возведен в сан архиепископа.

72. Архиепископ Вологодский Александр

(Александр Иванович Лавров). Родился в 1879 г.; вдов. Студент Владимирской Дух. Семинарии. Настоятель Воскресенского храма в г. Владимире. Член Духовной Консistorии по выборам епархии. Епископом с 5 марта 1923 года. С 5 марта 1923 г.—Ковровским. С 4 июня 1924 г. назначен правящим Рыбинской Епархией, с 3 же сентября с. г. освобожден от данного назначения. С 16 сент. 1924 г. назначен временно-правлящим Нижегородской епархией. В феврале 1925 года назначен правящим Нижегородской епархией, а с 27 апреля 1926 года—правлящим Вологодской епархией.

73. Епископ Тотемский Кирилл, викарий Вологодской епархии) (Константин Иванович Ильинский). Родился в 1870 г.; монах. Окончил Вологодскую Духовную Семинарию. Настоятель Корнилиево-Комельского Монастыря, Грязовецкого уезда и и. об. благочинного монастырей 1-го округа. Епископом с 13 июня 1921 г. С 13 июня 21 года епископ Тотемский.

74. Архиепископ Гдовский Николай, викарий Ленинградской Епархии (Николай Феодорович Платонов). Родился в 1889 г.; женат. Окончил Петроградскую Духовную Академию с дипломом магистранта и профессорского стипендиата. Настоятель Андреевского Собора. Епископом с 8 ноября 1925 года. С 18 ноября 1925 года епископ Охтенский, 4-й викарий Ленинградской епархии; с 25 июня 1926 года возведен в сан Архиепископа с перемещением на 2-ую викариальную кафедру и назначен временно правящим Новгородской епархией; с 3-го августа Архиепископ Годовский, викарий Ленинградской епархии. Член Священного Синода.

75. Архиепископ Ладожский Николай, викарий Ленинградской епархии (Николай Васильевич Соболев). Родился в 1854 г.; вдов. Студент СПб Духовной Семинарии. Духовник Гладиевского Благочинного Округа. Епископом с 26 июня 1922 г. С 1922 г. назначен правящим Петрозаводским Архиепископом; в апреле 1923 года (по обстоятельствам времени) сложил с себя звание правящего, оставаясь при Епархии в качестве викарного с наименованием Ладожского.

76. Архиепископ Лужский Михаил, викарий Ленинградской Епархии (Михаил Степанович Попов). Родился в 1865 году; вдов. Окончил СПб Духовную Академию. Магистр богословия. Священник. Епископом с 1922 г. 30 августа. Состоял Детскосельским викарием; с 12 сент. 1923 года назначен правящим Рязанской Епархией с возведением в сан Архиепископа; с 1 декабря 1925 года Архиепископ Лужский, викарий Ленинградской епархии. Член Священного Синода.

77. Архиепископ Петергофский Макарий, викарий Ленинградской Епархии (Макарий Павлович Торопов). Родился в 1870 г.; женат. Окончил Томскую Духовную Семинарию. Священник в Преображенской церкви г. Томска. Епископом с 14 ноября 1922 г. С 15 ноября 1922 года хиротонисан во епископа Змейногорского, но командирован для служения в г. Бийск. С 21 июля 1923 г. назначен епископом Горно-Алтайским; 8 февраля 1924 г. назначен на Ойратскую епархиальную кафедру; 28 октября 1924 г. назначен Архиепископом Петергофским, викарием Ленинградской епархии.

78. Архиепископ Николай Боровичский, викарий Новгородской епархии (Николай Алексеевич Гиляровский). Родился в 1872 г.; вдов. Окончил Духовную Академию. Законоучитель. Епископом с 6-го августа 1922 г. С 25 августа 1922 г. епископ Павлоградский и Екатеринославский; с 1 января 1925 г.—Боровичский, викарий Новгородской епархии.

79. Епископ Валдайский Александр, викарий Новгородской епархии (Александр Александрович Сахаров). Родился в 1869 г.; вдов. Окончил Вологодскую Духовную Семинарию. Протоиерей г. Вологды. Епископом с 4 декабря 1924 г. С декабря 1924 г. епископ Тихвинский, викарий Череповецкой епархии; с 26 июня 1926 г. епископ Валдайский, викарий Новгородской епархии.

80. Епископ Демянский Михаил, викарий Новгородской епархии (Михаил Петрович Смелков). Родился в 1867 г.; вдов. Окончил Новгородскую Духовную Семинарию. Благочинный. Епископом с 24 февраля 1924 г. С 24 февраля 1924 г. епископ Демянский, викарий Новгородской епархии.

81. Архиепископ Старо-Русский Михаил,

викарий Новгородской епархии (Михаил Александрович Фивейский). Родился в 1859 г.; вдов. Окончил Казанскую Духовную Академию. Настоятель Ирк. Кафедрального Собора. Епископом с 16 июля 1923 года. Занимал кафедры: Павлодарскую, Семипалатинской епархии; Курганскую и Нижне-Тагильскую. С 15 сентября 1926 года — архиепископ Старорусский, викарий Новгородской Епархии.

82. **Архиепископ Корельский и Петрозаводский Александр** (Александр Петрович Надеждин). Родился в 1857 г.; вдов. Окончил СПб Духовную Академию. Ректор семинарии. Епископ—с 19 февраля 1926 г. До марта 1921 года епископ Кашинский; до ноября 1922 года правящий Вологодской епархией; до марта 1923 г. правящий Тверской епархией; и с марта 1923 года правящий Олонецкой епархией.

83. **Епископ Каргопольский Павел**, викарий Олонецкой епархии (Павел Матвеевич Герасимов). Родился в 1863 г.; монах. Окончил курс уездного училища. Протоиерей Александро-Невской Церкви г. Петрозаводска. Епископом с 18 октября 1925 года. Со времени хиротонии епископ Каргопольский.

84. **Архиепископ Череповецкий Сергей** (Сергий Иванович Озерецковский). Родился в 1870 г.; монах. Окончил Московскую Духовную Академию. Настоятель Успенской церкви с. Стромыни, Богородского у. Епископом с 7 июня 1924 г. С 7 июня 1924 г. епископ Коломенский, викарий Московской епархии; с 27 июля 1924 г. епископ Усть-Медведецкий и Хоперский, викарий Сталинградской епархии. С 28 октября 1924 года временно правящий Сталинградской епархией; с 12 мая 1925 года—правлящий Череповецкой епархией.

Северо-Кавказская митрополия.

85. **Митрополит Ростовский и Северо-Кавказской Митрополии Константин** (Константин Константинович Спасский). Родился в 1863 г.; монах. Кандидат богословия. Инспектор Одесской Духовной Семинарии. Епископом с апреля месяца 1923 года. С апреля 1923 года епископ Николаевский, викарий Одесской епархии; с ноября 1924 года архиепископ Курский и с 10 октября 1925 года Митрополит Ростовский и Северо-Кавказский. Член Св. Синода.

86. **Архиепископ Владикавказский Петр** (Петр Автономович Рождественский). Родился в 1865 г.; вдов. Окончил Московскую Дух. Академию. Священник Николаевской Церкви г. Усмани. Епископ с 24 сентября 1922 года. 4 октября 1922 г. командирован в г. Симферополь для устройства церковных дел; с 30 января 1923 года—правлящий Таврической Епархией; с 11 мая 1923 г. перемещен на Борисоглебскую кафедру, Тамбовской Епархии; с 24 сентября 1923 г. временно правящий той же епархией; 23 ноября 1923 г. перемещен на Борисоглебскую кафедру; с 10 апреля 1925 г. Архиепископ Новочеркасский; с 15 октября 1925 г. правящий Владикавказской Епархией.

87. **Епископ Задонский Филипп**, викарий Новочеркасской епархии (Филипп Иванович Власов). Родился в 1879 г.; женат. Окончил Донскую Духовную Семинарию. Священник. Епископом с 15 мая 1923 года. С 15 мая 1923 г. епископ Аксайский, викарий Донской епархии; с 12 февраля 1924 года переименован во епископа Задонского.

88. **Епископ Каменский Адриан**, викарий Верхне-Донской Епархии (Алексий Димитриевич Компаниецев). Родился в 1875 г.; монах. Окончил Кутаисскую Дух. Семинарию и Миссионерские Курсы при Казанской Академии. Законоучитель. Епископом с 21 мая 1924 года. Со дня хиротонии—епископ Конотопский; с 17 июля 1925 г. епископ Белгородский, викарий Курской Епархии; с 11 сентября 1925 г. епископ Юрьевский, викарий Владимирской Епархии; с 20 ноября 1925 года епископ Каменский.

89. **Митрополит Кубано-Черноморский Михаил** (Михаил Флегонтович Орлинский). Родился в 1863 году; вдов. Окончил Кавказскую Дух. Семинарию. Уездный наблюдатель церковно-приходских школ. Епископом с 13 сентября 1922 года; с 29 сентября 1922 г. епископ Армавирский, викарий Кубано-Черноморской епархии; с 16 авгу-

ста 1923 года правящий Кубано-Черноморской Епархии. Член Священного Синода.

90. **Епископ Армавирский Николай**, викарий Кубано-Черноморской Епархии (Николай Александрович Чудновцев). Родился в 1873 г.; вдов. Окончил Дух. Академию. Кафедральный протоиерей в г. Одессе. Епископом с 13 июля 1924 года. Со времени хиротонии—епископ Армавирский.

91. **Епископ Пятигорский Иоанн** (Иоанн Александрович Завадовский). Родился в 1870 г.; вдов. Окончил Духовную Академию. Противосектантский миссионер и священник Духовской Церкви в г. Томске. Епископом с 21 сент. 1922 г.; с 21 сентября 1922 г. епископ Барнаульский; с 5 ноября 1922 г. епископ Бийский; с 10 мая 1923 г. епископ Щегловский; с 5 июля 1923 г. епископ Бийский; с 14 ноября 1923 г. уволен на покой; с 23 июля 1924 г. епископ Пятигорский, правящий.

92. **Епископ Ставропольский Иоанн** (Иоанн Алексеевич Кушнев). Родился в 1864 г.; монах-рясофор. Окончил Орловскую Дух. Семинарию. Орловский епархиальный миссионер. Епископом с 9 августа 1925 года; с 9 августа 1925 г. епископ Рыльский, викарий Курской Епархии; с 1926 г.—правлящий Ставропольской Епархией.

93. **Архиепископ Таганрогский Александр** (Александр Тихонович Шубин). Родился в 1893 г.; женат. Окончил Александровскую Дух. Семинарию. Настоятель Пятигорского Собора. Епископом с 19 мая 1923 г.; с 19 мая 1923 г. по 10-е июля 1923 г. епископ Святокрестовский, викарий Пятигорской епархии; с 10 июля 1923 г. по 11 ноября 1924 г. правящий той же епархией; с 11 ноября 1924 г.—правлящий Таганрогской Епархией.

Сибирская митрополия.

94. **Митрополит Новониколаевский и Сибирский Петр** (Петр Феодорович Блинов). Родился в 1893 г.; женат. Окончил вольнослушателем Томскую Духовную Семинарию. Настоятель Церкви Иоанна Лествичника г. Томска. Епископом с 8 октября 1922 г.; с 5 октября 1922 г. епископ Томский и Сибирский; с 16 ноября 1922 г. митрополит Томский и Сибирский; с ноября 1922 года с переездом СИБЦУ в Новониколаевск—Митрополит Сибирский. Член Священного Синода.

95. **Архиепископ Алтайский Александр** (Александр Петрович Введенский). Родился в 1888 г.; женат. Окончил курс Томской Духовной Семинарии. Настоятель Градо-Ново-Николаевского Кафедрального Собора. Епископом с 15 апреля 1923 г. С 15 апреля по 15 июня 1923 г.—правлящий Благовещенской Епархией. С 10 июня по 1 сентября—правлящий Ново-Николаевской Епархией. С 1 сентября 1923 г.—Архиепископ Алтайский.

96. **Епископ Бийский Василий** (Василий Иванович Лысенко). Родился в 1889 г.; женат. Окончил Иркутский Учительский Институт. Настоятель Собора г. Славгорода. Епископом с 29 января 1923 г. С 29 января 1923 г. по по 23 июня 1925 года—Епископ Славгородский, викарий Омской Епархии; с 23 июня 1925 г.—правлящий Бийской Епархией.

97. **Епископ Енисейский Иннокентий** (Иннокентий Николаевич Орфеев). Родился в 1874 г.; женат. Окончил Томскую Духовную Академию. Настоятель Красноярской Благовещенской Церкви. Епископом с 2 ноября 1922 г. С 1922 года—Епископ Минусинский; с 1925 года — Епископ Енисейский.

98. **Архиепископ Иркутский Василий** (Василий Димитриевич Виноградов). Родился в 1886 году; женат. Окончил Духовную Академию. Священник г. Щегловска. Епископом с 14 декабря 1922 года. С 14 декабря 1922 года по апрель 1923 года—Епископ Щегловский, викарий Томской Епархии; с 1923 года — правящий Иркутской Епархией.

99. **Епископ Зиминский Николай**, викарий Иркутской Епархии (Николай Афанасьевич Наганов). Родился в 1880 г.; женат. Протоиерей Церкви с. Шабановского. С 13 июля 1923 года Епископ Щегловский, викарий Томской Епархии. С 24 августа 1924 г.—Архиепископ Зиминский, викарий Иркутской Епархии.

100. **Епископ Каменский Иннокентий** (Инно-

кентий Семенович Кулаков). Родился в 1871 г.; женат. Окончил Красноярскую Классическую гимназию. Настоятель Бийского Кафедрального Собора. Епископом—с 5 апреля 1925 г. С апреля по 23 июня 1925 года был Епископом Ойратским. 23 июня 1925 г. перемещен на Каменскую Кафедру.

101. Епископ Канский Илья (Илья Иванович Фокин). Родился в 1879 году; женат. Окончил курс Казанской Духовной Академии со степенью кандидата богословия. Настоятель Красноярского Кафедрального Собора. Епископом с 5 марта 1925 года. С 31 марта 1925 г. занимал Канскую викариальную кафедру, которая с 9 сентября 1925 года преобразована в самостоятельную Канскую Епархию.

102. Архиепископ Александр Красноярский (Александр Васильевич Авдентов). Родился в 1891 г.; женат. Окончил Томскую Духовную Семинарию. Настоятель Петро-Павловской Церкви на спичечной фабрике «Заря», благочиния градо-Томских городских Церквей. Заведующий градо-Томским Богоявленским приходом. Епископом—с 28 октября 1922 г. С 1922 года Епископ Ново-Николаевский. С 14 мая—Архиепископ Красноярский; с 11 июля 1923 г. Архиепископ Верхне-Удинский; с 31 августа 1923 г.—Архиепископ Красноярский; с 3 октября 1919 г.—Архиепископ Тюменский; с 28 ноября 1924 года—Архиепископ Бийский; с 23 июня 1923 года—Архиепископ Красноярский.

103. Архиепископ Омский и Тюкалинский Петр (Петр Андреевич Сысуев). Родился в 1873 г.; женат. Окончил Казанскую Духовную Академию. Оренбургский Кафедральный Протоиерей. Епископом с 4 декабря 1922 года. С 4 декабря 1922 года занимает Омскую Епархиальную Кафедру.

104. Архиепископ Томский Сергей (Сергий Павлович Дмитриевский). Родился в 1872 г.; женат. Кандидат богословия Казанской Духовной Академии. Приходский священник села Петропавловского. Епископом с 23 декабря 1922 года. Со дня хиротонии занимал Томскую Кафедру.

105. Митрополит Уральской Области и правящий Свердловской Епархией Сергей (Сергий Евгениевич Карнеев). Родился в 1855 г.; монах. Окончил Киевскую Духовную Академию. Преподаватель гомилетики в Вятской Духовной Семинарии; священник в разных Церквях г. Вятки. Епископом с 12/25 декабря 1921 года. Со дня хиротонии и по 18 июля 1924 г. — Епископ Яранский, викарий Вятской Епархии; с 18 июля 1924 года—правлящий Пермской Епархией. С 5 октября 1926 года—Митрополит Уральской области и правящий Свердловской Епархией, с оставлением и правящим Пермской Епархией.

Уральская митрополия.

106. Архиепископ Ирбитский Никанор (Никанор Николаевич Пономарев). Родился в 1864 году; вдов. Кандидат Богословия Казанской Духовной Академии. Кафедральный Протоиерей г. Перми. Епископом с 30/17 декабря 1922 года. С 31/18 декабря 1922 года по 21 февраля 1924 года—Епископ Екатеринбургский. С 1 февраля 1924 г.—Архиепископ Ирбитский и Туринский.

107. Епископ Ишимский Константин (Константин Феодорович Запрудский). Родился в 1874 году; вдов. Окончил курс Казанской Духовной Академии. Священник Калитинского в г. Москве кладбища. Епископом с 10 сентября 1922 г.; с 9 сентября 1922 г. по март 1923 года занимал Витебско-Полоцкую Кафедру; с марта 1923 года по 19 января 1925 г.—Рыльскую; с 19 января 1925 г.—Нижне-Чирскую, Сталинградскую Епархии; с 1/16 1926 г. по 5/26 1926 г.—Ленинскую, Сталинградскую Епархии и вр. управляющим; с 5/24 мая 1926 года—Ирбитскую, и с 10 сентября 1926 г.—правлящий Ишимской Епархией.

108. Архиепископ Н.-Тагильский Серапион (Серапион Иванович Сперанцев). Родился в 1893 г.;

монах. Окончил Олонекскую Духовную Семинарию. Студент б. Имп. Казанского Университета. Священник Введенского Собора г. Петрограда. Епископом с 2 августа 1923 г. С сентября 1923 года—Управляющий Бийской Епархией. С июля 1924 г.—Епископ Коломенский, викарий Московской Епархии; с 31 декабря — правящий Свердловской Епархией; с 7 августа 1925 г. — правящий Н.-Тагильской Епархией; с 5 ноября—правлящий Ставропольской, на Кавказе, Епархией; с 19 апреля 1926 года—правлящий Пятигорской Епархией; с 27 июля с. г.—правлящий Н.-Тагильской Епархией.

109. Епископ Кунгурский Серафим, викарий Пермской Епархии (Александр Александрович Коровин). Родился в 1872 году; монах. Студент Пермской Духовной Семинарии. Священник, законоучитель. Член Благочиннического Совета. Епископом с 5 апреля 1925 г. Со дня хиротонии—Епископ Кунгурский, викарий Пермской Епархии.

110. Епископ Мотовилихинский Феофан, викарий Пермской Епархии (Флор Андреевич Брюханов). Родился в 1847 г. Образование домашнее; монах. Священник Преображенской Церкви с. Фроловки, Пермского уезда. Епископом с 22 мая 1924 года. Со дня хиротонии—Епископ Мотовилихинский.

111. Архиепископ Сарапульский Симеон (Симеон Игнатьевич Канарский); вдов. Окончил СПб Духовную Академию со степенью кандидата богословия и СПб Археологический Институт. Священник. Епископом с 8 мая 1924 г.; с 7 мая 1924 г.—Сарапульский; с 18 июля 1924 г. — Гомельский; с 21 января 1925 г.—Псковский, и с 10 октября 1926 г.—правлящий Сарапульской Епархией.

112. Архиепископ Тобольский Петр (Петр Иванович Виноградов). Родился в 1864 г.; вдов. Кандидат богословия Петроградской Духовной Академии. Преподаватель Духовной Семинарии. Епископом с июля 1923 г.; по июль месяц — правящий Калужской Епархией; по октябрь 1925 г.—правлящий Брянской Епархией; по 29 июня — правящий Гомельской Епархией и с 29 июня 1926 г.—Архиепископ Тобольский (правлящий).

113. Архиепископ Троицкий Иоанн (Иван Александрович Ильин). Родился в 1861 году; вдов. Кандидат богословия СПб Духовной Академии. Настоятель кладбищенской Всехсвятской Церкви, г. Моршанска. Епископом с 7 января 1923 года; с 7 января 1923 г.—Епископ Моршанский, викарий Томской Епархии; с 18 декабря 1924 г.—Епископ Каменский, правящий; с 4 августа 1925 года—правлящий Троицкой Епархией.

114. Архиепископ Тюменский и Ялуторовский Александр (Александр Тихонович Филиппов). Родился в 1858 г., женат. Студент Тобольской Духовной Семинарии. Настоятель Градо-Троицкого Собора г. Тюмени. Епископом с 28 июля 1923 года. С 1923 года состоял Туринско-Ирбитским Епископом; с сентября 1923 года командирован в г. Тобольск; с 21 февраля 1924 года назначен Архиепископом Тобольским; с 30 сентября 1924 г. командирован в Кустанайскую Епархию, и с 23 ноября 1925 года—правлящий Тюменской Епархией.

115. Епископ Усольский Николай (Николай Александрович Тихвинский). Родился в 1859 г.; вдов. Студент Вятской Духовной Семинарии. Помощник епархиального миссионера; законоучитель Вятской женской гимназии. Епископом с 16 марта 1924 года; с 25 января 1924 года — Епископ Нолинский, викарий Вятской Епархии; с 2 апреля 1925 г. уволен на покой; с 15 сентября 1926 г.—правлящий Усольской Епархией.

116. Епископ Челябинский Василий (Василий Ильич Некрасов). Родился в 1868 г.; вдов. Окончил Московскую Духовную Академию, со степенью кандидата-магистранта. Законоучитель. Епископом с 16 мая 1926 года. Со дня хиротонии—правлящий Челябинской Епархией.

Список епископов, находящихся на покое и в отпуску.

1. Архиепископ Александр, бывший Новгородский и Старорусский (Александр Васильевич Лебедев). Родился в 1869 году; вдов. Окончил Московскую Духовную Академию со званием кандидата богословия. Настоятель Новгородской Церкви. Епископом с 21 августа 1922 г. Уволен на покой постановлением Священного Синода от 23 октября 1925 г.

2. Архиепископ Александр, бывший Челябинский (Александр Александрович Смирнов). Родился в 1867 году; женат. Окончил Оренбургскую Духовную Семинарию. Настоятель Михаило-Архангельской Церкви г. Троицка. Епископом с 1 мая 1924 г.; с 1 мая 1924 г.—Епископ Кустанайский, викарий Челябинской Епархии; с 8 августа 1924 г. назначен временно правящим Челябинской Епархией; с 30 сентября 1924 г. утвержден в должности правящего Челябинской Епархии; с 7 апреля 1925 г. уволен (по личной просьбе) временно на покой.

3. Архиепископ Александр, бывший Нерчинский, викарий Забайкальской Епархии (Александр Александрович Спасский). Родился в 1871 году; женат. Студент Иркутской Духовной Семинарии. Священник при Нерчинском Соборе. Епископом с 14 октября 1923 года. Со дня хиротонии назначен Епископом Нерчинским, викарем Забайкальской Епархии. С 15 сентября 1926 г. уволен на покой.

4. Архиепископ, бывший Хабаровский и Приамурский Владимир (Владимир Васильевич Давыдов). Родился в 1879 г.; женат. Студент Благовещенской Духовной Семинарии. Окончил три курса Казанской Духовной Академии. Епископом с 28 мая 1923 г.; 11 мая 1926 года уволен на покой, согласно прошению.

5. Архиепископ Георгий, бывший Богородский (Георгий Яковлевич Жук). Родился в 1884 г.; женат. Окончил курс Учительского Института; выдержал экзамен на звание священника при Литовской Духовной Семинарии. Миссионер-проповедник в г. Саратове; настоятель кладбищенской Церкви и законоучитель Учительской Семинарии в г. Ново-Николаевске. Епископом с 15 июля 1923 г.; с 15 июля 1923 г.—Епископ Красноярский; с октября 1925 г.—Архиепископ Богородский, викарий Московской Епархии; с 23 февраля 1926 г. уволен на покой.

6. Митрополит Евдоким, бывший Одесский (Василий Иванович Мещерский). 57 лет. Монах. Доктор богословия Московской Духовной Академии. Епископом с 1904 года. Ректор Московской Духовной Академии, Епископ Каширский, Архиепископ Северной Америки, Архиепископ Нижегородский, Вятский, Одесский; с августа 1923 года по август 1924 года—Председатель Священного Синода; на покое с 1924 года. Член Священного Синода.

7. Архиепископ Григорий (Григорий Степанович Соколов). Родился в 1843 г.; вдов. Окончил курс Московской Духовной Академии. Соборный иерей Николаевской приходской Церкви в г. Пензе. Епископом с 11 июля 1910 г. Епископ Краснослободский, викарий Пензенской Епархии. В 1912 г. возведен в сан Архиепископа. 14 января 1922 года уволен на покой.

8. Епископ Зосима, бывший Красноярский (Александр Александрович Сидоровский). Родился в 1876 году; монах. Окончил Казанскую Духовную Академию. Испектор Духовной Семинарии. Епископом с 10 августа 1914 г.; до декабря 1918 г.—Епископ Киренский, викарий Иркутской Епархии; с декабря 1918 г. по 7 марта 1920 г.—правлящий Иркутской Епархией; с сентября 1922 г. по апрель 1923 г. состоял Епархиальным Епископом Енисейской Епархии в г. Красноярске, со званием Архиепископа; с 1923 года запрещен в священнослужении и 1925 г. восстановлен в сане Епископа.

9. Епископ Иоанн Лукояновский, викарий Нижегородской Епархии (Иван Яковлевич Чернобаев). Родился 20 августа 1860 г.; вдов. Окончил Рязанскую Духовную Семинарию. Кафедральный Протоиерей г. Рязани. Епископом с 21 июня 1925 г. Со дня хиротонии назначен на долж-

ность Епископа Лукояновского, викария Нижегородской Епархии. С 26 февраля уволен в отпуск до выздоровления.

10. Архиепископ Константин, бывший Курганский (Константин Прокопьевич Прокопьев). Родился 14 мая 1872 г.; вдов. Кандидат богословия Казанской Духовной Академии. Законоучитель Челябинского Реального Училища. Епископом с 26 ноября. Со дня хиротонии на Курганской кафедре. С 13 октября 1925 г., согласно прошения, уволен на покой.

11. Архиепископ Леонид, бывший Орловский (Евгений Дмитриевич Скобеев). Родился в 1851 г.; вдов. Окончил Медицинский Факультет Варшавского Университета; Военно-Юридическую Академию; магистр богословия. Ректор Литовской Духовной Семинарии в г. Вильно. Епископом с 9 июля 1920 г. Хиротонисан викарием Владимирской Епархии в 1920 г.; в 1821 г.—Епископ Вирнинский; в 1922 г. был назначен Управляющим Московской Епархией; от 18 июня 1922 г. возведен в сан Архиепископа Крутицкого; 6 июля 1922 г. назначен Архиепископом Пензенским и Сызранским; 4 октября 1922 г. назначен Архиепископом Орловским; 26 марта 1923 г. уволен на покой.

12. Епископ Михаил, бывший Сарапульский (Михаил Алексеевич Бирюков). Родился в 1862 г.; вдов. Окончил Пермскую Духовную Семинарию. Благочинный Пермского Кафедрального Собора. Епископом с 12 января 1923 г.; с 12 января 1923 г. назначен на Красноуфимскую кафедру; с 3 октября 1924 г. — Епископ Сарапульский; с 15 сентября 1925 г., согласно прошению, уволен на покой.

13. Епископ Николай, бывший Белгородский (Николай Васильевич Рубцов). Родился в 1861 году; вдов. Студент Тверской Духовной Семинарии. Священник-протоиерей военного ведомства. Епископом с 9 мая 1924 г.; с 18 июня 1924 г.—Епископ Белгородский и временно управляющий Курской Епархией. С 25 января 1925 года уволен на покой.

14. Архиепископ Саратовский Николай (Николай Иванович Чижов). Родился в 1859 г.; вдов. Окончил Казанскую Духовную Академию. Священник в Вознесенской Церкви г. Ново-Николаевска. Епископом с 24 сентября 1922 г.; с 9 октября 1922 г. занимал Иркутскую кафедру; с 13 июня 1923 г.—Алтайскую; с 22 сентября 1923 г. по прошению уволен на покой; со 2 июля 1924 г. — Тамбовскую; с 10 октября 1925 г.—Саратовскую. С 7 сентября 1926 года уволен в 6-месячный отпуск.

15. Епископ Сергей, б. Мелекесский, викарий Владимирской Епархии (Сергий Николаевич Сердобов). Родился в 1872 году; вдов. Студент Самарской Духовной Семинарии. Священник Всехсвятской Церкви г. Самары. Епископом с 26 декабря 1923 г. Хиротонисан во Епископа Бузулукского, викария Самарской Епархии; 19 января 1924 г. назначен на Рыбинскую кафедру; с 12 апреля 1924 г. перемещен на Мелекесскую кафедру. 28 июля 1925 года уволен на покой.

16. Феодор, Епископ бывший Бузулукский (Феодор Иванович Преображенский). Родился в 1857 г.; вдов. Окончил Симбирскую Духовную Семинарию. Священник села Барышской свободы. Епископом с 10 мая 1924 г.; до 15 октября 1925 г.—Епископ Алатырский, викарий Ульяновской Епархии; с 15 октября 1925 г. переведен на Бузулукскую кафедру.

17. Епископ Христофор, бывший Уральский и Гурьевский; род. 1857 г. (Андрей Алексеевич Сокольский), монах. Студент Полтавской Духовной семинарии. Настоятель Церкви в Ростове-на-Дону. Епископом с 7 февраля 1924 г.; с 1 марта 1924 г. по 20 декабря занимал кафедру в г. Ставрополе - Кавказском; с 20 декабря 1924 г. по 27 января 1925 г.—в г. Калуге; с 12 апреля 1925 г. викарием Алексинским, и с 20 ноября 1925 г.—Уральским; 27 апреля 1926 г. возведен в сан Архиепископа, и 17 августа 1926 г. освобожден от управления Епархией, согласно его прошения.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОТДЕЛ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ.

К вопросу об организации сил православного обновленчества.

Перед обновленческими работниками сейчас стоит вопрос чрезвычайной важности: организация всех живых сил Церкви для работы по укреплению соборного начала в Русской Церкви.

Как подойти к разрешению этого вопроса, как сделать многотысячную уже массу верных соборности верующих людей действительной силой, способной повести планомерную борьбу с косностью тихоновщины—вот вопрос, который предносится работникам в центре и на местах.

Мы не можем не замечать, что небольшая группа тихоновских архиереев, хорошо организованная, находящаяся в идейном плену у «обиженных» бывших людей, с добавлением кучки оторванных от жизни самовлюбленных, мнящих себя «праведными» мистиков-индивидуалистов (разных монашенок, юродивых, старцев, кликуш и под.),—вот кто ворочает сейчас несознательной массой тихоновщины, вбивая ей в голову то, во что и сами, по совести-то, не верят. Эта несчастная масса с радостью идет на живое слово, на живое церковное дело; там, где она не распропагандирована, верующие люди, вслед за своими пастырями приемлющие руководство Священного Синода, с недоумением спрашивают: а что такое «тихоновцы», что это за «тихоновщина», которая нашего попа принимать не хочет, откуда-то в соседнем селе появилась...» («Хреновое», Бобровского у., Воронежской г.).

Но там, где она озлоблена, вождями тихоновщины натравлена на обновленцев, обманута и одурачена, — там она бросается на архиереев, избивает священников (Ярославль), оскверняет храмы (Лукояновск), порочит святых (Новгород, Нижний-Новгород). Для успеха борьбы с тихоновщиной должна стать вся православно-верующая масса.

Первым моментом к ее организации и является прояснение сознания верующих, что против них ведет борьбу тихоновский епископат. Не только против начала соборности, но против всякой сознательности в деле церковном ополчилось епископское сословие тихоновской церкви. Православные люди начинают думать над явлениями церковной жизни,—от них требуют слепого повиновения иерархическим лицам.

Православные люди сознательно стремятся к утверждению соборности,—их объявляют отпадшими от Церкви не то в ересь, не то в раскол. Православные люди, сознав мелочность мотивов, побуждающих тихоновцев упорствовать, стремятся к церковному миру,—их заставляют осуждать тех епископов и священников, которые научили их сознательно верить и жить.

Уже само собой повсюду нарастает недовольство верующих таким положением. Начинают раздаваться голоса протеста мирян, и при том протеста массового.

Не только богослужения, совершаемые синодальными епископами, сопровождаемые живым словом, в различных местах привлекают тысячи участников, несмотря на строжайшее запрещение «молиться» с нами, но мы имеем уже и нечто большее.

На-днях в Ленинграде закончился первый период кампании по организации церковных масс. После целого ряда устроенных Е. У. и обновленческим духовенством общегородских молений и беседований было организовано закрытое собрание мирян, признающих Священный Синод Пр. Р. Церкви. Собрание показало, что обновленчество приобрело крепкий уже народный базис. Без объявления для широкой публики, путем раздачи билетов (входных) прихожанам наших храмов, Е. У. собрало в зале на Стремянной до 4.000 человек, при чем громадное количество желавших принять участие в собрании было лишено этой возможности.

Когда, при открытии собрания, был поставлен вопрос о церковной ориентации, лес поднявшихся рук засвидетельствовал верность Св. Синоду.

Все собрание прошло под знаком горячего протеста против действий местных староцерковнических епископов, разжигающих вражду между верующими. Оскорбляя православное сознание, еп. Алексей (Симанский) снова распорядился переосвящать храмы, принимать публичные покаяния священников и даже одного епископа (Владимира Пищулина), который, под влиянием своей матери-тихоновки и б. политических деятелей определенного направления, изменил долгу и присяге епископства. Прот. Ев. Запольский по этому поводу разразился горьким письмом, ниже печатаемым.

Верующие Ленинграда сплотились уже железной стеной, во имя соборности, осуществляемой Синодом, и посылка особой мирянской делегации к староцерковническим епископам, которую наметило собрание, есть выражение своей осознанной силы и осуществляемой на деле организованности.

Ясность позиции, занимаемой руководителями обновленчества в Ленинграде, способствует успеху такой организации.

И если первый момент в организации масс — осознание последнего действительного отношения вождей тихоновщины к народу, то второй момент на пути к успеху дела,—четкая определенность воззрений и целей работы у вождей обновленчества.

Всякое «соглашательское» настроение распыляет массу и понижает ее настроение. Стремление угодить всем приводит к болезненному разочарованию верующих. Отсюда необходимы смелость и спокойная уверенность в раскрытии своих упований перед народом. Переломление всех явлений церковности в призме мировоззрения, созданного на основе постановлений Соборов 23 и 25 г.,—эта необходимая систематическая работа должна неуклонно проводиться там, где хотят организовать массу. Из отдельных лиц, слушателей таких бесед, составляются кадры по ним а ю щ и х текущий церковный момент, а понять, что делается сейчас в Церкви, это для миллионов, не заинтересованных в политической или социальной реставрации, значит, оставаясь православно-верующими, стать под знамя Священного Синода.

Большая, все расширяющаяся, работа, проводится в этом направлении и в Ленинграде, а в последнее время—и в Москве. Нужно и на местах озаботиться подготовкой к этой работе местных священников и, сначала, активных мирян. Необходимо и з у ч а т ь работникам губернских и др. больших центров тот материал, который дают по вопросам церковной жизни и богатые научные статьи «Вестника», и самые постановления Соборов и руководящие указания Пленумов Синода. Изучив материал, переработав его применительно к местным запросам, активная «головка» обновленцев сможет повести с успехом указанную выше работу.

Но, конечно, для того, чтобы организация церковной массы шла нормально, около руководящих центров, без подмены объединением на почве мистического экстаза или бесплодного махания крыльями церковного реформизма, необходима верность Православию, его ж и з н е н н о м в с т и л ю. Стиль «русского» Православия, достаточно ярко обрисовывается в русской церковной (и вообще религиозной) живописи, в русской церковной мелодии и в русской архитектуре, объединяющей в себе широту миропонимания, глубину настроения и строгую дисциплину воли, при общем мягком тоне религиозных переживаний, озаряемых светом Божественного светлого Лица Христа, должен быть воссоздан во всей жизнедеятельности современных обновленческих церковных работников.

Найти правильный тон церковного подхода к народу—в этом секрет успеха. Тихоновцы, крича о ломке внешнего в церкви обновленцами, бьют дальше и глубже: они нас обвинили пред народом именно в ломке «стиля» церковности, во внутренней измене Православию.

Это нужно опровергнуть. Утверждение это нужно разбить. Не боясь, показать народу, что мы сознательно ломаем тот узко-монашеский, безжизненный стиль, который создал испорченное, упадочное, полицейски-охранительное сознание руководителей Церкви, оторвавшихся и от народа, и от силы духа, и от заветов христианского аскетизма, и воскресить святоотеческий стиль Православия бодрящего, влекущего вперед, ревнующего о внутренней чистоте и вечной правде, открывающейся в смиренности сердца. Для этого истовость богослужения (поменьше «отсебятины», поменьше эмоциональных дешевых эффектов, поменьше взвинчивания нервов, побольше глубины молитвенных переживаний, побольше понимания в разумном пении и чтении Бога).—приятие всей полноты человеческой жизни (наука, искусство, общественность и строжайшая бдительность к себе во всем наших архипастырей и пастырей, в быту, в

личной жизни, в пастырском делании) — Православная сущность обновления будет запечатлена не только в слове, теоретически, но самым делом.

Этот третий момент на пути организации масс около Синода — наш Православный Лик,— должен быть предметом напряженных общих усилий как центра, так и органов соборной жизни на местах.

Думается, что эти вехи всюду помогут направить организацию наших последователей на верный путь, а потом уже будет возможно направить единую в своем правильном внутреннем самоопределении силу в наступление на бесформенную массу тихоновщины, кажущуюся «сильной», чуть ли «несокрушимой», только благодаря нашей малой организованности.

Архиепископ Николай (Платонов).

Приходские задачи обновительного церковного движения.

Обновительному церковному движению до сих пор нередко ставят упрек в недостатке положительного церковного строительства. Вы говорите,—указывают нам,—об обновлении церкви, о преобразованиях; но что же вы обновили и преобразовали? Вы преобразовали несколько административный строй, вернувшись снова к синодальному порядку; затронули иерархический быт, введя брачный епископат и второбрачных клириков, но не затронули толщу церковной жизни. Вы не захватили церковного народа. Напротив, на первых порах вы даже боялись народной массы (в стадии «Живой Церкви»). И теперь вы строите больше сверху, а не снизу, т.-е. идете старым путем правительственной церковности. Когда же начнется обновление церкви?!

Нам уже случалось говорить, что, в подобных упреках есть несомненная доля правды. Обновительно — церковное движение вышло сверху и до сих пор еще не проникло глубоко в церковные низы. В принципе базируясь на начале общественном, оно очень медленно создает для себя общественный фундамент. Конечно, это объясняется самыми условиями его возникновения. Церковно-обновительные идеи выдвинуты церковной интеллигенцией, которая, к сожалению, не имела тесной связи с массой. Но это совсем не значит, что таков и есть органический ход обновительного движения. За последние два года мы наблюдаем уже очевидный перелом в методах обновленческой работы. Система «живоцерковников», поставивших ставку на белое духовенство и сторонившихся от мирян, давно забраквана. Деятели обновления поняли, что церковное движение тогда только будет жизненным, когда оно сделается не «поповским», а народным. Поэтому курс обновленческой работы давно взят на народ, и этот принцип твердо установлен собором 1925 года. Всемерное вовлечение церковных масс в сферу церковно-обновительных идей и организация обновленческих общин — вот задача очередного момента развития нашего церковного движения. И этот лозунг оправдывается всецело и с принципиальной и с практической точки зрения.

Нужно всегда помнить, что наше существующее церковное положение вообще требует радикального изменения старых, православных методов церковного строительства. Новая историческая обстановка церковной жизни, можно сказать, возвращает церковь во многом в обстановку первоначально христианства. И не только у нас, а во всем мире. Тенденция последнего периода истории христианских народов определенно идет к отделению церкви от государства, к отказу от системы государственной религиозности. У нас эта тенденция реализовалась наиболее неожиданно и радикально. Но это только ускоряет процесс, повидимому неизбежный. А церковь, предоставленная самой себе, естественно, и необходимо сближается с условиями существования догосударственного христианства. Церковная организация может быть только или государственной, или народной, общественной. Церковь христианская была последней в начальный период своего бытия; и история, кажется, развивается так, что конечные стадии христианской церковности должны будут повторять первые. Печалиться об этом, конечно, нечего. Совсем напротив. Разве с зарей христианства не связаны лучшие христианские воспоминания? Разве когда-ни-

будь христианство обладало большей победной силой, чем в первые века? Разве сквозь призму двух тысячелетий не сияет над начальной церковью ореол особого обаяния?

Что же мы видим в первохристианской церкви, в эпоху основного ее строительства, не только без поддержки, а даже при враждебности государства? Мы видим, что она строилась снизу, а не сверху и опиралась исключительно на верующие массы. Иерархический элемент играл в ней далеко не господствующую роль, и совершенно не претендовал на властвование. Голос общины был критерием для самого иерархического избрания. Клир создавался из недр общины. Но выше клира еще стояли так называемые Харизматики, носители вдохновенного служения—пророки, апостолы, учителя, значение которых покоилось единственно на признании верующих. Памятники древней христианской письменности свидетельствуют, что центральное значение общины во всех церковных делах признавали и тогдашние церковные руководители. Из посланий ап. Павла ясно видно, что он понимал церковь, как организованный верующий народ, и все церковное благополучие строил на общинном фундаменте. Ближайшие преемники апостолов мыслили также. Община являлась хранилищем веры, церковного предания. К голосу церкви обращались при всяких церковных недоумениях и пререканиях. Сознание верующих стояло на страже истины. Призванные к полномочному и активному церковному строительству морально, общины верующих, естественно, сознавали и свои материальные обязанности. Они знали, что церковь это—они и поддержка церковной организации—их дело. Тогда не нужно было что-либо требовать от членов общины,—они сами давали, кто что мог. От усердия верующих питались и немалочисленные бедняки, которых не могло быть мало в церкви, распространявшейся, главным образом, среди низших классов населения. При этом, христианская благотворительность вовсе не носила обидного характера податка. Она вырастала органически из искреннего чувства братства и принималась не как подаяние, а как выражение естественной любви.

Эти черты первохристианской жизни всем известны. Но их не всегда оценивают правильно. Нередко считают строй первохристианской церкви результатом особого религиозного подема, выражением пафоса новой религии, — с одной стороны, и следствием условий положения гонимой церкви — с другой. Первые верующие, говорят, горели особым воодушевлением, которое сплачивало их в тесную семью. Первые провозвестники христианства необходимо опирались на народ, потому что им нельзя было опереться на верхи,—на власть, их не признававшую. Но такая оценка методов первохристианского церковного строительства едва ли верна. Не в пафосе «заря христианства» и не в нелегальном его положении тут дело. Дело в том, что такая структура вытекала логически из самых принципов евангелия. Христос жил общей жизнью с своими учениками и завещал им: кто из вас хочет быть первым, тот должен быть всем слугою. И апостолы не могли иначе представлять себе строительство Христовой церкви, как органический рост снизу, на началах самого тесного семейного единения. Что касается власти внешней, то едва ли первые провозвестники христианства

оперлись бы на нее, даже если бы она предложила им свои услуги. Принцип христианской свободы не допускал внешнего вмешательства в дело веры. Приказывать верить и слушать Богу так, а не иначе: это было абсурдом с христианской точки зрения; а в таком случае и административные, правительственные методы в церковном деле становились неприемлемыми. На такой позиции твердо стояли христианские учителя первых трех веков и горячо обличали языческий принцип государственной обязательности какого-либо культа. Христианские апологеты оперировали этим аргументом на гонения империи и — надо думать — по твердому убеждению. Отголоски этой традиции мы встречаем еще и в четвертом веке, когда уже церковь взяла курс на государственное положение.

Этот новый курс, как известно, был чреват многими глубокими последствиями в судьбах церкви, и одним из них несомненно надобно считать изменение методов церковного строительства. С тех пор, как христианство сделалось религией государственной, строительство снизу заменилось строительством сверху, методы общественные стали постепенно заменяться методами правительственными, административными, а церковный строй получил другой характер. Церковь усвоила обычные приемы государственной религии, а вместе — и все их отрицательные последствия. Упадок первичной церковной ячейки-общины шел последовательно, по мере внедрения административных методов в церковную работу. Центр тяжести переместился с церковных низов в церковные верхи. Церковь стала не самоуправляться, а управляться. При этом сущность оставалась одинаковой при всех стадиях развития церковно-государственных отношений. Для внутренней церковной структуры важно не то, подчинена ли церковь государству или сохраняет свою самостоятельность, а то, — как слагается церковное строительство. Конечно, государственное давление налагает отпечаток и на методы церковного управления. Абсолютический строй римской, а потом византийской империи, поскольку он не мирился вообще с общественной самодеятельностью, постольку связывал и церковную общественность. По мере того, как церковь становилась проводником государственной политики, церковное управление усваивало и антиобщественные тенденции правительства. Но важнее было не это внешнее отражение политических тенденций в церковном строе, а внутреннее восприятие государственного методов самой руководящей частью церкви. Церковная иерархия, помимо всякого государственного давления, сама усвоила новые, административные приемы церковного строительства. С исторической точки зрения мы никак не можем сказать, что государство навязало церкви эти приемы: она их восприняла добровольно. Просто слишком был велик соблазн властительства, чтобы пред ним устояло омирщенное иерархическое сознание; а церковная общественность, разбавленная обильною струею несознательных христианских элементов, влившаяся в церковь с приобретением ею государственного положения, оказалась не в состоянии дать отпор антиобщественным веяниям. Ведь нужно помнить, что многовековая традиция государственной религии освятила применение правительственных методов в деле культа. В Риме культ регламентировался государством. Оно его организовало и охраняло. Когда место жрецов заняли христианские епископы и священники, религиозная жизнь пошла по проторенной дороге.

Изменение методов церковного строительства уже в древней церкви дало свои неизбежные результаты. Из них первым и самым важным было ослабление соборного духа церкви. На первый взгляд кажется, что как-будто это и не так. В самом деле, ведь мы знаем, что эпоха IV — VII веков особенно обогата церковными соборами и даже исключительно отмечена соборами вселенскими. Получается, как-будто, впечатление под'ема соборного сознания как раз в ту пору, когда намечался вышеуказанный перелом не в пользу церковно-общественного начала. Однако, ближе всматриваясь в эту соборность, мы находим в ней все черты соборного упадка. Соборов было много; это правда. Организовался и постоянный соборный институт. Высший расцвет соборности объяснялся внешними же причинами. Церковь вышла из подполья и могла свободно развернуть свою работу. Расширившийся радиус христианства вызвал наплыв новых вопросов и лихорадочное внешнее строительство. Но

как обстояло дело с внутренним содержанием соборности. Вселенские соборы — высшее выражение соборной организации. И что же мы видим в них? Наиболее отчетливое проявление начала административного, правительственного. Вселенские соборы, как нельзя больше, отражали тенденцию строения церкви сверху. Они созывались императорами, только повелением власти, и нигде так не выступало ярко властное давление, как на них. Нет нужды напоминать общественные факты, что каждый вселенский собор отражал строение правительственных гражданских и церковных верхов данного момента. Представительство на вселенских соборах бывало обычно односторонним, и связь их с церковными низами явно слаба. Этой слабостью объясняется и тот факт, что многие вселенские соборы (второй, третий, четвертый, пятый) долго не признавались целыми обширными церквами, а каждый вызывал горячие пререкания. Епископат, участвовавший на соборах, с течением времени все менее выражал общее сознание местных церквей. Вселенские соборы, это — грандиозные памятники именно новых методов церковной работы внешнего, государственного масштаба. Соборы поместные, областные и окружные, стояли тем ближе к верующей массе, чем уже был район их деятельности. Но и здесь, в меньших размерах, повторялась практика соборов вселенских. Малые соборы приобрели также характер правяще-иерархических, учреждений скорее коллегияльных, чем общественных. Еще в IV—V веках более или менее считались с общинами: соборные решения предлагались на одобрение клира и народа. Но потом и эта практика вышла из употребления. Епископы решали церковные дела независимо от клира и мирян. Конечно, общины постепенно привыкали к церковно-правительственному методу. С ними переставали считаться, они переставали интересоваться церковным делом. Однако, при таком положении вещей, дух соборности угасал в самом своем истоке. Соборный институт превращался в административный аппарат, и общественные интересы церковной массы постепенно замирали. Не удивительно, что соборность довольно быстро и увяла в церкви. Без притока живых сил снизу она обескровилась. Вселенские соборы угасли, когда их перестали созывать, чего, конечно, не могло бы быть, — если бы вселенская соборность органически вошла в церковное сознание. Соборы местные созывались по ходу церковных дел, но не по требованию церковного сознания. Церковный народ перестал соборно жить — и жизнь отлетала от самой соборности.

Другим следствием внедрения в церковную практику методов строительства сверху было распадение внутренней связи церковных общин. С четвертого века быстрыми шагами идет прогресс обособления духовенства от народа, выделения клира из общей среды верующих на положение начальствующее, властительствующее. Общинное участие в избрании клира постепенно сокращалось и, в конце-концов, сошло на-нет. Народ устранен был от избрания епископов; еще меньше его спрашивали при избрании клиров. В результате иерархия оказалась поставленной над народом, но — не волею народа, а церковной и гражданской власти. Это произвело разрыв органической связи духовенства с паствой, самое название которой уже было выражением нового правительственного принципа. Пастух и стадо, конечно, разделены между собою дистанцией крупного размера. Духовенству, повидимому, нравилось такое положение: ведь, всякое начальствование соблазняет. Опирайтесь на верхи, а не низы, казалось и почетнее и удобнее. Иерархия охотно взяла в свои руки церковное водительство, как господствующее сословие в церкви. Но она не понимала, что за это придется и горько расплачиваться. Не говоря уже о подрыве основной идеи церковного строительства, отрыв от церковной массы отдал высшую иерархию в полную зависимость от государственной власти, а низший клир — от епископата. Вся история церкви пошла путями совсем другими, чем намечалось на заре христианства. И многие церковные несчастья родились на почве создавшегося таким путем церковного расслоения. Большинство расколов, а в том числе великий раскол запада и востока, в значительной степени объясняются подрывом внутренних церковных скреп и единства церковного сознания.

С упадком общинной церковной жизни, естественно, связан был и хозяйственный и экономический распад. Когда

церковное строительство шло снизу, верующие добровольно и охотно обеспечивали материальные потребности церкви. Когда оно пошло сверху, охота эта пошла на убыль, и пришлось прибегнуть к системе принуждения. На Западе эту систему ввели совершенно откровенно, установив принудительное церковное обложение. На Востоке система эта не получила такой законченности, но по существу, мало разнилась от западной. Здесь больше оставлено было места добровольным даяниям; но добровольность была очень относительной. Обычай ли, или закон устанавливал экономические обязательства верующих,—это были все равно обязательства. Изменилась психология дающих: церковная лепта сделалась не внутренней потребностью, а чем-то внешне должным. Мы отлично наблюдаем эту психологию, хотя бы на русской жизни: верующие стараются поменьше дать, а духовенство—побольше взять. В эту сферу давным давно закрался какой-то внутренний антагонизм интересов, чего ни в каком случае не должно быть в христианском церковном деле. А источник этого антагонизма исключительно—в том, что утрачено сознание церковной солидарности, общности церковного дела. Народ стал смотреть на церковные учреждения как насажденные сверху: так пусть их и обеспечивают те, кто этим делом ведают. В русской церковной жизни эта психология развилась до особенной болезненности. Даже в старой благочестивой Руси даяния в пользу церкви верующие склонны были воспринимать как поборы. Что же говорить об атмосфере, создавшейся с переменой исторической обстановки. Церковная экономика—больное место церковного дела в наше время. А все от того, что в низах церковных истории вытравила общинный дух.

Нельзя не отметить, что громадную роль во всех превращениях церковного строительства сыграл монашеский епископат. Когда церковное руководство попало в монашеские руки, судьба церковной общности была предрешена. Монашество по природе—антиобщественно. Монашество—символ беспрекословного послушания, повеления и повиновения. Монах не может мыслить церковную работу иначе, как приказывать и исполнять. На этом построены монашеские обеты и монашеская дисциплина. Общественная солидарность, общественное мнение, общественная работа—чужды монашескому миру. За это монашество нельзя осуждать,—такова его идеология. Но тем более неестественна была практическая роль, им на себя взятая или ему навязанная. Став во главе церкви, монахи стали управлять ею, как монастырем. Они охотно прилепились к власти государственной, как подобно монастырского ктитора, ограждавшего церковь от забот житейских; и еще охотнее стали властвовать в самой церкви, по образу монастырских настоятелей, коим все обязаны послушанием. Система административно-правительственного управления, как нельзя больше отвечала монашеской психологии, и они применили ее целиком к церковному строительству. В монастыре никто не имеет голоса, кроме настоятеля и старшей братии. И старшая братия—монашеский епископат—отдвинула младшую братию—клир от церковного руководства, а народ привела в состояние «послушания». Зачем монахам было народное участие? Они его вовсе не ценили. Послушник не должен обсуждать действия господина,—его дело исполнять волю наставника. Народные избрания, народные собрания—все это претило монашеской душе. С своим братом монахом-епископом еще можно было посоветоваться. Но, чтобы овцы стояли рядом с пастырями,—для монаха это было неразумием. Даже хозяйство предоставить «стаду» казалось ненормальным с монашеской точки зрения. Ведь в монастыре хозяйством ведают власти—казначей и келарь, а дело жертвователей—только доставлять в распоряжение администрации нужные средства. Вообще дух общинной инициативы и дух монашеской дисциплины—две противоположные стихии. И раз стихия монашеская залила церковь, стихия общинной не стало места. Монашество повернуло ход церковной жизни на новый лад, быть может само того не замечая. Монахи искренне могли думать, что они продолжают дело апостолов. Но в отношении принципов церковного строительства они его разрушали.

На фоне общественной исторической перспективы становится понятной роль приходского вопроса в нашем церковном движении последних десятилетий. Приходская задача выдвинулась раньше всех других задач, даже задачи со-

борности. Прогрессивная церковная мысль остановила в первую очередь внимание на приходе, как той основной ячейке церковного организма, с которой всего целесообразнее начать его обновление. Прогрессивные церковные деятели понимали, что если церковь требует возрождения и обновления, а она его требует, так как стали иссыхать потоки религиозности, то обновление надо начинать снизу, с истоков церковности. То, что называли «параличем церкви», справедливо приписывали оскудению внутренней церковной жизнедеятельности, базой которой является церковная община. Весь церковный бюрократизм, казенщина и механизация—все было построено на иссыхании корней церковных. Преобразование церковно-правительственного аппарата, это был вопрос служебный, но не принципиальный. Какую бы форму ни имело церковное управление, церковь не оживет, пока она не вызовет жизнедеятельность церковной массы. Сама соборность, лозунг коей был выдвинут нашим церковно-освободительным движением, имела смысл только на почве возрождения низовой церковной общности. Если соборность будет формой, не наполненной соборным духом, то ее значение незначительно. В соборные внешние формы может отлиться тот же правительственный порядок, что и в формах «ведомства, православного исповедания». Соборность иерархическая, без связи с церковной массой, уже испытана историей и показала свою малоплодность; а чтобы вдохнуть в нее живой дух, нужно воскресить жизнь церковной общины.

В этих рамках разыгралась и та борьба около приходского вопроса, которой отмечены первые стадии нашего церковно-освободительного движения. Правящие церковные и гражданские сферы скоро раскусили смысл «приходской реформы», в каком бы скромном виде ни предлагали ее церковные общественники. Они усмотрели идущую отсюда угрозу всей традиционной церковной системе и вооружились против нее по всему фронту. Хотя приходский вопрос был поднят сначала с самой безобидной стороны—хозяйственной, это не помогло реформаторским начинаниям. Верхи поняли, что экономическая самостоятельность прихода есть первый шаг «к ниспровержению существующего порядка». Приобретая экономическую организованность и самостоятельность, приход, конечно, потребует и голоса в церковном деле. А это было нежелательно ни привыкшему к властительству епископату, ни боявшемуся всякого проявления общественной самостоятельности правительству. Вот почему разыгрывалась у нас такая странная история не только в вопросе о приходских хозяйственных правах, а даже в вопросе об обеспечении духовенства. Ни церковная, ни гражданская власть не желала предоставить содержание клира организованному приходским средствам. Сколько ни толковало церковное общество об этом, верхи все тянули к государственному обеспечению духовенства, несмотря на всю видимую невыгодность этого способа для государства. Политические мотивы брали верх над экономическими. И когда некоторые группы бывшей Государственной Думы стали здесь на приходско-общественную позицию, это скорее испугало церковную власть, чем ее обрадовало. Думские протесты потому основательно застряли.

Тем более стойкий отпор должны были встретить и встретили попытки восстановить приходско-общинную самостоятельность в общественном направлении. Когда выдвинули вопрос о выборном начале по отношению к клиру, то епископат пришел в сильное волнение. Никакие исторические предпосылки и никакие аргументы современности не могли убедить монахов-епископов. Они чувствовали, что выборное начало колеблет их властные прерогативы. Выборный клир обопрется на народ, солидаризируется с общиной, и—прощай епископское владычество епархией! Выборный клир и организованный народ потребует и выборного епископата. А как же тогда монашеские карьеры—от чина к чину? Мало того, выборный епископат, в свою очередь, должен считаться с избирателями. Клер и миряне захотят разделить с епископатам участие в церковном строительстве. Этого не переваривало епископское самолюбие. Всего этого побаивалось и самодержавное правительство. Приходская самостоятельность противоречила принципам царского режима в отношении не только к церкви, а к народу. Выборное начало сделалось красным флагом, раздражавшим и церковные и государственные верхи. А когда, логически, про-

грессивная церковная общественность выдвинула идею всецерковной соборности, с представительством клира и мирян. Епископат пришел в решительное негодование. Типичный выразитель господствующего монашеско-епископского сознания Антоний Храповицкий откровенно выразился, что он лучше согласился бы пустить на собор каторжников. Конечно, он переборщил; но дело было ясно. Епископат хотел во что бы то ни стало удержать за собою власть. Он мыслил соборность, как иерархическую организованность и только. Допустить к церковному строительству церковные массы,—значило выпустить из рук власть. Соборная идея преломлялась совершенно разное в сознании церковных верхов и церковных реформистов. Первые не прочь были сделать соборную пристройку на соборных началах с обширной основой. Таким образом, скромный, повидимому, приходский вопрос оказался центром всех церковных преобразований. От решения его зависело, будет ли обновление церкви, или подновление.

В период 1905—1906 г.г. церковная общественность на приходском фронте все-таки добилась значительных уступок от правящих верхов. На предсоборном присутствии 1906 г., скрепя сердце, но иерархия согласилась на некоторое участие клира и мирян в церковном строительстве. Это не помешало взять все уступки назад, когда нахлынула реакция. Но это проложило дорогу к следующей стадии церковно-освободительного движения в 1917 году. Потеряв опору в царизме, иерархия уже почти без боя сдала свои прежние позиции. Приходское самоуправление, выборное начало, всецерковная соборность сделались бесспорными положениями накануне собора 1917—1918 г.г. Правда, на этом соборе реакция опять оказала свое давление. Левому соборному крылу пришлось вновь отстаивать уже признанные истины, и неизвестно чем бы кончился этот спор, если-б не грянул декрет об отделении церкви. Тут уже для самых непримиримых иерархистов стало ясно, что в церковном народе теперь—единственная опора в церкви. Под впечатлением момента Собор в приходском вопросе пошел навстречу всяческому расширению приходской самостоятельности. Но старый епископат не очень был расположен проводить в жизнь соборные декларации. Он постарался обернуть дело так, чтобы руководящие нити сохранить в своих руках и за спиною приходских организаций держать по-прежнему твердо церковные бразды. Патриаршее управление фактически аннулировало завоевания церковной общественности, что вполне и обнаружилось в момент церковного кризиса 1922—1923 г.г. Тихоновские епископы узурпировали соборное право церкви и откровенно объявили себя вне соборности. Они взяли на себя церковную диктатуру и приняли позу папской непогрешимости. Едва-ли это удалось бы сделать патриаршему епископату, если бы в недрах церковных общин возродился подлинный общинный дух. Если бы церковные массы успели проникнуться соборным духом, они не позволили бы епископату игнорировать соборные пути. Судьба Соборов 1923 и 1925 г.г. была бы совсем иною при наличии организованной приходской общинной жизни.

Все это подчеркивает то важное значение, какое имеет приходский вопрос в обновленческом движении. Приход, как мы видели, всегда мыслился предшественниками обновленчества как исходная точка обновления церкви,—и обновленческие деятели иначе не могут смотреть на вещи. Когда обновительное движение выдвинуло лозунг соборности и свободного церковного творчества, то они имели в виду только соборность органическую, идущую с церковных низов. Никакие церковные надстройки не будут прочны, и самое положение церкви, особенно в антирелигиозном окружении, будет шатким, если основные жизненные начала не впитаются низовой церковной почвой. Правда, в силу сложившейся обстановки, обновленческое движение началось также сверху. Но для церковного обновления это только подход к настоящему делу—строительству снизу. Чтобы проникнуть в церковную толщу, деятелям обновления пришлось на время сосредоточить свои силы на церковно-управляющем аппарате, вступить в борьбу с патриаршей системой и патриаршеской иерархией. Но было бы ошибочно понимать эту задачу конечной: она лишь подготовительная. Расчистив для себя поле действий, прочно став на ноги, обновленческое движение ударное внимание должно сосредоточить на строительстве прихода. Момент для этого уже наступил. Обновленчество стабилизировалось. Его внешняя орга-

низация закончена, технический аппарат имеется в его руках. Пора приступать и к органической работе, тем более, что эта работа нимало не ослабляет боевого обновленческого фронта. Борьба со староцерковничеством или с, так называемой, тихоновщиной, при настоящем положении вещей, сама собою переходит с верхов в низы. Принципиальное оружие уже выбито из рук тихоновцев,—и они не рискуют им сражаться. Потому они и уклоняются от боя в открытом соборном поле, так как знают, что никакие канонические дискуссии им не помогут. Чувствуя себя с этой стороны разбитой, ибо достаточно уже того общего аргумента, что православный Восток признает каноническую полноправность обновленческой иерархии и управления,—тихоновские верхи предпочитают просто прятаться за спину своей церковной массы. Мы бы рады,—говорят они,—пойти на мир, да народ не хочет, приходские общины нас не пускают. Ссылка эта сделалась теперь трафаретной. Выбить же тихоновщину и из этой позиции можно только на попроще приходской работы. Организация приходской общинной жизни, возрождение общинного церковного духа, внедрение обновленческих идей в широкие слои верующих — лучшее средство сломить упорную оппозицию староцерковничества. И средство испытанное. Опыт показал, что именно этот метод наиболее плодотворен. Обновленчество наиболее прочно пустило корни там, где широко ведется приходская работа. В каждой епархии мы наблюдаем одинаковую картину: хорошо организованные обновленческие общины являются оплотом обновленческой церкви. Чем больше таких общин, тем тверже дело. На нескольких приходах иногда держится вся епархия. Идущая из них струя медленно, но верно просачивается и в окружающую тихоновщину. Капли точат камни, и это очень чувствует тихоновская иерархия, больше всего оберегающая свою паству от обновленческих влияний снизу. Наоборот, дело обновления оказывается шатким даже и при внешнем успехе, когда нет у него приходской базы. Поверхностные завоевания обычно непрочны, и стоит измениться внешней обстановке—они отпадают. В широком масштабе мы это наблюдали в период 1923 — 1924 г.г. В отдельных, но частных, случаях это мы наблюдаем и в настоящее время.

В чем же состоят непосредственные задачи приходского строительства с точки зрения принципов и практики церковного обновления?

Перевоспитание сознания церковной массы, очевидно, является главным делом. Необходимо прежде всего достигнуть, чтобы церковная община сознавала церковное дело своим делом, а не чем-то посторонним, насаждаемым сверху и не требующим от нее ни инициативы, ни энергии. Долгая привычка верующих быть только посетителями храма вселила глубокую инертность в церковные низы. Всякие церковные вопросы все кажутся большинству верующих скорее делом духовенства. И как ни живо затронул, повидимому, наш церковный раскол очень многих,—указанная инертность чувствуется тут наиболее ясно. Центр тяжести церковного разделения все видят в каких-то иерархических пререканиях, и сами обновленческие деятели склонны нередко впадать в ошибку рассматривать вещи под этим углом зрения. Верующим внушается, что нет никакой разницы между «старым» и «новым», что весь сыр-бор загорелся из-за патриарха Тихона, брачного епископата и т. д. Такой подход, может быть, облегчает сглаживание углов. Но он цели не достигает. Если все дело в таких внешних вопросах, то действительно стоит ли из-за них спорить? Становиться на такую точку зрения — значит лишать обновленчество его души и обескураживать идейных работников. Нет, обновление есть вдохновение в церковь новых, или, вернее, первохристианских начал церковной жизни, и это должно быть понято церковным народом. Но, чтобы верующие это поняли, необходимо и на деле показать, какова же обновленная церковная жизнь. Нужно, чтобы они дошли до сознания, что все внешние реформы только неизбежное следствие внутреннего духа. Внедрите в массы идейную сущность обновленчества, и не нужно будет вовсе вести бесконечные споры из-за частности. Верующие сами дойдут логически до всех практических выводов обновленчества, и если бы даже не было никаких внешних церковных перемен, они будут смотреть на церковь обновленным взором и жить обновленной жизнью. Призванный к церковному строительству и одушевленный творче-

ской энергией церковный народ будет более радикальной обновленческой силой, чем самые первые обновленцы — церковные интеллигенты. И не надо бояться этого радикализма, если только он будет исходить из чистого христианского сознания. Ведь не боялись же его апостолы. Ведь строилась же церковь снизу в самый ответственный момент христианской истории.

Что касается внешних форм, в которые может отлиться общинно-церковная самодеятельность, то они разнообразны. Принятая форма братств и сестричеств по своему полезна. Но едва ли следует сосредоточиваться на формах кооперативных. Все они имеют черту некоторой замкнутости, а задача обновления состоит, главным образом, в расширении приходского фундамента. Поэтому заслуживают предпочтения те методы приходской организации, которые вовлекают в приходское дело наиболее широкие элементы верующих. Всякие замкнутые приходские объединения тут могут сыграть лишь служебную роль — активных ячеек, развертывающих общеприходскую работу. Приходское строительство у нас в самой лучшей постановке до сих пор имеет тенденцию к обособлению. Даже сознательные верующие, вошедшие в дух приходской работы, склонны ограничивать свои интересы рамками своего прихода. Сильные приходы отказываются помогать слабым не только материальными, но и моральными средствами. Недостаток церковной солидарности парализует всякие общие начинания. Отсюда — чрезвычайная пестрота приходской жизни и глубокие провалы в общей картине церковного положения, мешающие установить стойкий обновленческий фронт. Слабые пункты, без поддержки сильных, предоставленные самим себе, часто принуждены сдаваться. Но это похоже на ту неудачную стратегию, которая дает возможность противнику бить по частям. Приходская работа должна быть непременно объединенной, и обновленчеству необходимо, прежде всего, скрепить низы. Спайка приходов, общественная и экономическая — очередная задача обновленческого движения, при чем спайка не внешняя, а внутренняя, вытекающая из расширенного понимания верующими церковных интересов, а не построенная путем административным. Нечего скрывать, самому духовенству, наиболее активно работающему на приходской почве, присуща эта тенденция обособления, и потому изжить ее надобно, прежде всего, здесь.

Все это, конечно, общие плановые задания. Но определять частные методы едва ли есть и надобность, потому что они определяются всегда окружающей обстановкой. Одно необходимо — создать соответствующих обновленческих приходских работников, с энергией, инициативой и идейным устремлением. А это — наше больное место. Мы видим всюду, что только люди двигают дело, и где они есть, там идет быстрый церковный перелом в сторону обновления. Но их мало. Старые кадры прогрессивного духовенства и церковных мирян в значительной части поглощены

староцерковничеством. Извлечь их оттуда может только общий сдвиг, а, чтобы подготовить последний, нужна долгая и упорная работа, для которой требуются работники. Где же их взять? Нужно подумать и о смене нынешнего поколения обновленческих деятелей, о пополнении редеющих рядов. Сама жизнь требует, таким образом, развития максимальной энергии в деле подготовки обновленческих деятелей и в нем надо непременно заинтересовать приходские общины. Руководящие церковные верхи делают все, что можно сделать сверху. Они создали две высшие богословские школы, организовали институт благовестников, — но все в очень узких рамках, потому что церковные низы до сих пор слабо идут на встречу этим начинаниям. Надо расширить наличные школы, создать подвижные курсы и т. д. Но все это можно сделать лишь при активном содействии церковных общин. Между тем даже сборы на высшие богословские школы дают ничтожные результаты, а попытка организации временных курсов почти не нашла отклика. Причина этого, очевидно, не в чем ином, как в непонимании широко церковной массой смысла таких начинаний. И духовенство и верующие по старой привычке думают, что обо всем позаботятся наверху и все устроят. Изменить такую психологию также входит в задачу современного приходского строительства. Пусть приходы сами находят в своей среде и выделяют кандидатов для подготовки к церковной работе. Пусть эти лица в свою очередь непосредственно свяжутся с приходами и постоянно поддерживают в них интерес к религиозно-церковному просвещению во всех его формах. Тогда явится и кадр новых церковных работников, и образовательные церковные учреждения станут на ноги.

Уйти в церковную толщу, погрузиться в приходское строительство и таким путем вести дело церковного обновления, конечно, работа более будничная и менее яркая, чем проводить церковные преобразования сверху. С поверхностного взгляда может показаться, что обновленчество как будто бы выдохлось, устало от борьбы с тихоновщиной. Тем более, что пока не закрепится организация церковных низов, ослабление показного боевого фронта создает впечатление «опускания рук». Но напрасно страшиться таких внешних впечатлений. Показные успехи для обновления неважны. Они, может быть, действуют на малосознательные элементы, но не прибавляют действительной силы церковному движению. Залог обновления церкви и реализации обновленческих идей — в органической работе, в глубине верующей массы, и временное затишье на фронте иерархическом будет только подготовкой к решительному наступлению. Для прочности обновительного церковного строительства нужно, чтобы его взял в свои руки сам церковный народ.

Профессор Б. В. Титлинов.

На передовых позициях.

Теплое время сезона 1926 г. я посвятил продолжительной поездке по православным епархиям. Хочется поделиться впечатлениями, думаю, имеющими кое-какое значение.

В мае я посетил Псковскую и Витебско-Велижскую Епархии. В Великих Луках, — весь в цвету, — городке, сплошная тихоновщина. Служить, несмотря на воскресный день, не пришлось. Но после лекций ко мне в номера явился тихоновский городской священник, просивший принять его в обновленчество и оказать содействие по организации обновленческой общины в Великих Луках.

Потом Невель. Это уже моя родина — Витебская губерния. Ни с чем не сравнимо очарование родины, такой нарядной в эти жаркие весенние дни, — глубокие озера и ароматные стройные сосны.

Хорошо было на сердце...

В Невеле, входящем в состав Велижско-Высочанской Епархии (часть Витебской в дореволюционное время) меня приветствовало наше духовенство во главе с прот. Соколовым. Много знакомых лиц. Священник о. Шавельский (брат протопресвитера Г. И. Шавельского), тиховец, приехал из

провинции приветствовать меня и сослужить мне в Соборе. Если бы все тихоновцы были такими же...

Дважды беседовал в Соборе, прочел ряд публичных лекций. Во главе Велижской Епархии стоит Преосвященный Михаил Свицерский, женатый архиерей. Просвещенный и тактичный святитель образцово поставил дело. В его епархий обновленчество торжествует на 95—98%. Можно многим поучиться.

Затем Новгород.

В ясный день приехал я в этот город-музей, где каждый камень — историческое воспоминание. Разлив Волхова в этом городе был необычаен. Из часовни Дивного Креста, величайшей Новгородской святыни, открывается замечательный вид на водные дали Волхова и Ильменя. Дивный Крест, как и другая всеправославная святыня — Знамение Божией Матери, принадлежат обновленцам. Новгород со времени революции ожил. Больше движения, чем в 1914 г., когда я неоднократно бывал в нем, состоя священником в церкви ап. Петра в Кречевицах (16 верст от Новгорода, мое первое священническое место).

Тихоновцев мой приезд заметно растревожил. Они выпи-

сали целый выводок своих архиереев. Во главе с специально приехавшим из Ленинграда епископом-черносотенцем Алексеем Симанским, они молились рядом с б. архиерейским домом, где была моя лекция, стараясь отвлечь от меня народ. Это им, однако, не удалось.

В Новгороде у нас нет епископа. Правящий (Николай Гиляровский) живет в Боровичах. Однако, ячейка есть. Я служил у Знамения, освящал Кладбищенскую церковь, беседовал с интеллигенцией и народом. У меня создалось впечатление, что работать можно. Будем откровенны, станем говорить и о собственных слабостях. Новгород выдвинул в эпоху обновленчества работников типа Нименского. Что же удивительного, если верующие до сих пор отплеиваются, вспоминая обновленцев этого покроя? Работать, повторяю, можно. Нынешнее наше новгородское духовенство тому доказательство. И не так, может быть, далек час, когда Великий Господин Новгород, на заре еще русской истории отстаивающий идеалы общественной свободы в противовес московскому монархическому рабству, сбросит с себя гипноз рабской тихоновщины. В Новгороде, повторяю, есть к тому возможности. В Новгородской провинции так же: у меня была делегация духовенства и мирян из Старой Руссы, звавшая к себе и рассказавшая о старорусских настроениях. Все это вселяет бодрость.

После этого небольшого северного экскурса я отправился в давно задуманное путешествие на Дальний Восток. По дороге я побывал во многих наших епархиях и городах.

Первым городом после Москвы был Козлов.

Два года назад здесь еще не было ни одной нашей общины. Ныне лучший городской приход принадлежит нам. Здесь я служил, а вечером состоялась лекция в чудесном здешнем театре.

Любопытен инцидент, ярко интересующий тихоновскую психологию. Приходят в Козлове три девушки. Дают мне роскошный букет цветов. Одна из них, интеллигентная, лет 18, с рыжими косами, подавая цветы, говорит: «оратору, но не архиерею». После этой оригинальной фразы начался разговор. Оказывается—это тихоновки. Они все могут признать в обновленчестве, но не брачный епископат. В беседе я указал, что фактически монахи-епископы сплошь женаты, хотя обходятся без помощи и алтаря и ЗАГС'а. И знаете, что мне барышня сказала? Пусть живут как хотят, но без брака, без таинства. Я говорю—грех. Нет,нисколько. Грех—жениться архиереям. Спрашивается: сколько времени тихоновские попы забивали своей дрянью головки этих девушек, которые столь подлый цинизм объявляют канонической благодатностью?!.. Воистину с тихоновщиной надо бороться во имя хотя бы моральных принципов.

Тамбов. Святитель Питирим. Тихая Цна. Теплый вечер. Поезд опаздывает. Перед лекцией успел все же побывать у архиепископа Геронтия Шевлягина. Порадовался той любви, которой окружили обновленца молодого святителя. Недавний крестный ход привлек десятки тысяч богомольцев. Были массажи и тихоновцы. При арх. Шевлягине Тамбов—Богу слава—ожил.

На другой же день я выехал в Борисоглебск. Крупный, сравнительно, центр, окруженный единственными в своем роде дубовыми лесами (нечто удивительное) сплошь не благополучен в обновленческом отношении. Нет ни одной православной церкви—все захватили тихоновцы. Однако, обновленческое духовенство и миряне имеются. Почтеннейший наш протоиерей служит певчим в тихоновском хору, а о. протоиерей, великолепный богатырь, поминает тихоновских главков, но открыто выявляет свое обновленчество. Между прочим, я у него был на парадном чаепитии в мою честь. Среди мирян не мало обновленцев, в их числе известный местный врач.

На третьем диспуте тихоновцы заявили, что они признали бы меня, если бы я был с бородой. Я спрашиваю: значит, борода—препятствие, нас разделяющее. Да. Так почему же вы не признаете протоиерея (и я называю протоиерея-певчего), ведь, у него прекрасная седая борода... Смущенное молчание. Ряд мирян подал мне письменное заявление с просьбой служить мне. Я указал, что это зависит от того, позовет ли меня здешнее тихоновское духовенство. Меня не позвали, это возмутило мирян. Они соорганизовались в ячейку и подали заявление о передаче им одного храма.

Подпортивши так дело тихоновцам, я перебрался в Сталинград. Как и в 1924 г. меня встретило солнце, раздолье Волги, а в Александро-Невском Соборе множество золотистых роз и одушевленные речи духовенства и мирян. В Сталинграде подвизается архиепископ Иоанн Звездкин. Его не было во время моего посещения Сталинграда: он выехал в Пугачев, чтобы присоединить к обновленчеству тамошний тихоновский собор. В Вознесение я служил литургию, посетил некоторые наши храмы, прочел две лекции.

Затем пароходом—в Саратов. Дважды служил в Соборе. Прочел лекции в Дворце Труда. Здесь тихоновцы дали мне бой. Тихоновский архиерей Досифей заявил, что Введенский-безбожник. Подите, послушайте его и сами убедитесь,—заявил он своей пастве. Они пошли и услышали, что Бог и наука соединимы друг с другом и тому подобные «атеистические» мои положения. Что же ты врешь,—заявили Досифею им обманутые овцы. Да, ведь, и у тихоновцев не все бессловесное стадо, есть и словесные овцы, увь, меньше, чем того бы хотелось.

На диспуте Досифей «благословил» сразить меня «цвету» своего духовенства во главе с Дедовским. Ничего хорошего из этой дискуссии для тихоновцев не получилось: они или ввалили или ругались. Ни то, ни другое публике не показалось убедительным.

Пенза. В городе давно нет епископа, хотя обновленцы предлагают приличные материальные условия преосвященному (квартира и 120 рублей ежемесячно). Но подавляющее большинство храмов наши. В Троицу я служил в Петропавловском храме. Здесь—лучший в России хор. В Пензе еще оставалась маленькая кучка почитателей Владимира Путьаты. Я очень резко говорил о сем гражданине, которого Собор 1925 г. даже отлучил от церкви за абсолютную моральную и общественную его беспринципность. Мои слова значительно отрезвили пезняков. Кроме пары—другой мешаночек едва ли много найдется теперь в Пензе последователей царского гвардейца. Большинство твердо стало на синодальную почву. На диспуте выступал против меня тихоновский священник о. Шмонькин. И хохотала же публика над сим староцерковным Витием!

На пути в Казань я на два дня остановился в Саранске. Это—сплошная тихоновщина. Ни мирян, ни батюшек наших нет. Однако, с большим вниманием саранцы прослушали мою первую лекцию о сущности тихоновщины и, хотя я не стеснялся, по обычаю, в красках, злописуя тихоновский сумасшедший дом,—на вторую лекцию о тихоновщине набралось еще больше народу. Это меня даже удивило. Через убогие пространства Чувашии, поезд донес меня до Казани. Все духовенство, во главе с о. Сосунцевым, приветствовало меня на вокзале. Вечером состоялась моя лекция в прекрасном местном театре. Народу было очень много, присутствовало все здешнее, очень многочисленное, тихоновское духовенство. Настроение было приподнятое и очень корректное. Казанцы бабуют меня своим неизменно теплым ко мне отношением. Я очень спешил на Восток, почему не мог воспользоваться любезным приглашением митрополита Алексия еще погостить и послужить.

У них неавторитетный епископ (Афанасий): самое слово «тихоновщина» не в ходу в Казани. Тихоновцы здесь именуются «Надиным согласием» (от слова «Надя»—келейница Афанасия). У нас епископ-джентльмен, одушевленные работники вроде Сосунцова, Спирина, Белавина... ну что же. Время работает на нас.

За Казанью я вступил в пределы Уральской Митрополии. Первый город, в котором я остановился, был Сарapulь на Каме. Живописное местоположение и эпидемия комаров, злющих, чудовищных комаров, укусы которых оставляют на много дней раны. Говорят, что это следствие разлива Камы. В Сарапуре святительствует архиепископ Симеон Канарский, с академическим образованием. Много помогает ему Барышников, убежденнейший член Епархиального Управления, которая работает не покладая рук. Много молодежи—ярые обновленцы. Симптоматично: по лицу всей обширной земли нашей я видел многих юношей, пламенеющих огнем веры. Кто звал их? Бог.

В Свердловске я был встречен на вокзале митрополитом Уральским Корнилием и многочисленным духовенством. И началось... Я предполагал посвятить Уралу максимум десять дней, а пробыл свыше месяца. Всюду звали,

просили. Многим отказывал, но многих удовлетворил. Неприятно было отказывать. В Кушву приехала делегация из Верхотурья, где почивают мощи Св. Симеона Верхотурского. Местные жители постановили: звать митрополита Введенского и, если не приедет, значит не чтит Св. Симеона, значит, и т. д...

Несмотря на такой ультиматум, приехать не мог. Больно, однако, было смотреть на огорченные лица делегатов. Воистину: жатва многа, делателей мало.

В Свердловске нам принадлежат лучшие храмы: Кафедральный и Екатерининский Соборы, Златоуст и др. Крепкие общины, неплохая экономическая база, прекрасные певчие (у Златоуста знаменитый хор), убежденные обновленцы-священники: знаменитый наш о. Уфимцев, горящий на обновленческой страде, о. Малиновский, о. Троицкий и др.

Прекрасная почва для работы!

В Свердловске я принял участие в 4 диспутах и многократно служил. Здешний тихоновский епископ Григорий, равно как и другие тихоновцы, уклонились от дискуссии. Все их бешеные попытки захватить в Свердловске церковную монополию (при чем не стесняются в методах) успехом не увенчались.

В Нижнем Тагиле (крупнейший после Свердловска город на Урале), несмотря на то, что поезд прибыл около 3 часов ночи, меня с цветами приветствовали многочисленные обновленцы. Как красив был восход солнца над горами, пока мы с вокзала проехали на квартиру милой Лидии Кенсариновны, где мне была приготовлена прекрасная комната. Утром я совершил богослужение в Соборе с владыками Михаилом Н. Тагильским и епископом Феодором из Верхотурья. Бродил днем по окрестным горам, осматривал рудники, сколько чудес и богатств таит наш Урал! А как живописно...

Лекции мои вызвали чрезвычайное стечение народа. Служил еще однажды в великолепном Введенском храме. Тихоновцы ютятся в одной пригородной церкви. Когда я везжал, произошла любопытная сценка. На вокзале набилась большая толпа—обновленцы, любопытные, тихоновцы. Подходит ко мне одна женщина, простая. Лидер тихоновцев—шепчут мне наши. И говорит: «Пошла я на ваши лекции, знаю—будете врать. Слушаю—голая правда. Пошла на вторую—голая правда». В заключение женщина взяла у меня благословение. Это вызвало истинное смятение в рядах присутствовавших при этой сцене тихоновцев.

В Горблагодатской, на заводе Кушва, у нашего благочинного, о. прот. Ник. Перминова, медика—по образованию, великолепного администратора и стойкого пастыря, дело обновленчества обстоит на пять с плюсом. Замечательно дело постановлено. От лица всех обновленцев спасибо о. Николаю! Тихоновцы там на положении загнанных париев. Ходили там на знаменитую гору Благодать—сплошной магнитный железняк. Видели месторождения золота и платины. Один обновленец-учитель поднес мне кусок золота в породе.

За то в Шадринске дело много хуже. Богом забытая глушь, здесь сплошная тихоновская гниль. Правда, у нас есть прекрасная церковь Св. Флора и Лавра, при ней маленькая, но сплоченная община. Но царствует над здешними сердцами тихоновский архиерей (сергиевец) Степан Зямыровский. Говорят, что мать Степана, помирая, завешала быть ему черносотенцем. Он окружен самой мракобесной религиозной бандой. Мой приезд всколыхнул сие болото. Растерялись. А потом нашлись. Степан организовал «неделю моления по поводу приезда Введенского». Неделю молились тихоновцы архиерейским чином. Точно не ustanовлено, о чем именно: то ли, чтобы поезд, который повезет меня в Шадринск, под откос свалился, то ли, чтобы только я персонально в сем поезде шею себе свернул. Во всяком случае молились, молились долго и упорно, под звон малиновых колоколов, в пышности архиерейского антуража среди перепуганного народа. Однако, я приехал в добром здоровье, в хорошем настроении и в хорошую погоду (так как Шадринск сплошь почти дожди заливали). В день моей лекции, вечером, Степан устроил особо торжественную службу. Агитировал, что, мол... и бесплатно. Вот Введенский—подите—и пакости говорит и деньги за это берет. Я был очень удивлен, когда мне сообщили, что у меня народа было значительно больше, чем у Степана.

Дважды я и служил. Беседовал. После меня остался продолжать работу сопровождавший меня о. прот. И. Уфимцев.

В Шадринск приезжало окрестное духовенство. В Шадринском уезде много наших приходов и много хороших работников.

Затем Ирбит. Знаменитый некогда своей ярмаркой. Здесь управляет временно преосвященный Константин, который очень полюбился ирбитцам, несмотря на краткость своего там пребывания. В лице досточтимого о. прот. Антонинова мы имеем обновленческую скалу в Ирбите. Его работа, без преувеличения, поразительна. Я был счастлив, что, по моему представлению, его внеочередно наградили митрой. А исключительного радушия супруги я, очень избалованный вниманием обновленцев, не забуду. Встретил в Ирбите я и двух студентов нашей Московской Академии—Антонина и Попова.

Снова Свердловск, еще одна лекция, всенощная под престольный праздник в Соборе и т. д. через Кыштым, живописнейшим Уральским пейзажам, попадаю в Троицк той же Уральской Митрополии.

Здесь знаменитая кумысолечебница.

По дороге в Троицк разыгрался презабавный инцидент. В Свердловске на вокзале, рано утром, когда я пил кофе, подошел ко мне гражданин, спрашивая, куда именно я еду. Узнав, что в Троицк, он очень обрадовался. Он слышал, как я выступаю против тихоновцев. Оказалось, что это «столп» Троицкой тихоновщины—Калашников. Он, по дороге в Троицк, предложил мне посетить Дмитриевскую тихоновскую церковь в Троицке. Даже дал с дороги телеграмму своему епископу в Троицке Николаю Амасийскому (наш ренегат). Словом, я пленил его без слов. Но именно без слов. Ибо, когда он, на диспуте в Троицке, услышал мои речи о тихоновщине, как он скандалил, как орал, правда, будучи в явно алкоголическом состоянии. Еще позабавил всех нас следующий инцидент. Уезжая из Троицка, я служил в Монастырской Женской церкви. После беседы народ повалил под благословение. Стоит старушка и громко говорит: «Антихрист, антихрист, а под благословение подойти хочется. Господи, прости», и с этими словами устремилась под мое благословение.

Справка, тихоновский Синодирон объявил меня антихристом. Даже (в Красноярске, в августе 1926 г.) тихоновец Лука (епископ, б. профессор хирургии Ясенецкий-Войно) публично утверждает, что я антихрист. Что же удивительного, что ему могла поверить панихидная старушка. Но удивительно, что панихидная старушка быстрее соображает, какая это юмористическая глупость, нежели ученый тихоновский муж.

В Троицке мужественно отстаивает наше дело архиепископ Иоанн, культурный и чистой душой. Видел я в Троицке и о. Вдовина, одного из пионеров обновленчества, за сотни верст в телеге приевшем повидать меня и пригласить в Верхнеуральск. Доставили автомобиль. Но как ни заманчиво было прокатиться по душистым киргизским степям, время не позволило.

Кустанай—край света. Дальше не идет железная дорога. Киркрай—К а з а к с т а н.

В городе тихо, сонно, дико, но есть своеобразная красота: чувствуется дыхание пустыни. Архиепископ Гавриил Ландышев работает с кипучей энергией, несмотря на то, что страдает тяжелым пороком сердца, что, несомненно, влияет, кроме всего прочего, на нервную систему. Тихоновщина в Кустанайской епархии гуляет удалю разухабистого хулиганства. Тому доказательство следующий факт (предупреждаю факт, а не анекдот): на Св. Пасху, тихоновский поп снял с себя все, вплоть до рубашки; сию адамову одежду прикрыл святыней епитрахили и в таком виде, с крестом в руке, славил Воскресение Христа. Факт! Вывод: с тихоновщиной надо бороться с точки зрения ликвидации хулиганства, какова задача, как известно, становится ударной во всесоюзном масштабе.

Возвращаясь из Кустаная, я был перехвачен (в буквальном смысле слова) Преосвященным Челябинским Василием Некрасовым. Должен заметить, что я, к сожалению, лишен возможности попасть в ряд городов, куда меня просили. Поэтому духовенство либо съезжалось к тому городу, где я останавливался (иногда за сотни верст; многие пешком шли по станциям, где я не мог остановиться: так меня приветствовали высокочтимый епископ Канский Илья Фокин, блистательно поставивший у себя дело, епископ Нижнеудинский, архиепископ Нерчинский и др. Преосвященный Василий так госте-

принято меня ввел, и к себе в дом, и в свой собор, что я не мог пенять на эту непредвиденную остановку. Челябинск представляет из себя трогательное зрелище. В городе 9 храмов. 5 из них наши, 4 тихоновские. И в 4 тихоновских храмах сидят 4 тихоновских архиерея. Сии 4—разных четырех ориентаций. И сии 4 взаимно друг друга проклинают. Зрелище глубоко назидательное и утешительное: царство, разделившееся на себя, по слову Спасителя, погибнет. Владыка Василий сумел за очень короткий срок сплотиться с духовенством и заслужить любовь мирян. Между прочим, в день моего приезда произошел следующий инцидент. Когда я прошлой зимой был в Челябинске, на моих диспутах ожесточенно выступал против меня тихоновский мирянин Орлов. И вдруг, на Соборной площади, в присутствии множества людей, он берет у меня благословение. Толпа ахнула. Потом он пришел ко мне на квартиру, поднес винограду (деликатес—дело было в начале июля), сказал, что отдаст все свои силы и заработок (400 руб.) обновленчеству. По профессии он рабочий. Просил у меня прощения. С какой радостью и любовью я его поцеловал. Нет, и у тихоновцев еще имеются добрые

В Кургане архиерействует 72-летний Василий. Я с ним познакомился еще в Вятке, года два назад, где он был в бедственном положении. Затем, он получает место в Архангельске, затем попадает в Курган. На последнем епархиальном съезде он выбирается пожизненно единогласно. Тихоновщина тает не по дня, а по часам. Ее почти нет в епархии. О, если бы более молодые наши святители работали подобно сему старцу, который, не щадя своих последних сил, постоянно визирует свою епископию! В конце-концов, я прихожу к заключению, что если дело в епархии плохо, то в 90% бывает виноват наш архиерей. Нельзя спать.

Преосвященного Василия окружила, между прочим, местная интеллигенция. Особенно энергично работает одна женщина-врач, с огромной медицинской практикой.

Петропавловск—снова Киркрай. Вблизи знаменитая кумысолечебница Боровое. На вокзале меня приветствовало чрезвычайно многочисленное духовенство, вместе с архиепископом Алексием Кононовым. В шикарном автомобиле на двадцать мест (видеть его в Петропавловске было приятной неожиданностью), в сопровождении множества священнослужителей, на страх тихоновцам, приехали мы к моей квартире. Я наблюдал с чувством огромной симпатии личность архиепископа Алексия в 3—4 дня моего пребывания в Петропавловске. Какой это чистый и честный обновленец! Около него сплотилось духовенство, его любят обновленцы, его уважают тихоновцы.

В Омске я служил в Соборе, в вокзальной церкви, навесил группу обновленцев-тружеников. Попрямому в добром здравии застал я ученого нашего архиепископа Петра Сысуева. За литургией мне сослужило до 30 священников, съехавшихся с разных краев епархии. Кроме стойкой работы самого преосвященного, отмечу деятельность о. Павла Горизонтова и о. Сергия Орлова, сына читинского архиепископа Михаила.

В Красноярске доблестно святительствует архиепископ Александр Авдентов. Увидел я всюду образцовый порядок, благолепие и стойкость. Мои лекции, мои службы, мое личное общение с обновленцами убедили меня в том, что за Красноярск мы можем быть спокойны.

В Иркутске я не застал, как в прошлый приезд, архиепископа Василия Виноградова, ныне перешедшего в Псков. Уход святителя и вдовство епархии уже полгода, несомненно, отразились на епархии. В частности, сами священники расхлябались, особенно я бы сказал это об епархиальном управлении. Но, конечно, не все. Есть еще крепкое ядро и среди батюшек (не все одичали) и среди верующих, особенно среди интеллигентной части верующих. Я лично сообщал об этом митрополиту Сибирскому Петру, и, несомненно, что когда будут печататься эти строки, на кафедру святителя Иннокентия и Софрония будет уже назначен достойный архиерей.

И, наконец, Байкал. В мистических тонах, розово-перламутровый, предстал он предо мной. Зачарованный я шесть часов простоял перед окном вагона, не отрывая глаз. Мы не знали нашей родины. Красота Байкала, Забайкалья и Даль-

него Востока столь удивительны, столь своеобразны, столь многообразны, что, казалось бы, сюда должны были бы направляться сотни и тысячи экскурсантов и туристов. Дальность расстояния (5.000—10.000 километров) и усталость в пути с любовью вознаграждается ничем не превзойденной красотой этого края.

Увы, про русских давно сказано, что они ленивы и не любопытны.

Верхнеудинск, центр Бурято-Монгольской епархии и республики, необычайно живописно лежит в Монгольских горах при слиянии Уда и Селенги. Архиерействует здесь Гавриил Асташевский. Престарелый архиепископ не теряет мужества, хотя в самом городе преобладают тихоновцы. Впрочем, с этими людьми, мне кажется, договориться можно. По крайней мере, после моей службы в Соборе один авторитетный тихоновец, выходя из церкви, громко говорил, что нужно гнать тихоновских батюшек, так как они наврвали на обновленцев. В епархии у владыки имеется до сорока приходов и викариатство в Троицко-Савске.

После перевала через хребет Цагон-Да и (на ст. Сохондо) Яблоновского Хребта появилась Чита. Этот город следовало бы назвать городом солнца. Ученые говорят, что Чита, по числу солнечных дней, соперничает с знаменитой Ниццей. Мне лично Чита не показалась ни скучной, ни пыльной. Я приехал как раз в первый Спас и служил Литургию, а затем ходил с кресным ходом на реку (здесь две—Ингода и Чита). У тихоновцев есть здесь свой архиерей—Даниил, некто из недоучек. На мое письменное предложение выступить против меня на диспуте я получил отказ. На конверте письма Даниила ко мне надпись: «Милостивому государю профессору А. Введенскому, обновленческому митрополиту». Вот какой шикарный стиль!

Читинский архиепископ Михаил Орлов славится, как энергичный и знающий миссионер.

От Читы до Куэнги поезд идет долинами Ингоды и Шилки. Красота этих долин живописна так, что пассажиры поезда по временам вскрикивали от восхищения. Около Куэнги в поезд ко мне сел архиепископ Александр Спасский, приехавший из Нерчинска специально меня приветствовать. По дороге до Сретенска владыка рассказывал мне об ярости местных тихоновцев. Она, действительно, чудовищна. В прошлую зиму, когда архиепископ Александр был в одном селе, в горницу, где был владыка, тихоновцы бросили в окно бомбу. Произошел страшный взрыв, архиепископу ранило обе ноги. Сретенский благочинный о. Иларион Кавалев (энергичный обновленец) сообщил мне, что в печь его дома была тоже подложена тихоновцами бомба, взрыв которой был катастрофичен.

Вот как, стоящие за православие тихоновцы, борются с обновленческой «ересью». Прямо, по евангельски, по Христову, по Божьему. С тихоновщиной должна вестись решительная и беспощадная борьба с точки зрения ликвидации бандитизма.

Самый Сретенск очень уютно лежит на берегу Шилки, кругом высокие зеленые горы. Лекция моя здесь привлекла очень много народа, равно как и служба в Соборе. Я прожил в Сретенске, ожидая парохода, с неделю. И эта неделя, которую я посвятил пешеходным экскурсиям в горы, надолго останется в моей памяти. Шилка, горная золотоносная река (я видел много золотых приисков на ее берегу), чрезвычайно опасна для плавания. Перед моим приездом на Шилке потерпели аварию три парохода—один за другим. И наш пароход (достаточно жалкий) «Карпенко» шел чрезвычайно осторожно, среди горных теснин, которые делают малопосещаемую Шилку самой красивой рекой на всем великом Дальнем Востоке. А когда Шилка сливается с Аргунью и так рождается Амур, ландшафт воистину превращается в потрясающую симфонию из гор, воды и чистого, ясного неба.

Амур является государственной границей России и Китая. Левый берег наш, правый китайский. Около 900 верст (от Покровской до Благовещенска) шли мы вдоль Китая. Легко было наблюдать их своеобразную жизнь: города с бойницами и стенами (от хунхуз), поля, деревни. Китайцы очаровали меня: воистину это культурнейший и деликатнейший народ.

В Благовещенске я не мог задержаться и с парохода пересел на поезд, торопясь к 2 сентября в Владивосток, где была на это время назначена моя лекция.

За Бочкаревым замелькали степи Приамурья. Какое здесь раздолье! Страна почти не колонизована (приходится одна десятая человека на квадратный километр), а земля плодородна, обилие рек (Амур, Бурей, Зея), рыбы, дичи (зверье самое разнообразное вплоть до тигров, наиболее жестоких на всем земном шаре), здесь золото и т. д. А людей нет.

Во Владивосток поезд пришел рано утром, город еще почти спал. Но на вокзале меня встретили митрополит Василий, духовенство, миряне, сестричество кафедрального Успенского Собора. Чудесные цветы. Автомобиль. И мы летим на знаменитый Светланке. Раскинувшись на 26 верст по горам, Владивосток справедливо считается одним из самых замечательных по местоположению городов земного шара. Панорама Владивостока, открывающаяся с горы Басаргии, грандиозна. Тихий океан омывает берега, зеленеют изящные горы, белеют дома и храмы города, а над всем этим небо и солнце Неаполя (Владивосток на одной с ним широте).

В лице Владыки Митрополита Василия Смелова мы имеем гордость белого епископата: отличный оратор, замечательный знаток Св. Писания, глубокорелигиозный по натуре, не щадящий в работе ни своих сил, ни здоровья, Митрополит Василий достойно возглавляет русскую церковь на этой отдаленнейшей окраине (10.000 клм. от Москвы).

В Владивостоке, кроме обычных диспутов, я многократно служил: трижды в Соборе, в Манчжурской церкви, в Покровской (где настоятельствует епископ Николай Коблов, которого народ здесь крепко полюбил), в Петропавловской церкви (настоятель — о. Авроров, которого в 1924 г. я видел в Семипалатинске), наконец, в домово́й церкви на мысе Чуркин. Здесь обновленцы не могут иметь своего храма. Сняты (за 10 руб. в месяц), три комнаты в доме одной католички и устроили домашний храм. Он мал, тесен, но как горячо его любят чуркинские обновленцы, как пламенна была там наша молитва в вечерний час воскресного дня! Высоко на горе—здесь как-будто Сам Бог ближе. Вдали огни Владивостока и океан. Сохрани Господь общину чуркинцев и ее энергичного председателя Калафуту (мирянин-рабочий). Замечательно трудится сестричество Владивостока, ряд мирян (Гладков, Гольцев и др.). А их исключительно теплое отношение ко мне я считаю как бы наградой в длинный и столь утомительно-трудный путь (до Владивостока, я добирался около трех месяцев). Тихоновщина в Владивостоке возглавляется епископом Киприаном. Инспирируется он Манчжурией, где епископ Нестор (б. Камчатский) и епископ Мефодий возглавляют тамошнюю церковную банду. Среди китайских церковников идет некоторое расслоение. Пекинский епископ Иннокентий отмежевался от тихоновцев, недавно умерший епископ Иона (после него стало 100.000 зол.) также был в неладах с Харбинскими архиереями: Нестором и Мефодием. А среди мирян есть определенные обновленцы, правда, до сих пор еще не легализовавшиеся. Мефодий издал специальную книгу для «разоблачения» нас. В особенности, попадает митрополиту Василию: у него автомобиль, пять жен и, недавно, избил своего взрослого сына железными шомполами за... тихоновщину (а это наш диакон, студент Московской Академии). Была такая характерная сценка во Владивостокском Соборе. Литургия. Служит Митрополит. По окончании службы к свечному ящику подходит элегантный господин и спрашивает, а когда же балет?—??!!—Мимическая сцена. Нет, скажите, когда же балет? Господин спрашивает серьезно и настойчиво. Оказывается, что это приезжий из Харбина. Там во всех газетах пропечатано, что, после литургии, митрополит Василий исполняет в храме балетные номера. Вы представляете картину: 56-летний митрополит Василий, седой, с орлиным носом, в белом клобуке танцует перед восхищенными верующими. И как же бранил тихоновских лгунов - архиереев разочаровавшийся «знатный иностранец»!..

Вот тактика тихоновцев на Д. - Востоке: бомба, ложь—обновленцами; поздравление ко дню Ангела (!) — Чжан-Цзо-Лину (Мефодий и К-о выезжали специально к нему в Мукден), бешеная спекуляция деньгами и женской частью (недавняя громкая история Нестора, уголовного характера)... все это православие, завещанное Христом и божественными апостолами!.. За это стоит стоять, не правда-ли? От нас, красных ренегатов, не обязательно ли отстаивать такое православие?!..

И вот в среде самой Д. - Восточной тихоновщины наблюдаются некоторые симпатоматические факты. Гуляя за городом, мы зашли в женский монастырь, где погребен адмирал Макаров и другие погибшие на «Варяге». Здесь хозяйствуют тихоновцы. Входим в храм. Идет повечерие. Проходим в алтарь. И к престолу прикладываются два митрополита и один обновленческий епископ. Растерявшееся духовенство (тихоновское) на привет владыки Василия ответило поклоном. Спрашивается: каким чином тихоновцы будут переосвящать престол от тройного осквернения (трех поклонов в троих обновленческих архиереев).

Едем (в автомобиле) на всенощную. По Китайской улице идет похоронная процессия, тихоновская. Я преподаю архиерейское благословение. И тихоновский священник, в ризе, всенародно мне поклонился. Я использовал этот инцидент в проповеди, призывая тихоновцев к объединению с нами путем взаимной любви и уважения к общей святыне нашей — Православной вере. Очень многие тихоновцы, после этой беседы подходили ко мне за благословением.

Хорошо протекли мои дни в Владивостоке. Купание в океане, прогулки в горы, общение с друзьями - обновленцами, укрепило меня духовно и физически, и с глубокой болью покидал я гостеприимный город и тех верующих, коотрые устроили мне столь теплые, грандиозные проводы.

В Никольско - Уссурийск меня сопровождал ряд обновленцев из Владивостока, вместе с митрополитом Василием. Никольск стоит на р. Суйфуне. Архиепископ Василий—очень умелый и дельный организатор—отлично объединил верующих города и епархии. Он в постоянных разъездах по селам? Три дня — три богослужения, две лекции. Все прошло прекрасно.

И, наконец, Хабаровск. Кафедра вдовствует после бегства епископа Владимира, который здесь был прекрасно обставлен морально и материально, но который, по личным причинам, покинул свой пост. Епархии, долго лишенные архиерея, обычно всегда хиреют. Но в Хабаровске имеются такие энергичные священники, как митрофорные протоиереи Нечаев и Преображенский, такие стойкие обновленцы, как сестричество Кафедрального Собора—и флаг обновленчества гордо развивается над водными далями Амура и Уссури. Мои лекции здесь привлекли исключительное внимание местного общества.

В Хабаровске я распростился с Митрополитом Василием и Дальним Востоком. Девять дней дороги, и я—в Новосибирске. Снова в гостях у моего друга — Митрополита Петра Блинова, инициатора и вдохновителя обновленчества от Урала до Великого океана. Службы, и лекции прошли прекрасно. Положение обновленчества в Сибирской Митрополии (и в самом Новосибирске) вполне твердое и устойчивое. В Новосибирске я видел новый тип обновленца: крепких рабочих людей, честных к государственной власти, верных подлинному (не тихоновскому) православию.

И, наконец, после пятимесячной почти работы, я завтра в Москве.

Митрополит Александр (Введенский).

Москва.
Экспресс.
Новосибирск—Москва.
29 сентября 1926 г.

ОТДЕЛ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ.

О литургических реформах.

Нужны ли какие-либо литургические реформы, какое-либо творчество, исправление и переустройство в нашем церковном обряде и возможны ли, допустимы ли они? Ответом на первый вопрос будут все последующие страницы, посвященные обзору с точки зрения того, что есть, что мы сейчас имеем, поскольку дело идет о культе нашей современной Православной Церкви; ответом же на вопрос второй и тесно связанный с ним, ему предшествующий, его обуславливающий вопрос третий: что такое этот обряд? будут речи не наши, а прежде всего двух наших церковных светил святителей Феофана Затворника Тамбовского (Говорова) и Филарета Черниговского (Гумилевского), а затем истории и ее непреложных и неоспоримых фактов. Их авторитетом и силой мы прикроемся от всех нападений, возражений и возмущений, которые, как и во времена Никона, и теперь себя ждать ни минуты не заставляют и, конечно, не заставят. Есть у них и свой авторитетный выразитель известный митр. Московский Филарет (Дроздов), мнения которого мы тоже не утаим, а наравне с суждением другого Филарета поставим, дабы яснее было видно, где правда, прямота и искренность, а где мракобесие, ложь и замалчивание, правды боязнь. Начинаем выписки из всех трех. «Иных, может быть, говорит еп. Феофан, сбивает с толку слово «обряд». Поясним значение сего слова. Возьмем богослужебную часть. Что есть каждое священнослужение? — Ряд молитв, читаемых, поемых и мысленно к Богу возносимых. В этом — существо священнослужения. Но как мы заключены в пространство и время, то всякое такое служение требует своего времени, своего места и порядка, своей обстановки, обряда, того, что неизбежно обстоит ряд молитв, хотя не составляет существа служения. Священник в известном месте, в известное время, в определенном порядке, как положено в церкви, совершает свое священнослужение, при чем и он, и причт и христиане присутствующие держат себя в известном положении. Все сие есть обряд. Но существо дела не в этом внешнем а в ряде молитвословий, совершаемых при сем. Это же все привходит, потому что мы пространственны и временны, и что ни станем делать, делаем в свое время в своем месте и в известном порядке. И кто бы стал в этом полагать существо дела, сделал бы большую ошибку. Возьмем простое дело — писание письма. Тут перо нужно, чернила нужны, бумага нужна; нужно тебе и своим положением приспособиться к писанию. Но все это — внешняя обстановка, — такая, что без нее не напишешь письма; но и когда она есть, нельзя сказать, что письмо пишется или напишется. Письмо в уме и сердце образуется. Когда потом оно обычным порядком выразится на бумаге, совершится письмописание, и явится письмо. Зародившееся в душе вызвало соответствующее действие телом, и явилось дело совершенное. Таково и всякое священнослужение и молитвословие. Возбуждается в душе потребность и желание вознестись к Богу с прошением или благодарением. Это вызывает известное молитвенное действие телом, которое, быв совершенно, являет дело молитвы, или молитву совершенную, — в коей внутреннее и духовное сочетано с внешним и телесным. Смотря на пишущего письмо, ты не думаешь, что во внешнем положении пишущего и в порядке его действия все дело письмописания. Не думай и не говори того же и о молитве и служении Богу, видимо телом совершаемых. Вот пример. Старушка просит священника отслужить панихиду на могиле сына или дочери. Он надевает епитрахиль и идет на могилку; причетник несет кадило и свечу. Смотри издали, что там делается на могиле? — Священник читает и кадит, причетник поет, старушка кладет поклоны, стоя на коленях. Затем почитали, попели, покадили и пошли назад. Дело поминовения совершено. Но в чем тут существо дела? В том духе веры, который подвиг старушку пригласить священника совершить церковное поминовение; в таком же или сильнейшем духе веры, с которым священник начал, продолжал и кончил ряд положенных молитвословий. А прочее все есть обряд, обстановка, неизбежная по условиям нашего теперешнего существования, — не случайная, однако ж не соответствующая как значению сего служения, так и настроению совершающих и участвующих в нем. Тут сочетано внутреннее и внешнее, духовное и телесное. И кто остановился бы на одном внешнем, тот

обнаружил бы грубое неведение дела» (Письма к разным лицам о предметах веры и жизни. 1892).

«Исторические исследования богослужения важны и дороги для Церкви тем, пишет другой, архиеп. Филарет (Гумилевский), — что они выводят на свет несостоятельность убеждений протопопов Аввакумов и Никит Пустосвятов. Для этих людей известные им уставы — исконный и неподвижный устав. Отчего так? Да оттого, что им вовсе неизвестна история церковной жизни. По историческим исследованиям ясно и несомненно, что св. Церковь относительно обрядов богослужения действовала всегда с разумной свободой: принимала новые порядки служения по их благотворному действию на людей и заменяла их другими, когда видела, что прежние порядки не совсем полезны и нужны другие, не позволяла себе сна непробудного, а зорко следила за нуждами времени и постоянными нуждами души. Теория церковного богослужения, не опирающаяся на исторические данные — ложная теория сама по себе и вредная по своим последствиям. Тут гуляет произвол, наводящий туман и на ум и на сердце. По его милости в толковании одного и того же обрядового действия одной и той же обрядовой принадлежности у св. отцов (а за ними и у последующих, признанных и непризнанных толковников) встречается пять и шесть толкований разных: одно у св. Симеона Солунского, другое у патр. Николая Кавасиллы, третье у третьего, четвертое у четвертого и т. д.» (Архиеп. Филарет. Исторический обзор песнопевцев. 1902, стр. 5). Наконец и слово его антипода м. Филарета (Дроздова) «Распространение сведений о литургии 18-ти веков в народе, слышим мы от него, неудобно и может вести более к брожению умов. Распространение мысли о изменении формы богослужения падеет ли к добру? Для сего требуется признать разные формы богослужения правильными, поколику они не касаются догматов? Без нужды для чего провозглашать, что римская литургия хороша, армянская хороша?!» (Собрание мнений и отзывов, т. IV, стр. 397—8. Традиционная чисто совиная профессиональная светобоязнь!

Теперь к делу! Ясно, что культ не догмат, изменения в нем возможны, есть и будут, о чем нам прекрасно говорит история хотя бы, для примера взять, двух вещей: чинопоследования исповеди и литургии. Литургия! Что за непостоянство, какое непрерывное движение и какое великое разнообразие! Заглядываем в сборники древних литургий Ренодота, Даниеля, Свензона, наш Спб. Дух. Ак. 1874 — 1875 гг. к Гоару, Бунзену, Дмитревскому, Красносельцову, Филарету, Муретову и перед нами какой-то прямо калейдоскоп: литургии восточные и западные, иерусалимо-антиохийские и александрийские, месопатамские и римские, галликанские, испанские и медиоланские; тут и литургии Апостольских постановлений (коптская и греческая) и апостолов Марка, Петра, Иоанна, Фаддея и Марии, тут и литургии св. отцов Василия Вел. (греч. и сирска.), Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, Епифания Кипрского, двух Григориев (Богослова и Просветителя Армении), Амвросия, Аллария и Исидора Испанского, тут и литургия пап Римских Геласия I, Григория Двоеслова и Григория Вел., тут, наконец, и литургия Федора Мопсуетского, Нестория и Диоскора и некоторых других. Разная структура, разные чтения, песнопения и молитвословия, разный пафос и центр тяжести. А наша обычная литургия — чья она? Говорим: Златоуста, но что в ней его? разве одна тайносовершительная молитва? «Трисвятое появилось в ее составе после смерти его (407 г.) лишь через 31 год при патр. Прокле (в 438 г.), Символ веры через 103 года при патр. Тимофее (в 510 г.), «Единородный Сыне» через 129 лет при имп. Юстиниане Вел. (в 536 г.), «Херувимская» и молитва во время нее читаемая священником («Никтоже достоин...») через 166 лет при имп. Юстиниане Младшем (в 573 г.), «Видехом свет истинный» и «Да исполнятся уста наша» через 217 лет при патр. Сергии (в 624 г.), «Достойно есть» и «Честнейшую» через 573 года при патр. Николае Хризверге (980 г.). Что же после этого остается? В проскомидии, кто заглянет в лучшее исследование о ней прот. С. Муретова, еще больше движения и непостоянства, еще большая новизна. Тут уже разногласия, и сильно, не только мону-скрипты греческие и вообще восточные, рукописи Афона, но и

наши русские, славянские. Большею однообразием наступает лишь с XIV в. со времени п. Филофея и Византии и при м. Киприане «у нас то, что мы имеем, на самом деле на 9—10 веков моложе того, чем мы обычно думаем; это произведения не Златоуста и Василия, а их: Филафея и Киприана. Их имя по справедливости и должно носить, в смысле последней формации, последних штемпеля и печати, а по существу коллективно, дело многих веков, голов и сердец. А исповедь, ее чинопоследование, столь у нас краткое и незначительное! Ведь оно когда-то было богато и содержанием и драматизмом и пафосом. Если мы заглянем в лучшее исследование о нем проф. А. И. Алмазова, то увидим целые сляки различных чинов, десятки различных песнопений и чтений (св. Писания), ныне вовсе пропавших, предиспovedных и поисповедных молитв и разрешительных формул. Какие дивные обряды притом и все в прошлом. Была она и только публичной и общей, была тайной и частной, совершали ее только епископы. совершали и только монахи, совершали игумены и простые монахи, творилась она пред духовником и только пред Богом с глазу на глаз, творилась пред землей и святыней. Но довольно! За подробностями отсылаем либо к тому же Алмазову, Суворову, С. И. Смирнову и др. или к своей вводной статье, к нами составленному новому чину ее. Там документы и ссылки, свидетельства и цитаты. Здесь это только пример, беглая иллюстрация к тому, что мы слышали от Филарета Черниговского. Первый вопрос наш решен. Обряд не неподвижен, не мертв, он растет, развивается, изменения здесь возможны и были всегда. Но есть ли в них нужда именно теперь, в настоящем? Есть, и большая!! Здесь все обветшало, пришло в запустенье, покрылось мохом и ледяною корью, потеряло смысл и дух. Богослужение перестало быть тем, чем должно быть, и большинство (наиболее сознательное притом) не захватывает, не удовлетворяет, и оно тяготеет им, чурается, не видит смысла в нем и уходит. Нужно перетряхнуть, проветрить этот багаж, устроить весеннюю сушку. Займемся. Литургия у нас перестала быть литургией, т.-е. действительно, как вещает само слово, делом общим, всенародным. Ее совершает один только священник, а народ отстаивает, присутствует; священник молится сам по себе, тайно, народ сам по себе, он даже почти не видит, что творится на престоле, в алтаре. Что бы чем либо занять внимание молящихся, в свое время в Киеве, в подражание католикам были составлены даже особые молитвы, которые и читали миряне, пока священник читал молитвы литургийные, а хор пел свое. Протопресвитер П. Криницкий, киевлянин, будучи членом Св. Синода стал печатать их даже в Синодальных Типографиях, после чего они стали широко распространяться, хотя и «нерассудительно», как замечает м. Филарет (Собр. мн. и отз., т. IV, стр. 403).

Двери царские почти всегда закрыты, его питают только обрывками фраз, вроде самого по себе бессмысленного „побудную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще“ и ессодержательными однообразными ектениями. И тут не худо бы нам не отгораживаться китайской стеной, посмотреть, как дело было и есть у других и в былые времена, не худо бы заглянуть и в Типикон и в „Книгу правил“. И все одинаково нам скажет: царские врата должны быть открыты, молитвы все без всякого изъятия произносятся вслух. Это подтвердит и Златоуст. Вот выписки. Новелла св. Юстиниана Вел. 137, гл. 3. «Повелеваем всем епископам и пресвитерам не в молчании, а с возгласием, во всеуслышание всего православного народа да совершают божественное возношение (*ἀναφορά*), чтобы тем души слушающих к большому восстановлены были умиленю и словословию Божию». Тако и божественный Павел учит, говоря: «если ты будешь благословлять духом (тайно), то стоящий на месте простеца как скажет «Аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается (1 Кор. 14; 16—17) сих убó ради прилично есть, чтобы святое возношение и прочие молитвы с возгласом от святейших епископов и пресвитеров произносились Богу нашему Иисусу Христу со Отцем и Святым Духом». Лаодик. собора пр. 19-ое: «Подобает, во-первых, по беседе епископских, особо творити молитву об оглашенных, а по исшествии оглашенных, быти молитве о кающихся, когда же и сии приидут под руку и отыдут, тогда совершать молитвы верных три: едину, т.-е. первую, в молчании, вторую же и третью с возгласием исполнять... и тако же совершати святое Приношение» Иоанн Златоуст (беседа 18 на 2 посл. к Коринф): «Возношение Евхаристии дело общее, ибо не один только священнодействующий благодарит, но и весь народ... И что тут удивительного, что вместе с священнодействующим говорит народ, когда

он даже с самими херувимами и горними силами сообща возносит их священные песнопения». А вот и наши консервативные старые авторы Ив. Дмитревский, Историч. догмат. и таинственное изъяснение на литургию (М. 1856, стр. 220): «Молитвы, совершаемые на литургии, у древних читаемы были священником не тайно, как ныне, а во всеуслышание всего народа». «*Μυστήριον*» служебника значит не «тайно», а «таинственно, мистически, интимно, дерзновенно». Шопот дубравы—таинственный, но не тайный. М. Филарет (Дроздов) отмечает по поводу письма о том же известного архимандрита (Капустина), настоятеля Посольской церкви в Афинах и знатока Востока, разности практики богослужебной нашей русской и греческой: «священник (разумеется греческий), произнося слова «Благодать Господа», также «Горе имеем сердца» и «Благодарим Господа», произносит их обратившись к народу, и если занавес, который вообще не имеет у них определенного времени потребления (царские же врата бываюи низкие или их совсем не бывает), задернут рукой отстраняет его» (Собрание мнений и отзывов, т. IV, стр. 430-1). Но это не все; необходим еще родной свой, всем не только привычный, слух ласкающий (как славянский), а понятный, действующий не магически, а разумно, язык и народное пение. Не пассивность, зевота и скука, а активность, настороженность, общее дело, не форма, а дух, переживание, действительный сердца ответ! «Кто говорит на незнакомом языке, читаем у ап. Павла, тот говорит не людям, а Богу, потому что никто не понимает его он тайно говорит духом... Если... стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу? И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют? И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер... И если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец и говорящий для меня чужестранец. Ибо когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода. Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом буду петь и умом. Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простодушина как скажет «Аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается. Если вся Церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь? Поэтому в Церкви хочу лучше сказать пять слов умом моим, чтобы и других наставить, нежели тысячу слов на незнакомом языке» (1 Кор. 14, 2, 6, 7, 9—11, 14—17, 23, 19). «Радуйтесь святыи равноапостольные Кирилле и Мефодие, заповедавшие славить Бога на всех языках. Радуйтесь, заветавшие совершати службу Божию каждому на своем языке» (Из акафиста 6 и 12 икоса, Память 11 мая). Но и это не все. Что же еще? А лобзание мира! А причащение всех, каждый раз, Антиох. Соб. пр. 2; неужели «Христос посреди нас»—это только для алтаря? Неужели только там должно раздаваться это чудное и есть и будет? А в храме между народом разве в это время нет Христа и он может отсутствовать, разве может иначе совершаться литургия, страшная жертва—без мира, полного примирения со всеми в каждом сердце? А. Мф. V, 23: «Если принесешь дар твой к алтарю и тут вспомнишь, что брат твой имеет нечто на тя, оставь там дар твой пред алтарем и поди прежде примирись с братом твоим и тогда приди и принеси дар твой». Разве плохо пасхальное «друг друга обьемем», разве не велик этот момент и не чуден? А практика древнего Востока, эти чудные молитвы целования литургии Василия Вел. (сирской) и ап. еванг. Марка «Владыко Господи Вседержитель, с неба воззри на Церковь Твою, и на весь народ Твой, и всю паству Твою и спаси всех нас, недостойных рабов Твоих, овец стада Твоего, и подай нам Твой мир, и Твою любовь, и Твою помощь, и ниспосли нам дар всеятого Твоего Духа, чтобы нам с чистым сердцем и благою совестью приветствовать друг друга святым целованием не с лицемерием, имея расположение не противника, но невинное и непорочное в одном духе, в союзе мира и любви, одно тело и один дух, с одною верою, как мы и призваны, с одною надеждою призвания нашего (Ефес. IV, 4), чтобы нам всем достигнуть божественной и бесконечной любви во Христе Иисусе, Господе нашем, с Которым Ты благословен». Или—пение на литургиях Галликанской и Мазерабской стихов Евангелия: «Мир мой даю вам, мир мой оставляю вам не так, как мир дает, Я даю вам новую заповедь: да любите друг друга» (Иоанн XIV, 27, XII, 34). Какой под'ем, какой восторг! А затем—общее

причащение, причащение всех. У нас связали два таинства покаяния и причащения и они погибли вовсе. Покаяние потеряло самостоятельное значение, сделалось формальным в большинстве случаев введением в причащение и только, центр тяжести пал на сие последнее, а благодаря такому осложнению, от последнего, за исключением раз много 4 в год, стали уклоняться. Литургия совершается ради причащения, а когда наступило его время, все уходит, и священник, сказав традиционное «со страхом Божиим и верою приступите», сконфуженно возвращается к св. трапезе ни с чем без приступивших. И это считается нормальным! Встречи со Христом не происходит. Таинство причащения есть реальная, а не мысленная, как в чтении Писания и богослужения, встреча со Христом, и она должна быть возможно часто, ибо какая невеста отказывается от всякой ожидаемой возможной встречи с женихом, а каждая душа христианская — невеста Христова. Но встреча эта не только сладостная, но и трепетная, требующая предварительного сомоиспытания, особого настроения, которое так прекрасно дается нашим «Правилom». Норма не то, что делают миряне, а то, что практикует духовенство, и эта норма — не только для него, но и для всех, и так было раньше и даже на Руси святой: причащаться часто, если не каждый раз, говеть, исповедываться редко, когда сердце запросит, совесть потребует. Порядок должен быть как раз обратный: не исповедь должна предшествовать причащению, а причащение исповеди. Причащение с священным трепетом, подогреваемым «Правилom» и самоиспытанием при нем, встреча в таинстве со Христом должны утончать совесть, ее обострять, создавать потребность в исповеди. «Се Христос невидимо стоит». Но исповедь — акт совершенно отдельный, самостоятельный, в высшей степени серьезный, оздоравливающий, врачующий, а не простая прелюдия к чему-то, хотя бы и до крайности важному. Поменяйте их местами, освободите исповедь, сделайте ее самостоятельной, не ставьте и преграды в виде ее к причащению — и они оба, оба эти таинства оживут и «принесут плодов много».

Теперь о бдении — всенощном и службах, его составляющих и ему сродных. Здесь приходится отметить три факта: 1) оно нигде полностью не совершается по Уставу, 2) сам Устав здесь в смысле месящеслова, расценки памяти и в смысле их столкновения или, так называемых, Марковых глав далеко не на высоте и 3) роль священника здесь сведена к нулю, а богослужение, как и вообще все наше Восточное (в противоположность Западному), загромождено совершенно ненужными, все одними и теми же, всем приевшимися ектениями. Все это надо ликвидировать. Средства и доказательства? Примеры? Начнем с месящеслова и его противоречий. Каждый праздник имеет прежде всего своей целью дать время и возможность сосредоточить мысль верующих на том или ином виде подвига, дать материал для размышления, нравственного научения, духовно напитания. Посему естественно здесь выдвинуть на первый план все богатое содержание, замечательное, блестящее (разумеется морально блестящее). С этой именно точки зрения и приходится делать выбор, к именам и житию каких святых надлежит приковать внимание мира сего, что именно сделать духовным праздником для него. Но национальный шовинизм, не горизонты своей колокольни, а задача наибольшего назидания должна быть положена в основу расценки. И что ж мы видим? Святым с этой точки зрения первой величины, с весьма ярким обликом и жизнью, с великими заслугами для всей Церкви, сплошь и рядом не положено никакой или почти никакой праздничной службы, общественное церковное внимание вовсе этим путем не приковывается к ним. Начнем с праведников Ветхого Завета. Вот яркие лики, полные великого назидания, заслуг и значения: Иова, Моисея, Давида, Илии, Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила и им под их числами 6 мая, 5, 4 сентября, 20, 21 июля, 1 и 9 мая, 17 декабря нет ни бдения, ни полилея, ни даже великого славословия, но в то же время это есть Исаии Ростовскому (15 мая) или Пафнутию Боровскому (того же 1 мая). И если что-то сделано в отношении пр. Илии, то этот корректив (как кое-где и еще) сделан не Церковью, а только народом, совершенно независимо от официального Церковного Устава и его месящеслова. Тоже приходится сказать и об апостолах. Почему против имен Петра и Павла стоит крест в круге, а против Иоанна Богослова только в полукружии? Разве он не равно велик им, разве это не возлюбленный ученик, не богослов и таинник, по преимуществу, не писатель, исполненный орлиного полета, четвертого Евангелия и Апокалипсиса. Ап. Павел — ум, Петр — воля, темперамент, движение, а он разве не сердце? Разве не прав Вл. Соловьев, возглавляя (в своей «Повести об антихристе») первым лютеранство, вторым католицизм, а Иоанном именно Православие. Тоже при-

ходится сказать и переходя к *di's minores* (к величинам меньшим по своему значению. Какая разница между ап. Варфоломеем и Варнавой, спутниками Павла, с одной стороны, и ап. Тимофеем, с другой, и почему первым (11 июня) положена утренняя полилея, а последнему (22 мая) даже нет и великого славословия, но это уже второстепенно. А вот имена более крупные и поучительные, оставившие в истории Церкви, молитвы и подвиги, в истории церковной мысли и просвещения огромный след: Афанасия и Кирилла Ал. (2 мая, 9 июня и вместе 18 января), Андрея Критского (4 июля и 17 октября), Феодора Студита (11 ноября), Иоанна Дамаскина (4 декабря), Ефрема Сирина (28 января), Пахомия Вел. (15 мая), Макария Егип. (19 января), Григория Нис (10 января), Амвросия Медиоланского (7 декабря), Романа Сладкопевца (1 октября), Григория Просветителя Армении (30 сентября), Иоанна Леств. (30 марта), чтобы не упоминать еще других. Им не положено ничего. А неужели их жизнь, лики и подвиги, то, чем они подарили Церковь, не заслуживает особого прославления, не дали бы больше поучительного материала и для службы и для слова проповедника, буде церковное торжество собрало бы народ, чем одновременно с ними отмеченные под теми же числами или если и не под ними, то все же без особой причины или, вернее, основания, то пением великого славословия, то даже полилеем мученики Евстратий, Авксентий Евгений и Мардарий (13 декабря), 40 мучеников Севастийских (9 марта), ап. Симона Зилот (10 мая), Иуда брат Господень (19 июня) и Матфий (9 августа), исповедник Харитон (28 сентября), Савва Вишерский (1 октября), Сербский Арсений (28 октября), Нил Столбенский (7 декабря), Никита Новгород. (31 января), Дмитрий Прилуцкий (11 февраля), Арсений Тверской (2 марта) или Кирилл Белооз., память которого тогда же, как и Кирилла Александрийского, Григорий Пельимский, память которого тогда же, как и Григория Просветителя Армении и почему сей последний не удостоен, например, того же полилея, что удостоена Нина Просветительница Грузии (14 января), св. князь Владимир (15 июля), Кирилл и Мефодий Просветители Славянские (11 мая и отд. 6 апр. и 14 февр.) или хотя бы св. Савва Сербский (12 января)? Чем заслуги и подвиги Афанасия Вел. ниже Григория Богослова (25 января) Ефрема Сирина, Макария Египетского или Феодора Студита, — меньше, чем Ефимия Вел. или Саввы Освященного, которым — бдение, крест в полукружии. Неужели ничего бы не сказало торжественное совершение памяти Иоанна Милостивого (12 ноября), Павла Фивейского и Иоанна Кущника (15 января), ничего бы не сказал вынесенный для поклонения и лобызания самый лик преп. Онуфрия и Петра Афонского (12 июня), Марии Магдалины (2 июля) или Марии Египетской (1 апреля), наконец, Алексея Человека Божия (17 марта) и нашего Василия Блаженного (2 августа) и неужели больше говорят либо чествуемые в те же дни Макарий Колязинский (17 марта), Ефимий Суздальский (1 апреля), либо все эти обретения глав Иоанна Предтечи (24 февраля и 25 мая), перенесение его мощей (руки) в Гатчину (12 октября), положение части ризы Господней в Московском Успенском Соборе (10 июля) или обретения различных многочисленных икон Богоматери. Наконец, какая разница между св. вел. Георгием Победоносцем (23 апреля), имущим бдение, и св. вел. Пантелеимоном Целителем (27 июля), не имущим ничего? Разве последний не ближе всем болящим, жаждущим исцеления, к нему постоянно в недугах своих и ближних своих прибегающим? Теперь — не об отсутствии памяти, а об столкновении их, о так называемых Марковых главах. Приходится сказать, что далеко не всегда удачны они, предлагаемые ими комбинации. Возьмем один, но яркий пример: случай, когда Благовещение совпадает с последними днями страстной седмицы или даже с 1 днем Пасхи (так называемая Кириопасха). Разве здесь не чувствуется, буде мы будем следовать нашему Типикону, какая-то дисгармония нарушения настроения сих дней? Вот великая суббота и Благовещение, утренняя, надгробные статьи и вдруг «Хвалите», Евангелие: «Воставше Мариам иде в горяя со тщанием», канон «Волноу морскою» и «Отверзу уста моя». Какая-то какофония, несообразность, формальное отбывание, а разве темп, торжество, ликование Кириопасхи, с канонem Благовещения в перемешку, будут те же, что в обыкновенную Пасху? Можно сказать просто: праздник Пасхи, его торжество испорчены, а против праздника Благовещения поднимается только досада; во всяком случае на долю его не остается ничего. Поэтому гораздо разумнее поступает современный Устав греческий, который говорит:» т.е.

«Праздник Благовещения, если он случится в Великий Пяток или в Великую Субботу, переносится на Пасху» Ср. также аналогичное, весьма разумное предписание нашего Типикона на Сретение, если оно случится в понедельник 1-й седмицы Вел.

Поста, вполне основательно не желающего нарушать в самом его начале особое настроение недель покаяния. Но так же должно поступать и в неделю страстную и по, крайней мере, первый (а лучше даже три первые дня) Пасхи. Тогда и они не будут нарушены в своей скорби и сосредоточенности или ликующей, все превосходящей радости, и праздник Благовещения не пропадет, не пройдет окончательно незамеченным или только мешающим. Марковы главы так же, как месяцеслов Типикона надо просмотреть и переработать, справившись с практикой других православных церквей. Но нужно просмотреть и переработать Типикон и в части его основной, в той, в какой он все равно почти (за очень редкими исключениями) никем и нигде не исполняется, а всюду по своему и обычно бессмысленно и безграмотно перерабатывается. Он рассчитан на монастырь и монастырь хороший, на большие пещерские силы. Для приходских церквей он тяжел и можно сказать неисполним. Поэтому сокращается, но сокращается и он и богослужебные книги, к нему приспособленные, именно бессмысленно. Каждый праздник, каждая память имеет свой индивидуальный облик, содержание, свой особый аромат, вот они то обычно при такой шаблонной переработке и пропадают. У нас обычно опускается не то, что постоянно составляет схему, канву, а сам рисунок не вышивается, контуры остаются не расцвеченными, не раскрашенными. Не картина, а лишь набросок, даже только заготовка. Все «Паки и паки» на месте, а доброй половины стихир, тропарей и другого подобного праздничного, индивидуального материала нет; и сохранено не лучшее, на самое яркое удачное, а первое попавшееся, что стоит впереди. Наше утреннее, вечернее и всенощное богослужение необходимо сократить, выработать особый устав приходской, но для всех и безусловно без всяких дальнейших изъятий обязательный. К нему придется подогнать и богослужебные книги, произведя там отбор лучшего, шедевров церковного творчества, исполненных образов, жизни, движения, чувства и грации, чего так много, как известно каждому интересовавшемуся и работавшему над «Поэзией богослужебных книг Православной Церкви» (исследование автора настоящих строк), там от материала посредственного и даже прямо неудачного, шаблонного, в чем тоже недостатка здесь нет. Тут, кстати, приходится сказать несколько слов и о наших пресловутых, все возрастающих в числе своем (в момент открытия Синода 17, теперь 217) см. специальное исследование о них проф. А. Попова, Каз. 1903 г.) акафистах. Вот отзыв о них двух весьма авторитетных иерархов, которых к тому же уже никто не сможет заподозрить в излишнем либерализме, и с мнениями которых, конечно, согласится каждый, кто читал, когда либо, акафисты, вдумался в них, подходил к ним сознательно, а тем более тот, кто знает их историю и кто были авторы их, как пробивали они по синодским канцеляриям им дорогу. У м. Филарета (Дроздова) читаем: «Из акафистов, составленных в России, некоторые назидательны, но некоторые, по ревности, составлены из хвалебных хвалений, но с малою силою духа. Справедливо, что не с истинною пользою в недавнее время (ано много свободы составлять новые акафисты и переделывать из униатских. Более духовной пользы принес бы простой подвиг — всемерно наблюдать, чтобы общее церковное богослужение совершаемо было без поспешности, без произвольных сокращений, с глубоким вниманием и благоговением» (Собр. мн. и отз. т. IV, стр. 404). Еще более решительно высказывается м. Антоний (Храповицкий): «Введенные у нас в ущерб стихирам и псалмам многочисленные безграмотные акафисты свидетельствуют о явном упадке богослужебного творчества и вкуса. Известно что только два акафиста — Христу и Богородице — переведенные с греческого языка, отличаются высоким достоинством; терпим еще переводные акафисты Успению и св. Николаю, да переделанные из униатских архиепископом Иннокентием. Акафисты же святых и иконам Богородицы представляют собой повторение бессодержательных ублажений, часто касаются нужд мирского житейского характера и в довершение всего являются почти дословным и часто неосмысленным повторением один другого. Правда, они по плечу современным христианам, но мало служат их духовной пользе, а более соответствуют религиозному утилитаризму. Совсем выводить их из употребления священник не должен, если это послужит к большому огорчению молящихся, но ему следует постепенно совершенствовать вкус последних уставным исполнением богослужебного чина и обиходными напевами: «тогда они сами предпочтут лучшее». (Значение молитвы для пастыря церкви. Собр. статей по пост. богосл. 1909, стр. 103—4). Почему бы для совершенствования этого вкуса вместо акафистов не вернуться нам к ста-

рине, к знаменитым кондакарим св. Романа Сладкопевца, давшим ему такую славу и потом вдруг оставленным, за исключением тех одиночных кондаков и икосов, которые так одинаково теперь (отделенные от прочей цепи 25) стоят у нас по 5-й песни канона. А как они дивны даже в русских переводах Цветкова и Мироносицкого! Мы пробовали читать их на Рождество с этим неизменным припевом «Отроча младо, превечный Бог» и на Пасху, и народ, несмотря на непривычный в храме русский язык и ритмическую форму перевода Мироносицкого (в «Приходск. Чтении» за 1914 г.) стоял, как зачарованный, прося повторить еще и еще. Издание полного «Кондакария» Романа Сладкопевца для церковного употребления — очередная издательская задача Православной Русской Церкви. Но наше богослужение загроможено без нужды не только акафистами и излишеством стихир, но и псалтырью, ее чтением и в особенности — ектениями. При составлении нормального Приходского Устава и это должно быть принято во внимание. Попытка такого сокращенного устава уже есть: это указ Св. Синода о совершении богослужения в церквях дух учеб. заведений, изданный в 1887 г., к сожалению, составляющий библиографическую редкость и нами, несмотря на весь интерес к нему, не виденный. Предлагаем свой для всенощного бдения. Вечерняя великая обычная, с сокращением лишь числа стихир на «Господи воззвах» с 10 на 4 и с пропуском ектений сугубой и стихир «на стиховне», а равно пс. 33 вообще. Пс. 103 и 140 с 141 в сокращении до 10 первых стихов первый и до 10 же оба последних вместе взяты (7 стихов: пс. 140, 144 и 5, пс. 141, 1—2 отдельно и 3 стиха пс. 141 6—8 перед стихирами). Утренняя — в следующем виде: шестопсалмие полностью, сразу «Бог Господь» со стихами его и тропарем и, минуя кафизмы и малые ектении по ним, «Хвалите имя Господне» (из 4 стихов по обычаю), тропари воскресные или избранные псалмы с величаниями к ним, без ектений степенны гласа (первый антифон, но обязательно, прокимен, молитва перед Евангелием, Евангелие «Воскресение Христово видевше» или соответствующая стихира праздника, «Спаси Боже люди Твоя» с возгласом без перерыва и то и другое от священника), канон на 6 считая с ирмосом и катавасией без ектений, но с «Честнейшую», если положено, и непосредственно псалмы хвалитные 148 и 150 (в сокращении до 16 стихов: пс. 148, 1—4, 7—12 отдельно и пс. 150, 1—6 перед стихирами по два перед каждой), стихир на «Хвалитех» три: богородичен и славословие великое, из екатений одна сугубая и отпуст, час 1-й полностью с заключительной молитвой от священника. Тогда не получится 1) перегрузки одними и теми же ектениями и канон от этого даже получит большую цельность и единство, а 2) вся утренняя, начиная с «Бог Господь», являющегося (без не к месту врезающейся великой ектении) по шестопсалмию как бы ответом на рождественскую песнь Ангелов, будет как бы один сплошной гимн Богу без постовой скорби, понижающей праздничное настроение чтением кафизм и вообще злоупотреблением псалтырью. Служба по времени сократится вполовину, а по торжественности, подьему и осмысленности выиграет вдвое. Это уже будет не тот мертвый скелет ее, который мы имеем в обычных традиционных сокращениях, боящихся оставить диаконов почти за бортом, а нечто живое и действенное. Диаконам же и всем остальным за них, естественно, придется подумать об их прежних, основных, забытых, но более существенных обязанностях — благотворительных служении столам, вдовам и сиротам. Хорошо и это! Пересмотр месяцеслова, стихир и Устава естественно ведет мысль и к пересмотру евангельских и апостольских чтений, в чем мы также сильно и давно нуждаемся (см. об этом статьи в «Церковном Вестнике» за 1903 и 1913 г. г.). Будем пока конкретно говорить лишь о Евангелии, но помнить, что все это в равной мере относится и к Апостолу. Тут наблюдается тот, весьма чувствительный особенно при нашей безграмотности, плохой школе и непривычке читать Евангелие дома, недостаток, что некоторые чтения, даже не имеющие столь существенного значения (мы говорим о службе воскресной, ибо праздники — особая статья, а будни в церковно-богослужебном отношении для большинства, так сложилась жизнь, мертвы и не существуют) повторяются более разу, а некоторые более существенные, и морально и гомелитически интересные и благодарные отсутствуют вовсе. Вот примеры того и другого. Об исцелении Гадаринского бесноватого мы слышим дважды: в неделю 5-ую (по евангел. от Матфея) и в неделю 23-ью (по евангел. от Луки), о богатом юноше в неделю 12-ую (по Матфею) и неделю 30-ую (по Луке), о званых на вечерю в неделю 14-ую (по Матфею) и в неделю 28-ую (по Луке), об исцелении отрока, неисцеленного учениками в неделю 10-ую (по Матфею) и вел. поста

неделю 4-ю (по Марку), о прощении грехов расслабленному в неделю 6-ю (по Матфею) и вел. поста по 2-ю (по Марку) и др. Слышим места сравнительно второстепенные и для назидания мало благодарные, как-то: об исцелении слепых и бесноватого (Мф. IX, 27—35) в неделю 7-ю или о чудесном лове рыб в неделю 18 ю, о исцелении скорченной в субботу в неделю 27-ю и некот. др. И в то же время отсутствуют столь глубокие по содержанию и сильные по действию на душу и совесть чтения, как-то: об искушении Христа в пустыне, о беседе с Никодимом, о некоторых частях нагорной беседы, о беседах о хлебе жизни, о взявшихся за орало, о мече, а не мире, принесенном Христом на землю, о разводе, об обличениях ищущих знамения книжников и фарисеев, о послании 12-ти, самарянах, Христа не принявших, о искушении его фарисеями и саддукеями, утишении бури, изгнании торгующих, жене, взятой в прелюбодеяние, лепте бедной вдовы, о купце, ищущем доброго бисера, о получающих равную награду и ряд других. Все это конечно читается, но читается по будням, попадая таким образом в поле зрения лишь немногих избранных. Это будет суббота по Богоявлению (иекуш. Христа), 5-й день Пасхи и вторник на Фоминой (беседа с Никодимом), будни 1 и 11 седмицы по Пятидесятнице (указан. части нагорной беседы), евангелие за упокой и будни седмиц жен мироносиц и о расслабленном (о хлебе жизни), будни седмицы 22- и 26-й (о самарянах, непринявших Христа, и о взявшихся за орало), будни 3-й седмицы по пятидесятнице (о послании 12-ти, мече, а не мире, принесенном Христом на землю), суббота 11-ая по Пятидесятнице (о непроизвольности развода), будни 5 седмицы (о ищущих знамения и матери и братьях, пришедших ко Христу), будни седмицы 11 и 14-ой (обличение книжников и фарисеев), будни 33-й седмицы (искушение фарисеями и саддукеями), среда 14-ая (укрощение бури), 6-й день Пасхи (изгнание торгующих), 11 сент. день памяти св. Феодоры (жена, взятая в прелюбодеянии), четверг 3-й (лепта бедной вдовы), 6-я пятница (притча о купце, ищущем доброго жемчуга), 9 ая среда (притча о равной награде) и т. д. Между тем, если уничтожить вышеотмеченные совершенно ненужные повторения и вообще произвести некоторую перестройку нашего воскресного Евангельского материала, то найдется, несомненно, в течение воскресений года место и для всего этого не менее, если не более, часто, важного.

Переходим к таинствам: исповеди, браку, елеосвящению, крещению. Пока существует порядок исповеди и причащения прежний, исповедь, чтобы не быть уже окончательно чисто кощунственной проформой, должна для массы быть сделана общей, но чтобы было создано в таком случае хотя общее нужное настроение, чин ее должен быть переработан, сделан более сложным и продолжительным, не столь мимолетным, более умирительным, с включением в него соответствующих песнопений и чтений (Св. Писания), более драматическим, с действующими на душу обрядами. Такой чин на основе чинов древних, всей истории этого таинства с соответствующим историческим очерком и оправданием уже и составлен нами и ряд лет практически с великим успехом осуществляется на деле. Там есть и псалмы и библейские и ветхозаветные и новозаветные чтения и ектинии, исполнены особых прошений и соответствующие песнопения, молитвы и обряды, волнующие душу. Таинство елеосвящения, представляющее из себя соединение утрени (правда с одним 142-м вместо шестопсалмия и другими лишь остатками от прежнего величия) о болящих и того, что совершалось над ними на литургии по малом входе, и рассчитанное на совершение его соборно, 7-ю священниками, наоборот, нужно при практике нынешней, практически едва ли в большинстве случаев изменимой, когда совершает его один священник и на дому, значительно сократить и упростить, уничтожив не имеющие уже более *raison d'être* повторения и в обрядах и в самых молитвах. Над таинством брака приходится призадуматься в двух отношениях: 1) в отношении содержания его молитв, при всей красоте и в высшей степени осмысленности его обрядов) весьма бедных и схоластичных, ничего ни уму, ни сердцу не говорящих, отдающих подчас (последняя молитва обручения и вторая венчания) простым набором фраз и слов по самой внешней ассоциации идей и 2) в отношении той силы и значения, которые ему массой придают, и которые действуют на эту массу морально разлагающе, ведя к моральному квиетизму и самоправедности там, где они совершенно не уместны. Необходимо составить, взамен прежних, ряд новых молитв с сильным дидактическим элементом в молитвенной форме, где всесторонне раскрывалась бы идея христианского брака, тому же должно служить и значительно более подходящее евангельское чтение от Мф. XIX, 3—12. В самом

деле, что выясняет, как их наставляет чтение (Иоанна 11, 1—11) принятое, и что представляют из себя, особенно для рядового христианина, богословски малообразованного, да и не только для него одного, а и для всякого, пожалуй эти «ходатайством водоношения обручить Ревекку открывый», «перстем дадеся власть Иосифу в Египте, перстнем прославися Даниил в стране Вавилонской, перстнем явися истина Фамары, перстнем Отец наш небесный бысть щедр на Сына Своего». При чем тут, на браке — Иосиф, Даниил, Фамарь, в особенности приточный евангельский блудный сын или несколько дальше «десница, вооружившая Моисея в Чермном море». Все это не более как игра одним и тем же словом, самая поверхностная ассоциация, ничего душе в данный великий жизненный момент и не дающая и не говорящая. Тоже и в молитве (2-ой) самого венчания. Невольно у каждого возникает вопрос, при чем тут та «радость она, юже имяше блаженная Елена, егда обрете честный крест и 40 мучеников и именно 40 мучеников Севастийских? А невыясненность в самих чтениях и молитвах сути христианского брака и значения венчания ведет к неправильному понятию о его законности, как брака христианского, к магизму в оценке его действительности. У нас теперь положительно установился тот взгляд, что брак, коль скоро он повенчан, уже и закончен и свят и чист. Забывают, что он делается и тем и другим и третьим не от венчания, а от отношений, в нем создавшихся, и целей, в нем преследуемых. Венчание по существу не больше, как молитва о благодатной помощи и содействии, но содействие Божие может быть там только, где и самые действия направлены в сторону неба и Божьего закона. Это забывается. Все уповают; делая ударение на слове «таинство». «Тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и Церковь», митрополит Антоний (Храповицкий), как известно горячо и не раз оспаривал венчание, как таинство, восставая вообще против заимствованного с запада от Петра Ламбардского (через мон. Иова) числа 7 и ставя в частности на место венчания в качестве таинства постриг монашеский. И он несомненно прав, ибо — «тайна», о которой говорит ап. Павел, само собою разумеется, не тайна венчания (которого долгое время сначала не было вовсе, а для лиц несвободных не существовало еще в практике нашей русской церкви до XIII века (см. Е. Голубинский, История рус. церкви, т. II ч. I, стр. 446) лицам же второбрачным, (наш чин о второбрачных взялся неизвестно откуда и почему) которое и вовсе запрещено и канонами (Неокес соб. пр. 7) и св. отцами (патр. Никифор исп., Феодором Студитом, патр. Сиссанием и др. более ранними), а тайна самого брака, как такового. Венчание же — только молитва, молебное пение, наравне с такими же чинами на основании дома и «о путешествовати хотящих». Это тоже новый дом, путешествие вдвоем с ответственностью друг за друга и за «будущих». Законность постройке дома и нравственная оценка путешествия не определяется молебствием перед ними; нужно укоренение того же взгляда и здесь — иначе это будет всегда лишь прикрытие скверны, нечистоты и блуда, хотя и с одним. Это задача и чина и проповеди. Иначе под покровом сей «тайны» семье христианской грозит смерть и разложение, и церковь будет виновницей в том, давая молчаливо и санкцию и успокоение там, где быть ее и не может и не должно.

Крещение раньше совершалось на литургии по малом входе ее. «Елицы во Христа креститесь» больших праздников — последние остатки и последний заключительный перед чтением двойных апостола и Евангелия момент его там (Петровский. Особенности древне-крещальной практики. Христ. Чт. за 1910 г.). И оно должно быть возвращено туда, не только ради большего торжественности и благоговения его совершения, но, главный образом потому, что это дело (принятие нового члена Церкви Христовой, нового гражданина царства Божия) дело не частное, семейное, Петровых, Смирновых, Ивановых, а общее, всей Церкви вся она заинтересована, как и каждое общество, в приеме нового своего члена. Иначе она мертва, как мертво то общество, где все сдано в канцелярию, председателю и секретарю (здесь священнику и чтецу). Это — один из верных признаков. Мы крестили детей по доверию к восприемникам, но восприемничество, обычно чужими, посторонними, по чисто житейским расчетам, вдали живущими — пустой звук. Необходимо 1) вернуться к практике времен Златоуста и Августина, когда восприемниками могли быть только плотские родители, а иначе и грех первородный даже почитался не смытым; 2) ввести по образцу Церкви Западной, придав ей, конечно, православную физиономию, конфирмацию. Крещение и миропомазание остаются на месте, но по достижении 18 лет требуется сознательное публичное церковное

исповедание своей веры, в случае же его отсутствия впредь до выполнения и крещенный и восприемники его временно отлучаются от Св. Чаши, как неисполнившие долга своего. Это особенно важно при отсутствии школы с элементами христианского просвещения и прямо необходимо. Что касается самой литургии, то по существу в силу целого ряда исторических наслоений, ложившихся одно на другое, она стала не последовательной, требующей радикальной перестройки своей, опыт которой нами с соответствующими историческими комментариями в качестве материалов к собору уже и дан, выпущен в свет. Теперь здесь мы хотим сказать несколько слов лишь о другом. Радикальная, притом санкционированная и общепризнанная переделка ее—дело далекого будущего. Здесь нужна еще большая коллективная работа и над ней самой и над косными неосознательными массами, дабы не было соблазна, искушения ею. Пока можно и должно ограничиться малым: молитвы поставить непосредственно перед возгласами и слитно с ними, т. е. вернуться к древнейшему тексту его по манускрипту Б-ки кардинала Барбарини (IX в.) «Херувимской» ради сохранения цельности ее, по образцу церкви Афинской, поминовением не прерывать, вход совершать в молчании, ектению об оглашенных (не существующих ныне) заменить ектенией о неверных, первую из просительных (но не молитву и возглас ее), как излишнюю, выпустить вовсе. «Да исполнятся уста наша» и «Видехом свет истинный», как ошибочно попавшие одно на место другого, местами разменять, в своем месте ввести лобзание мира и уничтожить „тайну“ молитв, сделав их громогласными все, задерживая для того в своем месте начало пения «Тебе поем» до слов «Еще принесим Тебе сию словесную и безкровную жертву о праотцах, отцах, патриарсах».

Из новых чинов следует ввести для всеобщего употребления, во первых, переведенный с греческого и изданный еще при митр. Филарете, составленный по образцу великой пятницы и субботы чин выноса плащаницы Богоматери в день Ее Успения и чтения соответствующих над ней погребальных статей, весьма умилительный и совершаемый уже давно в Троицко-Сергиевской лавре, Гефсиманском Скиту и кое-где еще и 2) более сложный и торжественный чин, весьма посещаемый народом, и благодарно по моменту вечерни в неделю Сыропустную (Прощенное воскресенье), идя по пути указанному здесь в практике Тверского Кафедрального Собора еще митр. Григорием Постниковым (см. «Автобиограф. записки архиеп. Тверского Саввы», т. УІ, стр. 133—139 и «Церковные Ведомости» за 1907 г. № 8) и восполнив существующее по образцу вечерни вел. Пятка соответствующими паремиями (Исаия 58, 2—14, Иоила 1, 2, 3, 13—16; 2. 1—2, 10—18, 21 и 27; Ионы 3, 1—10) апостолом (Рим. XIII,

11—14 и XIV, 1—5) и Евангелием (Мф. ХУІІІ, 21—35), тропарями «Покаяния отверзи ми двери» (по «Отче наш»), а сугубую ектению нужными прошениями и в конце «молитвой чадом духовным в св. Четыредесятницу». Теперь последнее. Есть час, час великий, когда нам надлежит быть в храме по преимуществу, и когда в то же время у нас даже и звона не бывает, а двери дома Божия запеты. Это—три часа дня, тот момент, когда Владыка жизни и смерти возопил на кресте, в крестных предсмертных муках «Совершишася» и преклонив главу, испустил дух, когда солнце померкло, завеса церковная раздралась, камни расселись и мертвые восстали, когда 19 веков тому назад совершилось наше спасение. Это час девятый. Казалось бы, что служба эта должна была бы быть самой торжественной, умилительной, многопосещаемой, и у нас есть «3-й час», но читается в притворе перед вечерней, бегло, скороговоркой псаломщиком, не в свое время и то далеко не везде и не всегда. Когда то все наши «часы» (см. специальное о них исследование Дьяковского. Киев, 1914) были службами в полном смысле этого слова, имели ектении, священнические особые молитвы, песнопения. Потом на все это лень, остывший религиозный пыл, охладевшее сердце и время наложили свою руку, и мы имеем то, что имели вплоть до «Милость и суд», а то и хуже. Но старую практику нужно восстановить по крайней мере хотя для «9-го часа», сделав его службой особой, отправляемой ровно в 3 часа с нужным призывным благовестом, чтобы каждый и всегда помнил, что это час смерти Спасителя за род людской, за нас. Если нельзя его совершать всюду по приходам ежедневно, то пусть это будет обязательным хотя в пятницу, в каждую пятницу. Это положительно обязательно для последователей Христа, для Церкви Христовой. Еще о посте хотя несколько слов. Теперь у нас действует Устав Иерусалимский, св. Саввы Освященного, но было время, всего 5 веков назад, когда таким действующим уставом был Устав Студийский, св. Феодора Студита. В смысле поста Иерусалимский отличается от Студийского тем, что он пост видит в других сортах пищи—в воздержании от мяса, молока и яиц, Студийский же видел лишь в другом (более позднем, по заходе солнца) времени и в другом (меньшем) количестве ее принятия. У нас теперь у народа самый большой страх «оскоромиться», а сколько есть и когда пить, насколько воздерживать себя, об этом заботы нет. Отсюда еще недавно лаврские и архиерейские стерлядь, икра и балыки! Это ли пост?! Не пора ли опять вспомнить Студийский Устав и восстановить верное, более духовное и не столь формальное, ни к чему, кроме нравственного вреда, не ведущее понятие о нем?..

Священник К. Смирнов.

О недопустимости „перерукоположений“.

Такие «перерукоположения», какие бесстыдно практиковались б. п. Тихоном, еп. Иаковом, Германом, Аверкием, и теперь практикуются, например, еп. Алексием (Симанским),—по правилам Вселенской Церкви, совершенно недопустимы.

68 прав. св. Апостолов вполне ясно и определенно воспрещает такие коштунственные деяния: «Аще кто, говоритсЯ в этом правиле, епископ, или пресвитер, или диакон приемлет от кого либо второе рукоположение, да будет извержен от священного чина и он и рукоположивый, разве аще достоверно известно будет, что от еретиков имеет рукоположение. Ибо крещеным или рукоположенным от таковых ни верными, ни служителями Церкви быти невозможно». По толкованию на это правило Зонары,—«дважды рукоположенный и рукоположивший его подлежат извержению, исключая того случая, если первое рукоположение было от еретиков». Точно так же толкуют 68 апостол. правило Аристин и Вальсамон¹⁾.

Что «совершенное однажды правильное рукоположение не может более никогда повторяться», говорит и известный православный канонист еп. Далматинско-Истрийский Никодим (Милаш), это «основной принцип канонического права»²⁾.

Если по 68 прав. апостол. допускается возможность нового рукоположения, то только в том случае, когда первое было получено от еретиков.

Но какую же ересь усмотрел низложенный Собором 1923 г. б. п. Тихон и сущие с ним в учении тех епископов, которые подчинились Высшему Церковному Управлению в Русской Церкви. представителем которого является ныне Священный Синод? Какая ересь делает канонически безблагодатными рукоположения, совершаемые архипастырями, не признавшими законным руководителем русской церкви б. п. Тихона, осужденного Собором? Из его «резолуций» этого не видно.

Не имеют законной силы скорее рукоположения, совершаемые сами б. п. Тихоном и сущими с ними епископами, так как по 28 прав. св. апостол. осужденный Собором и совершающий священнодействия, как и состоящие в общении с ним после его осуждения, подлежат за это тяжкому суду («совсем да отсечется от Церкви»¹⁾). Поэтому, если бы б. п. Тихон и сущие с ним епископы и указывали даже какие-либо «ереси» в учении своих противников, ни б. п. Тихон, ни сущие с ним епископы сами по себе во всяком случае не имеют законного права ни совершать рукоположения, ни вновь рукополагать даже и получивших рукоположения от заведомых еретиков.

Притом и к рукоположению еретиков, не только раскольников, церковь никогда не относилась безусловно отрицательно.

Пока неправославный клирик пребывает вне общения с церковью, она не признает за ним никаких благодатных полномочий²⁾. Хотя нет правила, где прямо говорилось бы, при каких

¹⁾ Правила св. апостол. с толкованиями. Изд. (2) Московск. Общ. любителей дух. просв. М. 1901. Стр. 125—127. Срав. Карфагенск. Соб. прав. 48 (59) Изд. (2) Общ. люб. дух. просв. М. 1903. Стр. 521—526.

²⁾ Еп. Никодим.—«Правила Православной Церкви с толкованиями», Т. I. Сл.Б. 1911. Стр. 146—147.

¹⁾ Срав. Св. Кирилла Александр. прав. I, Карфагенск. Собора прав. 29 (38), Антиох. Соб. прав. 4.

²⁾ 45 и 46 прав. Св. Апост.; Лаодик. Соб. прав. 6, 32, 33.

зablуждениях еретическое общество становится чуждым благодати, это, однако, выясняется при исследовании сущности тех ли иных заблуждений, о которых упоминается в церковных правилах.

Такое исследование обнаруживает, что церковь признавала чуждыми благодать лишь тех еретиков, которые в корне извращали основной христианский догмат о Боге Едином, но Троичном в Лицах.

К числу таковых еретиков она относил: павлиан, евномиян, монтанитов (иначе — фригов, или пепузиан), савеллиан, манихеев, валентиниан и маркионитов, которых и принимала в общение через таинство крещения, признавая тем самым и их рукоположения недействительными¹⁾.

Но новациан (кафаров), саватиан, четырнадцатников (тетрадистов), донатистов, энкратитов и дропаротов, мессалиан, апотактитов, и мелетиан, а также — ариан, македониян, аполлинаристов, несториан и иконоборцев церковь все же не считала, по выражению св. Василия В. (прав. 1), настолько «в самой вере отчуждившимися», чтобы божественная благодать вполне отступила от них. Заблуждения первых касаются не каких-либо существенных или догматических вопросов, а только вопросов дисциплинарных, заблуждения же других, при всей своей важности, относятся лишь к частным пунктам учения о Боге, но не отвергают самого учения о Троичном Боге. Поэтому, церковь принимала в свое общение тех и других, после их отречения от своих заблуждений, не только без повторения крещения, а лишь через миропомазание или покаяние, но и с признанием за ними полученных вне церкви священных степеней, без новых рукоположений, так как не считала рукоположения названных еретиков и раскольников по существу безблагодатным. Так, Церковь принимала донатистов²⁾, энкратидов³⁾, мессалиан⁴⁾. Длительные споры православных с арианами о догматах веры не затрагивали даже и вопроса об арианских рукоположениях. Рукоположение св. Мелетия, еп. Антиохийского, и св. Кирилла, еп. Иерусалимского, полученное ими от ариан, не возбуждало никаких возражений против их епископского сана⁵⁾.

Несториане, соответственно 95 прав. VI Всел. Соб., принимались и принимаются в церковное общение опять с признанием действительности их рукоположений. На VI Всел. Соборе от иконоборческой ереси обратились семь епископов, которые, по их собственному признанию, «родившись в этой ереси, в ней были воспитаны и возросли» По тщательном исследовании канонических и исторических данных, отцы VII Всел. Собора все же признали еретические рукоположения этих епископов-иконоборцев действительными и предоставили им кафедры, как и прочим раскаявшимся епископам, некогда из православия уклонившимся в иконоборчество⁶⁾.

В основе такого отношения Церкви к рукоположениям еретиков и раскольников лежит, конечно, ее верование в неизгладимость благодати священства, которое она и признавала за теми, кто в вероучении еще не вполне «отчуждался» от нее. Верование Церкви в неизгладимость благодати священства выражается у многих св. отцов востока и запада, но особенно ясно оно высказывается св. Исидором Пелусиотом и бл. Августином, жившим в V в. Св. Исидор Пелусиот писал: «пречистые тайны не приемлют скверны, если иерей и всех людей превзойдет порочностью»⁷⁾. А бл. Августин говорил: «Не представляется никакой причины, почему тот, кто не может терять самого крещения, может терять право преподавать крещение. Поэтому именно ни то, ни другое не дозволяется повторять в католической Церкви»⁸⁾. Прямое верование в неизгладимость благодати священства, даруемой от Бога рукоположенному, выражено и в авто-

ритетном для всех православных «Послании Восточных Патриархов с изложением веры православной». В этом «Послании» (в 16 чл.) сказано: «крещение налагает неизгладимую печать, как и священство»¹⁾.

Этого учения держатся и наши богословы. Ректор Киевской дух. Академии еп. Сильвестр в своем «Опыте православного догматического богословия» определенно утверждает, что «благодать, сообщаемая через рукоположение рукополагаемым, признаваема была (св. отцами Церкви) так же неизменною и неизгладимою, как и благодать, подаваемая в крещении, почему рукоположение (и) не дозволялось повторять, точно так же, как крещение»²⁾. Это же высказывает и проф. названной академии В. И. Экземплярский в своем труде: «Библейское и святоотеческое учение о сущности священства»³⁾.

Убеждение в неизгладимости благодати священства выразили на Соборе 1917—1918 г.г. даже и такие «благономеренные» его участники, как прот. А. А. Хотовицкий и П. Ив. Астров⁴⁾.

О неизгладимости благодати священства высказался печатно и член этого же Собора проф. Н. Д. Кузнецов: «Благодать священства, как это обнаруживается в церковном сознании, должна быть рассматриваема, как нечто неизгладимое в человеке. В древних канонах по моему мнению, можно найти достаточное указание на это. 68 прав. апост. не допускает второго рукоположения»⁵⁾.

После всего изложенного единственно возникает вопрос: чем же рукоположения тех, кто не идет за б. п. Тихоном, хуже рукоположений арианских, несторианских или иконоборческих, которые принимались древней Церковью без «перерукоположений»? Да и какие опять ереси, осужденные Церковью, б. п. Тихон и его последователи усмотрели у своих противников? Если у них нет еретичества, — может быть их рукоположения не имеют преемства от апостолов, совершаются с нарушением догматико-канонических основоположений или каких-либо существенных церковных норм? — «Ничего подобного» б. п. Тихон и его последователи установить не могут, не имея к тому никаких оснований. При этом следует иметь в виду, что в общении с Священным Синодом состоят 36 епископов, получивших рукоположение до 1922 г., — их апостольское преемство, разумеется, вне всякого сомнения.

Чем же объясняются указанные «перерукоположения»? Со стороны тех, кто допускает «продельвать» их над собою, они объясняются невежеством⁶⁾ и легкомыслием, а также малодушием перед натиском кулацких приходских Советов, влекущих этих несчастных людей к кощунственным «перерукоположениям». Со стороны же б. п. Тихона и его епископов «перерукоположения» оказываются лишь «презорством»: вот-де как мы ценим благодать священства у наших противников, которых необходимо даже «перерукополагать».

Несчастны священнослужители, отвергающие законно преподанную им благодать священства и принимающие «перерукоположения» в какую бы то ни было степень — безразлично! Но жалки и те, кто их «перерукополагает»: посмеяясь над благодатью священства лишь в целях борьбы со своими противниками, этим доселе несслыханным кощунством «перерукополагатели» только еще более отягчают вину свою перед Богом и Церковью.

И, к сожалению, никакого снисхождения ни тем, ни другим не может быть оказано: они, по 68 прав. апостол., подлежат «извержению от священного чина» без права когда-либо проявлять полномочия своего сана, со всеми последствиями, из сего вытекающими, и могут оставаться в Церкви лишь на положении мирян, кающихся в хуле на Духа Св.

Проф. Прот. Н. Г. Попов.

¹⁾ I Всел. Соб., прав. 19; VI, 95; II, 7; Лаодик. 8; Вас. Вел. I.

²⁾ I Всел. Соб., прав. 8, Карфаг. 63, (79); Вас. В. I, 47.

³⁾ Вас. В. прав. 2.

⁴⁾ Деяния Всел. Соб., в русск. перев. Казань, 1878—1883. Т. II, стр. 22—23.

⁵⁾ Деяния, т. VII, стр. 109; 112—113. Сократ—Церк. ист., кн. II, гл. 38, 43; Созомн — Церк. ист. кн. IV, гл. 20, 28.

⁶⁾ Деяния, т. VII, стр. 82, 87, 90, 104, 112, 118, 121—122; 192—193.

⁷⁾ Творения в русск. перев. М. 1859—1860, ч. II, стр. 343.

⁸⁾ Еп. Сильвестр — «Опыт православ. догматич. богословия». Киев, 1897. Т. IV, стр. 376—377.

¹⁾ «Послание» на греч. и руск. яз., издан журн. «Вера и Церковь». М. 1908, стр. 34—35.

²⁾ Ор. с. т. IV, 5, 129, стр. 384.

³⁾ Киев, 1904, стр. 254.

⁴⁾ Свящ. Собор Прав. Рос. Церкви. Деяния, Кн. II, вып. I, Петроград, 1918, стр. 2, 31.

⁵⁾ Жив. Церковь, 1923, 8, 12 (2). Стр. 7.

⁶⁾ Из 10 «перерукоположенных» в Оренбургской епархии лишь один получил полное семинарское образование, а прочие — не окончили и общеобразовательной средней школы...

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ.

„Меч в борьбе с сектантством“.

И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие (Ефессянам VI—17).

Предрешая вопрос о выработке радикальных мер борьбы с сектантством, ибо по нашему глубокому убеждению, при современном положении вещей нам прежде всего необходимо подумать о профилактических (предупредительных) мерах, мы остановимся на том, что представляется нам простым, доступным каждому священнику, но что в то же время сможет принести громадную пользу миссии, понимаемой в широком смысле.

Вина нашей миссии и церкви в прошлом та, что они не ставили вопрос о сектантстве радикально, а ограничивались только паллиативами. Считая сектантство явлением наносным, миссионеры и думали, что оно не является органическим пороком Церкви, что причины его не глубоки, что достаточно улучшить пение, усилить проповедь и т. д. и дело будет сделано. Никто не мешает этого делать и теперь, но тем не менее это не останавливает роста сектантства. Сектантство чего то ищет, чего очевидно не может дать православие, и в этих поисках обнаруживаются наши слабые стороны, на что и необходимо обратить внимание, хотя это теперь труднее делать, чем прежде.

Сектанты имеют перед нами весьма большое преимущество в том, что они хорошо знают Св. Писание, из него могут почерпнуть ответы на все сложные жизненные запросы, и настолько ловко, умело оперируют этими знаниями, что православные, даже пастыри, часто становятся втупик перед ними. В этом виновна наша школа. Мы 10 лет учили катехизисы, богословие, экзегетику, и в общем знаем мало, потому, что у нас не было системы. Возьмите хотя бы изучение Св. Писания в духовных семинариях. Ветхий Завет изучали на выборку, при чем программа была составлена крайне неудачно, и я весьма напр. благодарен своему преподавателю за то, что он не следовал этой программе, пройдя с нами всю книгу Иова, Екклесиаст. На изучение Нового Завета было дано очень мало времени. Получалось так, что мы внимательно учили, разбирали какую-нибудь главу, которая требовалась программой, а рядом стоящую главу даже не прочитывали. Получался тенденциозный выбор мест. Из псалмов изучались мессианские, из пророков тоже мессианские места. А все остальное богатство находилось как бы в тени. Книгу Деяний Апостольских и Откровение Иоанна не проходили не в одной семинарии. Академия не помогала семинарии, потому, что там исключительное внимание обращалось на исагогику и ее вопросы, на разбор отрицательных теорий, но дух Библии, ее богатое содержание ускользало от нашего внимания. Мы знали Гелгамешэпос, мнения Тюбингенских профессоров, кенотические теории, но Библия во всей ее красоте была чужда нам. Экзегеты, толкуя одно и то же место Библии, в одном и том же классе противоречили часто друг другу. Помню, как с одинаковым апломбом, с ссылками на еврейский текст один преподаватель доказывал, что дочь Иеффая была принесена в жертву, а другой—что она была только посвящена Богу. Наконец, экзегеты часто с неудачным критическим подходом развенчивали те места, к которым мы привыкли с детства относиться с величайшим уважением, оголяли от укутывавшей их необыкновенной поэзии и тем разбивали в нас то, что было дорого с детства. Мы безжалостно вскрываем эти недостатки, потому что за них приходится расплачиваться теперь и жестко расплачиваться. Нас не учили, не побуждали читать всю Библию или, по крайней мере, Новый Завет, продумывать самостоятельно прочитанное, разбирать в контексте речи, и все это проделывать систематически, не отступая от плана, не обходя тех мест, которые могут казаться неинтересными, как будто не заключающими глубокого смысла. И вот при встрече с жизнью, с людьми, которые читают всю Библию, продумывают ее, наши пастыри, если они потом сами не восполняли этого недостатка, оказываются бессильными дать ответ вопрошающим.

Если так обстояло дело с православными пастырями, то еще хуже было с мирянами. Их не приучили читать Слово Божие, а соответственно обрядоверческому уклону нашего религиозного

направления, почти исключительное внимание было направлено на изучение обрядности и истолкование ее. На это главное внимание обращали и учебники по Закону Божию, на то обращалось внимание и в проповедях и в беседах пастыря с пасомыми, к этому почти сводился и весь культ. Самый устав нашего богослужения с его определенным расписанием чтения мест Св. Писания, повторяемого из года в год, не давал возможности верующему слышать всего Нового Завета. Правда, некоторые священники пробовали заводить внебогослужебные собеседования с истолкованием Св. Писания, но это были попытки немногих, тонущих в общей массе, да и те попытки опять-таки системы не имели, так как для истолкования брались определенные места Писания, хотя Церковь наша и имеет неоцененное сокровище систематического толкования Св. Писания в творениях Св. Златоуста, в беседах Блаж. Иеронима, сочинениях еп. Феофана и др. Одним словом, ни пастыри не знали достаточным образом Слова Божия, ни мирянам не давали указаний относительно чтения Писания. Правда, среди мирян находились любители почитать Библию, но это были единицы, а затем эти любители, по большей части, и ушли потом в секты.

Не то происходит у сектантов. Считая не только главным, но и единственным источником своего вероучения Св. Писание, они стараются изучить его надлежащим образом и из него черпать свои возрождения против православия. Зная часто недостаточное знакомство своих противников с Писанием; они злоупотребляют этим, выхватывают нужные им тексты без всякой связи с предыдущим и последующим, и потому произвольно толкуют их, а их противники—православные—бывают бессильны что-нибудь возразить, потому, что как в темном лесу бродят по Библии. Мало того, в некоторых сектах мы видим плановое, систематическое изучение Писания. Возьмите напр., адвентистов: на своих т. н. «субботних беседах» они школьным, катехизическим методом постепенно проходят известную книгу Писания.—В конце прошлого года они проходили Послание Ап. Иакова следующим методом. В субботу утром в своем собрании они разбиваются на группы, человек по 10—15, и под руководством особых лиц прочитывают определенную главу. Чтение сопровождается толкованием прочитанного, при чем толкование производится не на основании разума, а главным образом, на основании параллельных мест Св. Писания. В течение недели они должны проштудировать дома прочитанное и толкование на него, и в следующую субботу в начале собрания пресвитер с кафедры, вызывая по именам, спрашивает пройденное по вопросам всех присутствующих. Одновременно достигаются 3 цели: изучается основательно известная глава, дается определенное толкование и в то же время изучаются параллельные места или те места, которые поясняют смысл пройденной главы. После этого испытания собравшиеся опять разбиваются на группы и таким же методом разбирают дальнейшую главу или отдел. Все это происходит строго методически, в системе. Если один из спрошенных не сможет удовлетворительно ответить на вопрос, спрашивают другого, удовлетворяют его, а потом первого заставляют повторить сказанное.

Возьмите теософию: она то же систематически и постоянно изучает Св. Писание, хотя производит это совсем другим методом, чем адвентисты. В теософии требуется самостоятельность верующего и почти полное отсутствие руководства. С новичками делают обыкновенно так. Всякого, желающего заняться теософией, теософы поручают какому-нибудь опытному из теософов. Последний начинает с того, что дает новичку одну или 2 главы Писания, главным образом, или даже исключительно Нового Завета, и требует, чтобы в назначенный срок он изучил эти главы, а главное самостоятельно продумал их. По истечении срока, он подробно спрашивает урок и во время ответа лишь осторожно наводит новичка на то понимание, какое вкладывает в это место теософия, желая, чтобы он сам додумался до этого. Если успеха большого за указанный срок не обнаруживается, эти же главы даются на следующий срок с небольшими, повторяю, методическими указаниями. Зато, конечно-предуманное, прочувствованное остается на всю жизнь.

Возможно ли такое или подобное изучение у Православных? Не только возможно, но и необходимо, и сделать это не трудно,

лишь бы это происходило в строгой системе. Ведь привыкли же некоторые пастыри ежедневно прочитывать в известное время газеты. Необходимо, чтобы каждый пастырь хотя один час в день посвятил на чтение Св. Писания, но обязательно каждый день в определенное время, и польза от этого будет большая. Пусть скажут многие, он читал изучал Писание, даже несколько раз, но от каждого нового чтения Писания будет каждый раз оставаться в голове новое, чего не замечалось раньше, тем более, что и антирелигиозная и сектантская пропаганда выдвигает в свою защиту такие места, мимо которых мы проходили раньше и оставили без внимания. Но одного механического чтения мало. Попробуйте сделать так, как делают теософы и адвентисты. Прочитав главу—две—подумайте сами над тем, что в них написано: что там скажет Вам здравый смысл, Ваша логика. Но на этом не останавливайтесь, потому что это опасный шаг, приводящий рационалистов к отходу от истины: постарайтесь проверить ваши выводы голосом Церкви. У Вас есть неисчерпаемые запасы в этом отношении—творения Св. Иоанна Златоуста, Бл. Иеронима, Еп. Феофана, Еп. Михаила и др., которые могут быть под руками у каждого пастыря. По этим бессмертным трудам, особенно Златоуста, пред толкованием коего преклонялись даже неприступны западные комментаторы Писания, а пред логикой выдающиеся адвокаты, особенно необходимо проверить понимание тех мест Писания, которыми пользуются сектанты для защиты своего учения.

А у адвентистов необходимо заимствовать их метод постоянного повторения того, что пройдено раньше. Приступая сегодня к чтению Писания, необходимо вспомнить то, что пройдено вчера.

Итак, 1—2 часа в день на систематическое чтение Св. Писания, особенно Нового Завета, на размышление над прочитанным и проверку своих дум авторитетным голосом Церкви в лице ее лучших толкователей, и успех борьбы с сектантством, развивающимся именно вследствие незнания Писания, или точнее, некоторого игнорирования им—будет обеспечен. Мне могут возразить—старые миссионеры и старые пастыри: «вы открываете Америку». Да—но Америка открыта более 400 лет, но до сих пор не изучена надлежащим образом. Этот метод то же не нов, прост, но не использован надлежащим образом. Наконец, нам необходимо подумать и о будущей смене, когда в пастыри пойдут лица, не изучавшие Писания в семинариях и Академиях, т.е. самоучки-начетчики. Но и пастырям семинаристам с академиком необходимо бы повторить свое изучение Писания, а может быть, при новых условиях существования церкви, и иначе изучить Писание, чем, как указано выше, мы изучали его ранее. О «новом открытии Америки» могут говорить только те, кто увлекся сейчас только спорами о неприкосновенности канонических тысяч лет назад самой жизнью, и те, до кого не доходят победоносные крики сектантства, собирающегося строить новую религиозную жизнь на трупе, по их уверению, Церкви, а с другой стороны вопли о помощи сельских пастырей, заброшенных в глухую провинцию, которых кругом окружают те же сектанты и которые просят о помощи пока не поздно, и не только пастырей, но и подлинно верующих мирян, которые не живут только сегодняшним днем, а думают и о будущем Церкви более здраво и логично чем массы тихоновцев, до сих пор мечтающих о повороте к старому как в церковной сфере, так и в политической.

Нужно и этих мирян взять в работу на борьбу с сектантством. О том, как можно сделать это—скажем отдельно в статье: «Народная Миссия». Теперь же я кратко укажу на то, что минимально может сделать пастырь в этом направлении и для мирян в условиях современной действительности, когда они встретят резкое расхождение между крайним рационализмом в понимании христианского культа и старым обрядовым уклоном православия. Необходимо, чтобы пастыри готовили себе помощников в борьбе с сектантством в лице своих мирян, а может

быть и будущую смену, и изучая сами, или усовершенствуясь в изучении и понимании Писания, учили знать и по православному понимать его и мирян. Для этого есть различные методы. Необходимо воскресить наши внебогослужбные собеседования, особенно по праздникам вечером, когда после успокоительного вечернего богослужения, верующим прочитать хотя бы главу Писания и истолковать его в духе Златоуста. Не нужно прибегать к особенному красноречию: нужно внятно разделить прочитанную главу и просто, доступно пониманию каждого истолковать эти места, обращая внимание на места, которыми пользуются сектанты и подвергая их разбору, с предупреждением слушателей, почему это место отменяется среди других. Можно действовать и по адвентистки, т.е. после вечернего богослужения вести именно катехизацию, т.е. спрашивать по очереди, поняли ли слушатели известное место, правильно ли поняли. Конечно, в сельских местностях такие беседы могут происходить, главным образом, зимой и привлекать только жителей села, где находится церковь, но в городах эти беседы можно вести систематически, во всякое время года. Желательно, чтобы эти беседы велись в те же дни и часы, в какие устраивают свои собрания сектанты, чтобы предоставить своим прихожанам то, чем увлекают обыкновенно сектанты. Могут возразить, что вряд ли удастся поставить дело с такими беседами в широких размерах. Что же? Пусть хотя небольшой кружок организуется вокруг священника из лиц, интересующихся изучением Св. Писания,—и то он может опереться на них при натиске сектантства.

Наконец в каждом селе есть любители духовного чтения, которые вооружившись очками по рецепту коробейников, снабжавших села этими очками, в свободное время читают Св. Писание.

Нужно, чтобы священник знал этих лиц, сумел внушить им мысль о необходимости системы в чтении, пришел к ним на помощь, когда они встретятся с недоумениями: тогда он может иметь в них надежных защитников, особенно когда он подчеркнет им места Писания, на которые необходимо обратить внимание в борьбе с сектантством. Если священник увидит желание изучать Св. Писание у других, прежде не занимавшихся этим, он должен употребить все усилия, чтобы подогреть это желание, указать методы, снабдить экземпляром Евангелия, которые по дешевой цене можно выписать из склада Учебного Комитета при Св. Синоде—и опять у него будут помощники, самостоятельно изучившие Писание, т.е. начетники, пред типичными представителями коих часто уступали миссионеры—специалисты.

Итак, методы просты, доступны всем и в тоже время могут принести громадную пользу. Нужно только решительно взяться за них и систематически проводить их—и тогда в руках пастырей будет тот меч духовный, о котором говорит Ап. Павел и без которого нам ничего не сделать в борьбе с сектантством, искусно пользующимся этим мечом против нас. И пусть наш меч будет 100 пробы, без всякой примеси искусственности, подтасовок, грубого рационализма, отшлифованным: ясным здравым смыслом, верностью объективности и согласием с духом православия.

Поэтому может быть поднят вопрос об упорядочении чтения Слова Божия и за богослужением, расширением круга чтения из Нового Завета и раскрепощением нашего богослужения от требований устава, строго определяющего размер чтения. Предстоящий Вселенский Собор, поставивший на повестку вопрос о богослужении, безусловно обратит внимание на необходимость усиления чтения Св. Писания при богослужении и предоставления некоторой свободы при выборе мест из Нового Завета особенно для приходских Церквей, где богослужение совершается только по воскресениям, в том направлении, чтобы Новый Завет был прочитываем весь на богослужении, что, конечно, в связи с переходом чтения на русский язык, принесет только пользу Церкви и Миссии.

Современный баптизм.

Быстро растущее сектантство, развивающееся преимущественно за счет Православной Церкви, переживающей внутренние разделения, заставляют обратить внимание на причины этого роста. Внимательное изучение периодической печати сектантов, постановлений съездов их дает богатый материал для вскрытия этих причин; в то же время оно, к утешению православных, часто теряющихся в борьбе с сектантством, готовых сложить оружие и поддаться паническому настроению, указывает нам, что в самом сектантстве не все благополучно, что там непрерывно происходят внутренние разделения, идет борьба между сектами одинакового направления происходит, если хотите, даже эволюция доктрины с отступлением от первоначальных принципов. Но это не должно усыплять бдительность православных пастырей и ревнителей, потому что при этих взаимных разделениях они не забывают главного противника их — организованное православие, имеющее за собой и историю и опыт, а внутренние эволюционные движения сектантов незаметны для невооруженного глаза и не могут быть использованы в борьбе с сектантством.

Я остановлю внимание на одной из самых воинствующих сект — баптизме.

Секта представляет из себя соединение двух течений: штунды и баптизма. Радоначальником штундизма был пастор Яков Шпенер (в Германии, ум. 1705 г.), который положил начало частным религиозным собраниям протестантов вне их кирхи. На этих собраниях, происходивших в определенные часы «stunde», собравшиеся наиболее религиозно-мистически настроенные члены прихода занимались чтением библии, толкованием ее и пением гимнов. По существу члены штундовых братств были ортодоксальными протестантами, но представляли из себя возбужденную и мистически настроенную среду, которая склонна была ко всяким новым религиозным движениям. Штундизм был распространен значительно в Вюртенберге и Бадене (Германия) и Швейцарии. Из Германии он проник и в Россию в начале 60-х годов 19 столетия. Первым распространителем его здесь был пастор Карл Бюнекенмпфер в колонии Росбах Херсонской губ. Штундизм имел здесь тот же самый характер, какой имел и в Германии. Он был не сектой или расколом среди протестантов, а объединял ту часть прихода, которая любила религиозные настроения в обыденной жизни и, не удовлетворяясь участием в богослужении, в кирхе, собиралась в определенные часы в частных домах. Эти-то Херсонские штундисты завлекли на свои собрания и более религиозно настроенных, не удовлетворявшихся славянским богослужением украинских крестьян. Первоначально увлеченные штундизмом, они не порывали связи с православием, а только собирались и пели какие-то гимны, но потом украинцы штундисты порвали связь с православием и начали нападки на церковь. Но этим дело и ограничивалось. Штундисты русские жили главным образом догматическим отрицанием православного вероучения и обрядности не имея у себя ничего оформленного и положительного. Отсюда все движение носило характер интерконфессиональный, отличающийся безразличным отношением к догме различных церквей. Так обстояло дело до конца 60-х годов, когда штундизм подвергся пропаганде баптизма в форме так называемого необаптизма.

Баптизм (первоначальное название — анабаптизм — перекрещенцы) есть логическое завершение реформации Лютера. В области религии Лютер решительно провозгласил право сопротивления власти и равенство всех христиан; принятый буквально и перенесенный в область социально-политических отношений, этот принцип прямо приводит в абсолютному равенству людей в политической и социальной жизни. Правда, Лютер, в угоду королям и знати которые поддерживали его в борьбе против католичества, не проводил строго до конца своих принципов, но нашлись более горячие и более последовательные из его последователей, которые осуществили в жизни эти принципы: Шторк, Карлштадт, Мюнцер и др. В области религиозной они учили, что если, как учил Лютер, человек оправдывается только сознательной верой во Христа, то крещение, как показатель этой веры должно быть совершаемо только над взрослыми, так как дети сознательной веры иметь не могут. Отсюда, все крещенные в детстве должны быть перекрещены (отсюда название — анабаптисты, данное их врагами, и баптисты, которое они сами признают и по настоящее время, так как, по их мнению они только крестят, а не перекрещивают, поскольку прежнее крещение ими как бы аннулируется). В области социально-политической

были брошены лозунги: если все люди равны и здесь на земле, а потому всякая власть, всякое различие в имущественном отношении — незаконны: первую следует уничтожить, а имущество частных лиц должно сделаться общим достоянием. Проповедь этих лиц, подкрепленная энтузиазмом и пророчеством, упала на благоприятную почву и вызвала известные в истории крестьянские войны XVI века. Реформация Лютера и проповедь анабаптистов произвела расслоение в тогдашнем обществе: на стороне Лютера стояла власть и знать и население городов, на стороне анабаптистов — массы населения деревень. Анабаптизм, как политическое явление, окончился после расправ с крестьянами во время крестьянских войн Баптисты должны были рассеяться по разным государствам. Значительная часть их бежала в Англию, где баптисты до акта о веротерпимости 1689 г. подвергались преследованиям, отчасти в Германию, а главным образом в Америку, где они вскоре же пережили внутренние движения, послужившие причиной распада их на многочисленные отдельные толки, хотя в общем, конечно, они сходились. Баптизм по официальным данным занимал (до войны) второе место, после методистов, среди вероисповеданий Америки. Из этих толков баптизма так называемый необаптизм и оказал влияние на русский штундизм, дав ему определенное баптистское содержание. Радоначальником необаптизма является И. Онкен из Гамбурга, где по настоящее время и находится центр современного баптизма (школы, издательства). В отличие от прежнего революционного анабаптизма необаптизм был в массе чужд всякой политики и довольно равнодушен к решению социальных вопросов. Успеху пропаганды его в России способствовала его строгая и выдержанная до мелочей организация, а также то, что насаждали его правильно и планомерно действовавшие миссионерские баптистские учреждения, во главе с самим Онкеном и целым рядом выдающихся миссионеров баптизма. В 1869 г. ими возвращены были первые из русских: Цимбал, Рябошапка, Рятушный и др. сначала в Херсонской губ., а отсюда баптизм распространился сначала в Херсонской губ., а отсюда баптизм распространился в Киевской и др. губерниях. Прежние штундисты усвоили у баптистов не только учение, но и организацию — общину. В состав общины входят сектанты двух и более близлежащих пунктов. Во главе общины стоит пресвитер, общины определенного района объединялись в Союзы для Братства, собиравшиеся на конференции. Всероссийский Союз входил, как часть в состав Всемирного Союза баптистов, который периодически созывал Всемирные конгрессы (последний в 1923 году).

Первоначально баптисты в России не открывали своего подлинного лица. Они прикрываются то именем легально существовавших в России меннонитов, то выдавали себя за «обновленное меннонитское братство», при чем в поданной правительству в половине 70-х годов докладной записке они выставляли себя более совершенными и лояльными к власти, чем меннониты, и решительно отмежевались от баптистов. Тогда меннониты, видя, что этим правительством введено в заблуждение и готово было дать баптистам равные права с меннонитами, разоблачили этот обман и постарались доказать, что сектанты ложно называют себя меннонитами, что они в сущности последователи Онкена — необаптисты и прикрываются усвоенным себе именем только для того, чтобы избежать воинской повинности.

В 1879 г. баптисты — немцы получили право легального существования. Что касается баптистов из русских, то в виду высказанного немцами пожелания, чтобы они в целях пропаганды имели собственных русских же наставников, они тоже ходатайствовали об утверждении избранного ими пресвитера и о разрешении устройства молитвенного дома, но их ходатайство в 1881 году было отклонено министерством Внутренних Дел. Несмотря на это, баптизм продолжал распространяться и главное организоваться, при чем в этом баптисты немцы и баптисты русские объединились в 1884 г. на конференции их в с. Ново-Васильевке, Таврической губернии, выработана была организация общин в губерниях Таврической, Херсонской, Киевской, Екатеринославской и на Кавказе. После этой конференции баптисты юга России представляют из себя тесно сплоченный союз, отдельные члены коего связаны, кроме религиозных интересов, общность интересов экономических, бытовых и т. п. Правда, в 1905 г. отношение власти к баптистам было недоброжелательное, но, пользуясь слабостями местных властей, они продолжали наступление на православие.

В 1905 году баптисты получили право легального существования.

В настоящее время баптизм представляет из себя одну из самых больших по числу членов сектантскую организацию в мире.

По официальным данным в 1926 г. Всемирный Союз Баптистов насчитывает, кроме СССР, 9 308.000 членов, 72.631 молитвенных домов, и 55.411 пресвитеров и благовестников. По странам они распределяются так: 1) в Европе 625.750 человек, Азии (главным образом в Индии)—до 150.000, Африке 313.600 (преимущественно в английских колониях) Америке 8.272.250 (главным образом в Соединенных Штатах—8.043 500 и Канаде 142.390) и Австралии 31,750. В СССР баптисты насчитывают до 1.000.000. В эти числа, по их утверждению, входят только крещенные баптисты, без их семей и так называемых „приближенных“, т.-е. сочувствующих, но еще не крещенных. Баптисты СССР объединяются в „Союз Баптистов СССР“, „Союз“ состоит из: а) 6 Отделов, в которые входят 71 район, объединяющих 2.191 общину, б) 29 районов, не объединенных в Отделы, обнимающих 814 общин, и в) 25 общин, не входящих в районы. Все указанные общины имели мест проповеди 3.669, молитвенных домов 1,103, пресвитеров 580, прочих служителей 1400. Во главе стоит Совет Союза, в настоящее время стремящийся к организации всех общин Союза в одно стройное целое.

Главное внимание современных баптистов в СССР обращено на следующее:

1) Союз стремится к расширению поля миссионерской деятельности по просвещению светом Христовым «неверующих», понимая этот термин в широком и тесном смысле слова, т.-е. среди православных, особенно в Сибири и среди инородцев, живущих на территории СССР, снабжению их книгами Св. Писания и духовной литературой. Для пропаганды среди православных предполагается организация в крупных центрах опорных миссионерских пунктов под руководством опытных представителей Союза, а также устройство на местах летучих благовестнических отрядов с хорами для посещения ближайших местностей.

На дело „благовестия“ баптисты обращали главное свое внимание и в прошлом В 1925 году Союз имел 7 благовестников, работавших периодически по поручению Совета, и 34 годовых Союзных благовестников, которые обехали почти всю Украину (преимущественно) южные и поволжские губернии. Во время этих поездок благовестники устраивали собрания, произносили проповеди, крестили присоединяющихся к баптизму, совершали рукоположение пресвитеров и старались о ликвидации нестроений в общинах, вызываемых большей частью агитацией представителей других течений сектантства. С 1926 г. предполагается иметь 40 постоянных благовестников, которые бы могли начать планомерно поездки. На содержание каждого благовестника предполагается отпускать в среднем по 60 руб. в месяц и 25% на путевые расходы.

Следующим вопросом, на который направлено внимание руководителей баптизма является вопрос о т. н. „домостроительстве“ (по терминологии баптистов) т.-е. о наилучшей организации баптистских общин, районов и Отделов. Для этого предполагаются созывы местных с'ездов, на которых имеют быть командированы члены Президиума Совета Союза как для информации, так и для инструктирования местных организаций.

Советом Союза в 1926 г. было намечено:

- а) созыв Всероссийского С'езда Пресвитеров;
- б) после него проведение местных пресвитерских с'ездов представителями от центра;
- в) устройство на местах в общинах воспитательных собраний, на которых бы освещались и проводились в жизнь принципы, намеченные на Пресвитерских с'ездах;
- г) созыв Всесоюзного с'езда представителей общин баптистов СССР, с привлечением на него на особых льготных условиях представителей нацменьшинств;
- д) созыв Всесоюзного с'езда сестер, приурочив его ко времени Всесоюзного с'езда.

Следующим важным вопросом современного баптизма является вопрос о наилучшей постановке издательского дела.

Баптисты великолепно учли важное значение для целей пропаганды и утверждения в баптистских воззрениях печатного слова вообще и при настоящих условиях, когда Православная Церковь в состоянии издавать с переборами незначительное количество журналов, в которых слишком ничтожно место занимают миссионерские вопросы—в особенности. Возродив в 1925

свой журнал „Баптист“, они стремятся достигнуть в 1926 г. регулярного выхода его не менее 2 раз в месяц, удешевить его и увеличить тираж (до 10.000 экз.). Первоначально журнал издавался Т-вом «Голос Истины», но в конце 1925 г. в виду недоразумений с Т-вом решено было издание журнала взять на себя Союзом. Журнал действительно удешевлен (с 75 до 50 к. за № 5) и выходит сравнительно регулярно.

Кроме того в 1926 г. издан сборник гимнов «Голос Веры» с нотами и без нот (последний в количестве 15.000 экз.). В будущем предполагается издание Справочника Союза и отрывного календаря на 1927 год, который в целях пропаганды имеет большое значение потому что на обороте печатаются изречения и статьи в баптистском духе. Наконец, пред баптистами стоит вопрос о снабжении книгами Св. Писания, для чего поднят вопрос о ввозе их из заграницы, (очевидно от Библийского О-ва) и издании их внутри страны.

Следующим вопросом является вопрос о подготовке кадра просвещенных проповедников и пресвитеров и надлежащая постановка музыкально-хорового дела, на которое возлагаются также больше надежды в деле пропаганды. В первом отношении Союзом предприняты шаги к открытию центральных Трехгодичных Проповеднических курсов в Ленинграде с музыкально-хоровым отделением для подготовки регентов и проведения по всему Союзу местных краткосрочных Библийских Курсов и краткосрочных регентских курсов на местах. В программу этих краткосрочных курсов включается изучение:

- а) признанного Всемирным братством Баптистов вероучения
- б) содержания книг Библии
- в) краткой истории христианской Церкви.

Из других вопросов внутренней жизни баптизма необходимо отметить: стремление к наилучшей организации общин и руководящих органов, установление связи центра с местами, оказание юридической помощи как чрез журнал, так и чрез специальную переписку и создание особого фонда оказания помощи нуждающимся баптистам.

Средства на содержание Союза и выполнение намеченных целей баптисты получают от сборов по объединениям, от издательства, а также из-за границы (от Всемирного Союза баптистов и от Русско Украинского Союза Сев. Америки и др. лиц, сочувствующих делу евангелизации России организаций). В 1925 г. русских баптистов посетил Секретарь Всемирного Союза Баптистов для восточного полушария доктор Ра ш б р у к, через которого баптисты и получили значительные пожертвования из-за границы.

Не смотря на кричащие уверения баптистов о своих победах среди православных, на растерянность Православной Церкви, на стройную организацию, которую баптисты хотят довести до состояния Римской курии или Английского Адмиралтейства, в деятельности и состоянии баптизма есть не мало и теневого сторон, которых они и сами теперь не скрывают и которые говорят часто против доктрины баптизма и должны показать нашим пастырям, часто отчаивающимся в борьбе с сектантством, что и там не все благополучно.

Самым главным злом баптизма является непрекращающаяся, а напротив все более разгорающаяся борьба с т. н. «евангельскими христианами» во главе с Прохановым, и внутренние разделения в баптизме, приводящие к образованию новых сектантских течений.

Особенно много зла баптизму приносят «евангельские христиане». Являясь по существу своему баптистами и юридически входя в Всемирный Союз баптистов на правах его члена, (Проханов, председатель Союза Еванг. христиан является вице-президентом всемирного Союза баптистов), они в СССР не входят ни в какие общины с баптистами, а напротив, стараются всеми средствами привлечь баптистов на сторону своей организации и тем вредят делу баптизма, внося разложение в их общины, при чем не считаются с запрещениями, отлучениями баптистов и принимают к себе даже баптистских пресвитеров, за пороки отлучаемых из общин баптистов. Из докладов с мест благовестников баптизма можно видеть, какое зло приносят баптизму Проханов и его приверженцы. Так, ими произведен раскол баптистской общины в Самаре, подготовлялся в Оренбурге. В Донбассе пресвитер Гродовской общины вел себя «не по христиански», подвергался увещаниям, а потом, будучи отлучен, ушел к евангельским христианами и увлек за собой 15 человек. Отмечаются попытки расколоть общины в Тамбове и губернии, Одессе, Николаевском округе, Челябинском районе, Моршанске, Воронежск. губ., причем в селе Голом постановили считать баптистов за антихристов, Калужской губ. и др.

местах, где евангельские христиане сеют раздор и отвлекают баптистов в свои общины.

На пленуме совета Союза баптистов СССР в декабре 1925 г. был поднят вопрос об отношении к Проханову и его союзу. Пленум констатировал, что центр евангельских христиан « всю свою энергию и средства попрежнему направляет не на дело евангелизации, а на разрушение общин баптистов и в своих действиях не стесняется самыми предосудительными средствами, братаясь для борьбы с баптизмом с организациями, чуждыми баптизма.

Поэтому Пленум постановил:

1) рекомендовать всем баптистским общинам не допускать к проповеди и ко всем выступлениям в собраниях « евангельским христианам », не порвавшим связь с Ленинградским центром, возглавляемым Прохановым.

2) В виду того, что многими выступлениями, в частности последним обращением к общинам баптистов от 31 декабря 1924 года, призывавшим общины со всеми нуждами обращаться к нему, минуя баптистский центр, Проханов злоупотребляет своим званием вице-президента Союза баптистов, во вред баптистскому делу в СССР—ходатайствовать о лишении его звания вице-президента Союза баптистов.

3) Возносить молитвы о том, чтобы Бог открыл всем « евангельским христианам » глаза на истинное положение вещей и освободил бы их от руководителей, не ищущих славы Божией. Ясно, что вражда между этими тождественными по духу течениями ни утихает и Проханов остается при своем убеждении, что он приступит к единению только « чрез труп баптизма » (Баптист 1925 г. № 1—3).

Следующими врагами баптистов, вышедшими из их среды, являются трясуны и т. п. пятидесятники (воронаевцы, о них см. мою статью в № 10/6 Вестника), которые подрывают дело баптизма особенно на Украине. Под трясунами разумеется особое мистическое течение баптизма с хлыстовским оттенком. Часто баптисты называют трясунами и пятидесятников.

Не мало последователей отрывают от баптистов и адвентисты. Кроме этих разложений баптизма необходимо отметить падение чистоты нравов, результатом чего было отлучение не только простых верующих, но и пресвитеров, относительно коих было вынесено постановление чтобы служители Церкви, отлученные за блуд (такой случай был напр. в Ташкенте) не должны допускаться до прежнего служения, в некоторых местах общины охладели к делу миссии (Одесский район, Борисоглебский район, Полтавская и Харьковская губ., Екатеринославская и Смоленская губ.) и не только общины, но и пресвитеры (Ново-Узенск) в некоторых местах распространению баптизма оказывают сопротивление, даже насилием старообрядцы (в Алтыре, Тамбовской губ.)

В последнее время журнал Баптист отмечает сдвиг в сторону баптизма т. н. молоканства (о современном молоканстве будет статья в ближайших номерах).

Анализируя современное состояние молоканства, баптисты выражают уверенность в том, что « недалек тот час, когда

лучшая часть » духовного христианства « совершит окончательный сдвиг в сторону баптизма, приняв целиком домостроительство церкви, а худшая, сдвинувшись в сторону безнравственности, сольется с безбожными массами ». Окончательный сдвиг молоканства исторически неизбежен » (« Баптист » № 5 6 ст. 17). Сдвиг молоканства в сторону баптизма усматривается в том, что молокане стали приближаться к баптистам в культе и в учении об искупительной жертве Христа, которая многими молоканами « принята основой спасения, по учению Нового Завета ». Но эти молокане сделались баптистами, только... сухими, т. е. по прежнему отвергающими водное крещение.

Из внутренних вопросов баптизма, кроме указанных, необходимо отметить громадный сдвиг в сторону признания предания, что православными полемистами должно быть использовано в борьбе с баптизмом. Баптизм обнаруживает попытки с систематизации своей догматики, и научной разработки ее, и изучению ее школьным путем. В № 4-5 « Баптиста » излагается догматическое учение баптистов: « В чем вера баптистов » в обработке председателя Всемирного Союза баптистов, доктора богословия Э. Я. Маллинса. Для желающих изучить подлинный баптизм это изложение дает богатые материалы. В этом исповедании веры автор критически относится к прежним официальным исповеданиям—символам за то, что они не содержат удовлетворительного учения о Св. Духе: Филадельфийское в Америке исповедание веры, употребляемое весьма многими баптистами, как руководство, Нью-Гемшпирское исповедание, находящееся во всеобщем употреблении, не имеют отдельных членов о Св. Духе, равно как Вестминстерское пресвитерианское правило веры также не содержит удовлетворительного изложения о Св. Духе. Поэтому теперь баптисты, по словам Маллинса, должны вновь усиленно выявить значение этого учения.

В изложении веры мы находим апологетический материал для доказательства Божественного достоинства Христа Спасителя, есть учение о рождении Спасителя, от Девы Марии. Учение об искушении направлено против юридической теории оправдания, хотя в протесте против этой теории допущен значительный перегиб, часто логически не связанный с основным учением, равно как и в учении о Св. Д. есть некоторые извращения чисто христианского учения. Желая, в своих целях возвеличить дело Св. Духа и значение в деле нашего домостроительства, автор утверждает, что « Силою Св. Духа тело Иисуса было воскрешено из мертвых » (Баптист № 5-6 стр. 4).

Изучение официального исповедания веры, принято всеми баптистами и история христианской Церкви должны быть введены в курсы для подготовки пастырей на местах. В статье направленной против пятидесятников (Баптист № 1 1925 г.) приводятся цитаты из Св. Отцов Церкви для опровержения учения этой новой секты.

(В дальнейших номерах журнала будет изложено учение баптистов о спасении и предании и подвергнуто критическому разбору с точки зрения православного учения).

III. Из мира старообрядчества.

На происшедшем в сентябре 1926 г. « Освященном Соборе » старообрядцев, приемлющих белокриницкое священство были продолжены попытки объединения их с беглопоповцами. Эту попытку в конечном результате постигла судьба всех попыток подобного рода, имевших место на всем протяжении истории белокриницкого священства, и она показала, что напрасно представители этих двух течений поповщины ломают копья и теряют время: примирение между ними немислимо.

Беглопоповщина, как было указано в предыдущем номере « Вестника », приобрела себе законного епископа в лице б. Саратовского епископа Николая. Этот успех, который, конечно, подрывая авторитет белокриницкой иерархии, предоставлял возможность для поповщины выйти из ненормального положения, и побуждал обе стороны предпринять шаги к объединению. Так как главными объектами разделения служили: для беглопоповцев митрополит Амвросий, а для рогожцев— епископ Николай, то все разговоры о мире вращались около 2 этих лиц. Оказывается, до этой беседы происходили 3-4 беседы в Москве и Хвалынске, которые были посвящены исключительно методам ведения переговоров. Договорились до приема ведения бесед протокольным путем, так как беглопоповцы категорически отказались

давать письменные ответы на вопросы рогожцев. На последнем заседании согласительной Комиссии вышло разногласие, которое отразилось и на настоящем заседании, по следующему вопросу. Беглопоповцы предлагали подвергнуть обозрению биографии указанных лиц по периодам, период до обращения в старообрядчество, момент обращения (чиноприемы, условия присоединения) и период после присоединения. Рогожцы возражали против того разделения, указывая на то, что необходимо брать и исследовать ту и другую личность в целом. Этот вопрос дебатировался во все время последнего заседания, и противники не пришли к определенному решению. Затем по инициативе беглопоповцев было постановлено: беседу вести исключительно по документам, и это постановление было более на руку беглопоповцам, чем рогожцам, потому что для них легче достать документы о Николае, чем рогожцам об Амвросии, умершем более 60 лет тому назад за границей.

В состав согласительной комиссии входили: со стороны белокриницкой иерархии— архиепископ Мелетий, епископ Савватий, М. И. Бриллиантов и др.; со стороны беглопоповцев— Рыбалов, Лысяков, местный священник и другие. Председательствовали по очереди представители той и другой стороны. Начав

мирно беседу, протоколируемую секретарями с той и другой стороны, противники скоро перешли к взаимным уколам и упрёкам. Спор долго шел относительно метода беседы, а затем стороны перешли к обсуждению тех вопросов, которые были предложены каждой стороной своими противниками. Беглоповцы предложили рогожцам 6 вопросов, на которые требовалось дать документальные ответы: 1) о крещении Амвросия (вопрос является весьма важным, потому что по мнению беглоповцев, он был крещен обливательно, почему беглоповцы и не хотят принимать его); 2) о разрешении Константинопольским Патриархом Митрополиту Амвросию совершения одной заупокойной литургии (вопрос о праве Амвросия священнодействовать); 3) знал ли Амвросий церковно-славянский язык, и как он совершал чин присоединения; 4) по какому поводу и для чего было заключено соглашение с Павлом Белокриницким об 500 червонцах; 5) о единоличном постановлении Амвросием себе приемника Кирилла; 6) до конца ли своей жизни Амвросий остался верен старообрядчеству. На эти вопросы апологетом белокриницкого священства М. И. Бриллиантовым были составлены ответы на основании «Истории белокриницкого священства» Н. И. Субботина, но эти ответы не удовлетворили беглоповцев, требующих не Субботинских рассуждений, а документов, подлинники коих частью находятся в Румянцевском музее. В свою очередь рогожцы предъявили беглоповцам 14

вопросов, начав по аналогии с последним вопросом о крещении Николая. Безпристрастие требует отметить, что беглоповцы были более объективными и порядочными в спорах, чем рогожцы: они не затаивали всех документов, которые они достали из канцелярии Св. Синода, хотя некоторые из них и были невыгодны. Между прочим Рыбалов привел слова архиепископа Мелетия о том, что он признавал епископа Николая каноническим епископом тогда, когда он был синодальным епископом.

Беседа тянувшаяся с 8—1 ч. ночи убедительно говорила, что ни о каком соглашении не может быть и речи, так как рогожцы признают истинной только свою иерархию, а беглоповцы, приобретая себе более законного епископа, чем белокриницкие архиереи, не торопятся делать решительных шагов к продолжению своей иерархии, желая, чтобы на ней не было никаких пятен, сомнительных для подозрительных старообрядцев. Перешедшего к ним архиепископа Андрея (Ухтомского) они не приняли, потому что он нарушил чиноприем, совершив миропомазание над собою сам и совершив чиноприем присоединения в помещении Православной Церкви.

Беглоповцы приглашали рогожцев прибыть к ним на Собор, имеющий открыться 14 октября в г. Нижнем Новгороде и там продолжить переговоры о примирении и соединении.

IV. Духовное просвещение у сектантов.

Сектанты, сознавая необходимость иметь просвещенных руководителей, которые стояли бы на уровне современной богословской науки, были бы идейными апологетами своей догмы и основ христианства, и вместе с тем обладали даром слова для защиты и пропаганды своего учения, большое внимание обращают на систематическое просвещение будущих кандидатов в «пресвитеры», «учители» и вообще духовные руководители сектантов. На первом месте стоят в данном отношении «евангельские христиане», у которых уже существуют богословские курсы в Ленинграде, на которых в 1925/26 уч. году обучалось 50 человек. Заведует курсами глава секты—И. С. Проханов, в настоящее время путешествующий по Америке с целью установления братского единения с заграничными братьями, разорванного во время войны. Он взял на себя преподавание введения в Ветхий и Новый Заветы и догматику евангельского движения. Зам. Заведующего Быков преподает экзегетику Нового Завета. Остальные предметы преподаются следующими лицами: Каргель (один из старых идеологов движения, печатающий в «Христианине» 1926 г. ряд статей по догматике секты) ведет догматические беседы и дает толкование некоторых книг Писания. Казаков преподает Гомилетику, апологетику с сравнительной историей религий, музыку и пение. Карев—методику служения (наше Пасторское Богословие или Строительство) и Проханов Я. И.—историю Церкви и греческий язык.

Как видно из перечня этих предметов, главное внимание обращено на толкование Св. Писания и догматику секты, хотя не оставлены без внимания и вспомогательные предметы. Учащиеся и практически готовятся к будущему служению, выступая с проповедями, организуя хоры и руководя ими. Материально курсы и преподаватели обеспечиваются общинами, так что они имеют возможность всецело посвящать себя научной работе. У баптистов дело с духовным просвещением еще окончательно не наладилось. Пока эти попытки выливаются в форму краткосрочных курсов на местах (например, Славгороде—месячные регентские курсы и в Москве—месячные курсы) и в других местах 2-недельные, месячные и двухмесячные курсы). В настоящее время вопрос о духовном просвещении поставлен более широко. Советом Общин баптистов предполагается вести дело в 2 направлениях: 1) организации специальных Проповеднических курсов и 2) устройстве местных библейских курсов. В отношении открытия первых «Евангельскими христианами» было предложено баптистам открыть их совместно, в виду того, что у первых дело уже налажено. 30 июня 1925 г. Президиумом Совета баптистов рассмотрен вопрос о курсах и постановлено: а) ни в какие переговоры с Всесоюзным Советом Евангельских христиан по этому вопросу в дальнейшем не входить, б) курсы иметь трехгодичные на 50 слушателей при 4 преподавателях и в) местом курсов избрать Москву. Но вследствие невозможности подыскать помещение для курсов в Москве и предложения

Ленинградской Общины совершенно бесплатно занять под курсы «Дом евангелия», президиумом и решено избрать Ленинград.

В качестве преподавателей курсов президиумом приглашены: Иванов-Клышников (Зав. Отделами Благовестия, Историческим и Подготовки работников), Синицын, Тарасов, Кмета и Вясовский (Зав. Музыкально-хоровым отделом Совета). На содержание Библейских курсов в смету Совета Союза внесено 26,286 09 к., из коих на содержание преподавателей и сотрудников 10,300 и содержание 50 учеников—8000 р. Вопрос о курсах находится на рассмотрении Государственного Ученого Совета. По вопросу о местных курсах Президиумом Совета было постановлено: признать желательным проведение на местах по всему СССР краткосрочных библейских курсов, в основу которых поставить изучение: признанного Всемирным Братством Баптистов вероучения, 2) содержания книг Библии и 3) краткой истории христианской Церкви. Кроме того, предполагается организация регентских курсов на местах, для чего признано необходимым иметь постоянного инструктора.

Откуда же баптисты почерпают средства на дело просвещения? Нужно сказать, что сумма расходов на просвещение составляет $\frac{1}{4}$ всего бюджета Союзного Совета — 112,000 р. Последняя сумма слагается из: 81,300 пожертвований от общины, 20,700 р. от издательства и 10,000 от Русско-Украинского Союза Сев. Америки. Указанные 81,000 р. пожертвований ожидаются от 183,264 членов организованных объединений. След., каждый баптист, входящий в эти объединения, вносит на содержание Центрального органа 65 к. в год, из них 15 к. на просветительное дело. Если же принять за несомненное, что количество баптистов достигает в СССР 1 миллиона, то при их ревности к делу миссии сумма пожертвований должна быть выше. (На одном собрании баптистов в Москве проповедник рассказывал, что одна прачка, зарабатывающая 40 р. в месяц, 14 р. отдавала на нужды общины).

Касаясь характера и направления этих курсов, необходимо отметить следующее. Курсы должны представлять собою постоянное учебное заведение, с трехгодичным курсом, по объему преподающихся наук равное заграничным баптистским семинариям, однако план преподавания составлен так, чтобы каждый учебный год охватывал вполне законченный круг наук, начиная с самых необходимых для проповедника, чтобы слушатели могли выйти на практическую работу с любого курса. Занятия со слушателями должны быть направлены не только к слабению их известными богословскими знаниями, но должны преследовать цели приучения к самостоятельной творческой работе и личного духовного углубления каждого слушателя курсов. Кроме того, курсы должны быть не только учебным заведением, но и ученым учреждением, в котором должно разрабатываться русское баптистское богословие. При них же должно быть сосредоточено руководство местными библейскими краткосрочными

курсами с разработкой для них программ и снабжением преподавателями. По открытии центральных курсов проведение местных курсов должно принять организованный и планомерный характер.

У адвентистов имеются также проповеднические курсы, которые уже выпустили ряд проповедников. Необходимо отметить, что питомцы адвентистских школ отличаются более серьезным направлением, чем проповедники других сект. Имея такой же энтузиазм, как и последние, они в своих проповедях, что является безусловно влиянием школы, более глубоко, основательно и логично раскрывают истины своей догматики. У них нет патетических восклицаний в роде «дорогой Иисус», «дорогая душа», но больше встречается научности, ссылок на историю, археологию, житейские примеры.

При писании настоящей статьи я имел между прочим цель — не возбужду ли я «ревность» в собратиях к духовному просве-

щению, не возбужду ли я их и на материальную поддержку нашим школам. Мы не мечтаем о бюджете баптистских курсов. Если бы каждый приход (а не отдельный прихожанин, как у баптистов) пожертвовал в год по 1 рублю, наши духовные школы были бы обеспечены. А это сделать не трудно — было бы желание у пастырей — помочь себе же самим, так как без духовных школ не откуда будет получить духовной помощи и руководства, помочь, не оживая циркуляров и предписаний начальства. Тогда и мы могли бы поставить дело в наших школах практически, выработать, прежде всего, не ученых, а борцов за дело Православия. А то со всех сторон слышны вопли о росте сектантства, неверия и т. д., слышатся вопли о помощи, но кто может прийти на помощь, как не духовная школа. Но она должна иметь средства, и пример баптистов должен указать и Преосвященным Архипастырям, и Епархиальным Управлениям, и отдельным пастырям и ревнителям православия, из мирян на необходимость прийти на помощь нашим школам.

V. Почтовый ящик.

1) Свящ. с. Орловски, Златоустовского округа, Уральской Области, Всеволоду Симонову.

Из Вашего письма видно, что в Вашем приходе появилась секта адвентистов. О ней см. № 11 Вестника Св. Синода, где приложена история и учение этой секты и дан краткий разбор его.

2) Севскому Викариальному Управлению. Орловской Епархии. Специальной литературы против евангельских христиан в издательстве пока не имеется. Читайте полемические статьи в № 10 и 11 Вестника. С следующего номера начнется разбор отдельных пунктов учения этой секты. Поэтому, рекомендуем приходам зараженным сектантством выписку Вестника Священного Синода

ОТДЕЛ ЦЕРКОВНОЙ БЕСЕДЫ.

Современные „покаяния“ священнослужителей во свете церковной истории¹⁾.

Братья и сестры, для сегодняшнего своего собеседования с Вами я выбрал тему злободневную, и потому усердно прошу всех Вас, собравшихся сюда, выслушать спокойно и внимательно то, о чем говорить буду. Не для раздражения человеческого, не для того, чтобы укорить кого-либо, буду я говорить свое слово, но для того, — чтобы нам всем всегда иметь твердое основание нашему упованию, — для того буду говорить, чтобы каждый из Вас верующих мог бы сознательно отнести к тому, что ныне наблюдать приходится, и о чем будет слово мое.

Говорить буду о современных покаяниях священнослужителей Православной Русской Церкви. Мы стоим перед фактами самого последнего времени, когда у нас по Ленинграду эти публичные покаяния приносили и священники и диаконы и даже епископ, и нам верующим, какое бы место в церкви Христовой мы ни занимали, невольно становится страшно: неужели правда совершается в церкви нашей нечто такое, от чего надо со страхом бежать прочь, и участие в чем вынуждает на эти современные церковные покаяния... И хочется совершающееся в Церкви оценить по достоинству и хочется в этом случае следовать не человеческим взглядам того или иного лица, той или иной группы верующих, а хочется найти объективное спокойное объяснение тому, что происходит ныне. Вот потому то вопрос о современных покаяниях священнослужителей я хочу поставить во свете церковной истории.

Когда-то, давно еще, Премудрый сказал: «Помянух дни древнии и поучихся...» и я думаю, нам, когда современность церковная возбуждает в нас разные чувствования и у некоторых очень горячие, у других даже злобные, когда сердце наше раздражается от того, что мы видим, особенно нужно обращаться к дням древним и у них поучаться. Не научат ли они нас, как нам подобает отнести к тому или иному факту церковной жизни.

То, о чем наша речь сегодня, имело место и в древней церкви, и во дни древние бывали церковные разделения и соблазны, бывали в церкви великие массовые отступления от истины, бывали расколы, бывали ереси, и церковь всегда выходила, по благодати Божией, из всех этих испытаний невредимой, а сама практика церковная создала и тот внешний способ умиротво-

рения церковного, благодаря которому церковь Христова до днесь славную зовется и православную веру свою соблюдает нерушимо. Чему же учит нас эта древность церковная? Знала ли она вот те покаяния, которые совершаются в наши дни, знала ли она ту форму покаяний, которая ныне применяется вождями староцерковничества, когда они думают этим путем объединить Церковь? Покаяние всегда любила и любит Церковь Божия. Когда епископ Алексей недавно в Спасо-Бочаринской Церкви, принимая покаяние от священнослужителей, говорил в речи своей, обращаясь к ним и к народу, что, дескать, напрасно ныне священники или вообще священнослужители как будто противятся покаянию и стыдятся его — он, конечно, бил не по цели, ибо нет в Церкви православной никого, кто бы, к ней принадлежа, стыдился покаяния или поносил его. Церковь Христова знает, что покаянием в личных грехах исправляется духовная жизнь человека, покаянием в грехах общественных исправляется жизнь общественная, покаянием в церковной неправде эта церковная неправда уничтожается. Церковь Христова и все мы служители Церкви Православной готовы в любое время, в любой час это покаяние церковное принести, но только нужно, чтобы покаяния, вызываемые теми или иными обстоятельствами церковными, не приводили бы к большому разделению и к большому соблазну в церкви Божией. В этом отношении никогда не надо забывать мудрого слова святого Василия Великого, которое каждый из Вас может прочитать в его первом каноническом послании. В 1 м правиле он говорит о следующем: в его время были в церкви расколы, были еретики, и некоторые церкви, некоторые епископы их принимали с большой строгостью, требуя от них даже перекрещивания, требуя от них признания полной недействительности их благодатных действий. И Святой Василий говорит, что если это служит к смущению и разделению в церкви, то лучше этому примеру не следовать, а думать о том, что способствует общему строительству церковному. Вот почему к таким мерам, как внешнее церковное покаяние, Церковь и история церковная учат прибегать только в исключительных случаях и при особом на то полномочии от Церкви Божией. Какие же особые случаи могут вызывать нужду в том или ином публичном церковном покаянии? На эти особые случаи и история церковная и правила церковные ясно указывают: это требуется тогда, когда разрушается тело церковное, устраиваемые сообщества вводят новые еретические учения, когда люди сознательно ломают церковную жизнь, проповедуют не ко спасению душ человеческих, а во вред им, когда люди, вместо строительства

¹⁾ Беседа с кафедры архиепископа Николая Платонова в Андреевском соборе Ленинграда 12 сентября 1925 г. Стенограмма.

царствия Божия, берутся строить дело человеческое, а иной раз и дело сатаниское. Вот когда требовалось церковное покаяние, и внешнее выражение этого покаяния, но требовалось при этих условиях лишь тогда, когда на это имелось полномочие церкви, когда на это требование покаяния власть церковная понуждалась голосом собора церковного. Пока соборного решения по тому или иному вопросу, разделяющему Церковь, не вынесено, никакой епископ, никакая власть церковная не имеет права у другого иначе мыслящего православного священника, епископа и даже мирянина требовать внешнего церковного покаяния, ибо церковь учит, что законодателем в церкви является только правильно периодически созываемый церковный собор. 34 апостольское правило и целый ряд других правил церковных, которые вы сами можете прочитать и увидите, говорят: «Сега ради да бывают дважды в год Церковные Соборы и на них да рассуждают о всякого рода догматах благочестия и устраняют церковные прекословия». Буквальное выражение «церковные прекословия» означает как раз такое явление, когда в церкви по каким-либо вопросам церковным возникают 2—3 или более мнений. Церковная история свидетельствует, что Церковь никогда не запрещала людям думать, как им кажется вернее, не связывала свободу верующих людей, никогда не говорила людям: «Вот только так, по этой букве, исповедуй веру свою». Церковь Христова говорила и говорит: «Вот вера моя—это символ веры: Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли» и далее, и так веруя, каждый может думать, как лучше устроить церковную жизнь. Но если одна часть Церкви будет думать так, а другая иначе, то Церковь Христова своими правилами и практикой церковной запрещала одной части церкви от другой части требовать покаяния и признания своей неправоты, пока не соберется общий Собор и на нем рассмотрят прекословия и вынесут авторитетное решение. Вот когда решение соборное вынесено, тогда можно и покаяния требовать, тогда можно считать, что одна часть церкви отделилась от единства церковного, а другая в нем пребывает. Но, конечно и древняя Церковь знала такие моменты в жизни своей, когда не удавалось долго собрать собора. Прекословия церковные были, а авторитетного голоса, который бы их разрешил, не было слышно. Как тогда история церковная учит нас относиться к подобным явлениям разделения церковного? Одно прямое указание дают все правила церковные, дает вся жизнь церковная: надо смотреть, с каким мнением соглашаются другие, так называемые автокефальные самостоятельные православные церкви. Ведь никогда нельзя забывать, что православная Церковь не в одном государстве, не одна российская православная церковь, не одна греческая, не один Константинополь православный город,—православная церковь в целом ряде самостоятельно управляющихся церковных объединений, которые между собой почитаются церквами-сестрами. И вот всегда во дни древние церковь старалась, когда возникали разделения в церкви, до общего собора прислушаться к тому, с каким мнением соглашаются другие православные церкви. Случилось, например, какое-нибудь разделение в Церкви Константинопольской,—она должна смотреть, с каким мнением соглашаются церкви: иерусалимская, греческая, японская и др. православные церкви, и когда получатся сведения, что одна церковь признает то или иное мнение правильным, другая церковь высказывается о том же так же, то с особой осторожностью, с особой бдительностью надо тогда относиться к этому мнению церковному и бояться того, как бы в неразумной ревности не оказаться оторванным от вселенского православного сознания. Этот урок дает нам история церковная: она свидетельствует, что епископы старались узнавать мнения соседних церквей и—применительно к указаниям этих соседних церквей—устраивали свою церковную жизнь. Если же, при наличии такого отношения к разделениям, все-таки являлись люди, которые настойчиво требовали подчинения себе, требовали послушания себе, настойчиво требовали признания истинными только их мнения, хотя бы соседние церкви и высказывались иначе,—то всегда оказывалось, что такие упорные и настойчивые люди епископы, священники и масса мирян оказывались в положении раскола церковного, и когда собирался собор, то эти самочинные требования внешнего подчинения мнению тех или иных епископов всегда осуждались. Церковь никогда не оправдывала насилия, той духовной диктатуры, которой пытаются запугать верующих и смутить их души и затемнить их сознание.

Это уроки истории, и наш церковный момент совершенно ясно при свете церковной истории обрисовывается перед нами. В чем у нас разделения? У нас разногласия: 1) В форме церковного управления—одному ли местоблюстителю управлять церковью или собору епископов и избираемому собором

Священному Синоду. 2) Что полезнее для дела церковного: стараться ли о том, чтобы внешне масса людей была в церкви или о том, чтобы верующие сознательно относились к делу церковному. 3) Нужно ли одну только форму епископата поддерживать—монашеского епископата—или можно к епископскому служению допускать и состоящих в благословенном браке церковном, что лучше: тайное ли сожителство, которым грешит громадный процент тех, которых считают блюстителем основ монашеского аскетизма или явное, благословенное Богом честное супружество. 4) Что лучше: заставить ли священника, волею Господа оставшегося вдовым, влечь одинокое существование, хотя бы у него оставались малые дети или полезнее любовно подойти к его горю и благословить ему по древней церковной практике второй брак, церковью утвержденный. 5) Нужно ли церковь считать орудием спасения народа от тяжелого положения и смотреть на церковь, как на средство, которым можно достигнуть чего-то, или смотреть, как на надмирное царство, которое чуждо земных политических интересов.

Вот целый ряд вопросов, которое нас разделяют, но ни один из этих вопросов не затрагивает существа нашей веры, не ломает нашего чина церковного. Вопрос о том, можно ли прочитать на русском языке паремии или евангелие, так мелочен, что не может служить причиной церковного раздора. Также и вопрос о том, когда нужно праздновать Рождество: по новому или по старому стилю, за истекшие 4 года потерял свою остроту, все вы понимаете, что в этом нет никакой важности, ведь все это условно и случайно. Для нас важна та вера, которую нужно оберегать, и тот строй церковный, который обеспечивает развитие церкви.

Итак, повторяю, у нас в церкви есть разделения, есть разные мнения, но этого недостаточно, чтобы сейчас уже считать нам друг друга отколовшимися от церкви православной, ибо нет того авторитетного голоса, который сказал бы нам, где истина, где правда. Этот голос раздастся только тогда, когда будет двухсторонний церковный собор, когда епископы одной стороны и епископы другой стороны сойдутся вместе и посядут об этих церковных нестроениях и, вместе с верующими, постараются найти прямой путь для жизни церковной. Пока же этого нет, получают раздоры в церкви вот от того, что покаяния, подобные современным покаяниям священников, практикуются.

Вы знаете, что такое современные покаяния: я скажу сильно, и вы с этим согласитесь. Эти покаяния—церковное бесчинство и кощунство. Это бесчинство, потому что эти покаяния священно-служителей приносятся, во-первых, не во имя искреннего понимания, в чем каются. Перед нами целый ряд покаяний: вот покаяние епископа Владимира, покаяние протоиерея Ефимова, Муретова, священника Яценко, священника Соколова,—ведь мы их всех знаем, вы, верующие, их знаете... Допустим, что они искренне сознали, что им нужно каяться, но в чем каяться, и как это покаяние могло созреть в них. Прот. о. Павел Ефимов 20-го июля в Ильин день спокойно служит с нами в церкви Ильи Пророка на Пороховых, потом на кладбище—панихиды и считает себя православным священником, а через 4 дня он подает заявление о том, что он был неправославным и принимает покаяние, присоединяясь к православной Церкви. Как же, он, прот. Ефимов, был в Ташкенте, работал там был одним из первых строителей обновленчества, далее он служил в церкви у Варшавского вокзала в то трудное время, когда фанатичные люди готовы были избить нас?!. И 20 июля он еще уверен, что он православный, когда служил с митрополитом Вениамином, 27-го июля уже он узнает, что он не православный. Что же с ним за чудо случилось? Может быть обращение Савла в Павла?.. Но для этого нет данных.

Вот покаяние епископа Владимира. Человек богословски образованный, окончивший высшее учебное заведение, читавший лекции о церковных догматах в Богословском Институте, он год тому назад принял епископство. Человек вполне зрелый (а не юноша, ничего не знающий), дает он при поставлении во епископа клятву, собственноручную подписку, что, состоя в православной вере, принимает сан епископа, а потом с ним делают то, что в октябре 25 г. он отходит от активной работы церковной.

Я говорил ему при свидании: «Ваше Преосвященство, обязательно увидите в тихоновщину, другого выхода для Вас нет». Но он с горячностью уверяет: «Нет, к этим ненавистникам, которые раздоры творят, которые совершают кощунственные покаяния, не пойду». Посмотрим, что скажет жизнь. И вот, действительно, епископ Владимир снимает панагию, снимает епископство, и когда его обличают в той нетвердости духа,

которую он проявляет, он ничего ответить не может. На письмо прот. Запольского, текст которого многим из Вас известен, он отвечает тремя строчками, ничего не объясняя «Старого не вспоминайте»... Так где же здесь созревшее покаяние? Разве это покаяние, если я сегодня покаюсь, а завтра буду то же самое делать, когда я не отдаю себе ясного отчета, что делать. А мы просим только одного, чтобы нам ясно понимать, что делают староцерковники; мы были бы благодарны, и мы часто звали их, чтобы они пришли и объяснили, в чем мы согрешаем.

Когда я смотрю, каким чином совершается покаяние, я не могу понять, чего от нас требуют. Допустим, мне тоже нужно покаяться, допустим, я скажу: «Я приношу покаяние». Епископ Алексей совершает чин покаяния по одному порядку, он требует: во-первых, исповедания Символа Веры. С удовольствием, Символ Веры и я прочитаю, и каждый из Вас с полной убежденностью. И какая получается несообразность: в чине присоединения от других христианских исповеданий, тот, кто присоединяется к Православной Церкви, должен прочитать православный Символ Веры, потому что у католиков, лютеран, сектантов, и даже у старообрядцев-раскольников Символ Веры читается не так, как у православных людей, то несколько слов прибавлено, то фраза прибавлена,—и тогда понятно, что если ты переходишь из католичества или старообрядчества, то приди к нам и прочитай наш Символ Веры, и прочитавши Символ Веры по-православному, ты становишься членом нашей церкви. Это имеет смысл, и понятно для каждого из Вас. Но какой смысл, если я приду к епископу Алексию каяться, а он скажет: «Прочитай Символ Веры»?!.. Но я ведь и вчера, и сегодня, и от самого крещения так его читаю, какой же смысл этого прочтения С. В? Это выходит игра, именно церковное бесчинство, потому что требуется это не потому, что вызывается существом дела. Я говорю больше—это кощунство. Почему кощунство? Вдумайтесь сами: вот прот. Ефимов покался, вот он присоединился к Православной Церкви, а я епископа Алексея или митрополита Иосифа спрошу: «А те, кого за три года окрестил отец Ефимов, вы их будете искать этих младенцев и перекрещивать». «Но», скажут, «крестить могут и миряне». Но ведь он и миропомазание совершал и таинство брака, он напутствовал и отпевал. Значит, по Вашему, пока он не прочитал перед Вами Символа Веры он никого не окрестил, не повенчал, не отпел. И Вы хотите этих несчастных душ так смутить, чтобы и веру свою они потеряли... Я говорю, что это кощунство, потому что это надругательство над благодатью. Эти действия староцерковников должны вызывать у вас, верующие, чувства, которые хотят навязать Вам антирелигиозники, чтобы вы сказали, что вся благодать—чепуха и ее нет. Вот епископ Владимир покался, но ведь он священников ставил—значит их надо искать и вновь рукополагать. Если они скажут, «да, нужно их снова рукополагать», то ты, прикинь только, сколько всего людей участвуют в обновленческом движении. Ведь это—миллионы. Скольких же придется перекрещивать, перевенчивать, отпевать и другие еще надругательства и бесчинства над благодатью делать?!...

Вот какие преступления делают те, кто приносит покаяние и те, кто их развивает и культивирует. Будто бы благодать они могут дать, кому захотят. Они думают, что им даны ключи царствия, но мы ведь не католики. Мы знаем, что ключи Царства Божия у всей церкви Христовой, у ее соборного разумения.

Эти бесчинства, эти насмешки над благодатью, которую они хотят себе забрать, чтобы по-своему разделить, и заставляют нас быть очень осторожными в оценке того, что делают староцерковники. Мы с ними боремся не потому, что нам хочется быть первыми у дела церковного, а они пусть отходят; мы везде и всюду говорим, что мы не цепляемся за лица, за те или иные положения в церкви, но мы хотим, чтобы сознательность народа церковного росла и ширилась.

Мы видим, что с мнением староцерковников, которые требуют покаяния от священнослужителей и которые теряют ясное представление о благодати, соседние православные церкви не соглашаются, что с ними эти церкви не общаются. У них нет связи с церквями: Константинопольской, Иерусалимской, Александрийской, Росийско-Японской и Сербской. Я говорю не наобум, а на основании фактических данных. На днях получена грамота с благословением работы Синода от Иерусалимского Патриарха Дамиана. Я своими глазами видел эту грамоту за подлинными подписями, и также конверт, который сохранил все штемпеля, свидетельствующие, что грамота пришла действительно из Иерусалима, а не была где-нибудь подделана. Грамота эта будет в скором времени скопирована, опубликована, и она определенно

говорит о том, что, несмотря на отрицательную для обновленчества работу, которая ведется бежавшим за границу епископом Анастасием с целью оклеветать обновленческое движение, несмотря на всю грязь и помои, которые он на нас выливает, Иерусалимский Патриарх одобряет линию, которую ведет Священный Синод. 3-го дня представитель восточного патриарха сообщил мне в Священном Синоде, что окончательно выбран на Александрийскую кафедру патр. Мелетий. Тихоновцы когда-то пробовали говорить, что настоящий патриарх это только Мелетий, а остальные все уже продались, и вот, оказывается, что он избирается на Александрийскую кафедру и вступает в общение со Священным Синодом. То же и относительно Сербской церкви. Было распространено от имени патриарха Лазаря послание, но помните, сам покойный патриарх Тихон заявил, что это послание не отвечает действительности, потому что патриарха Лазаря даже никогда не было. Я сам видел подметные письма, в которых говорится, что все наши послания выдумка, что они здесь сфабрикованы и только выдаются нами за истинные. На такие заявления нужно требовать у владыки Алексея или митр. Иосифа: Вы нам покажите грамоты, которые у Вас есть от восточных патриархов. С Вами патриарх восточный сносился четыре года тому назад, когда не было другого течения в русской церкви, а позднейшее сношение с ним для Вас было очень неприятно, ибо патриарх Константинопольский сделал то, что объективно посмотрел на то, что делается в русской церкви и посоветывал патриарху Тихону отойти от управления и передать власть Священному Синоду, который бы созвал Собор. Он сделал то, что должен был сделать, как представитель соседней авторитетной Церкви. И если епископ Алексей требует покаяния от священнослужителей, подчиняющихся Свящ. Синоду, то пусть он потребует покаяния от восточных патриархов за общение с нами. История же церковная свидетельствует, как я уже говорил, что пока нет авторитетного соборного голоса, до тех пор нужно прислушаться к голосу соседних церквей, и их мнение считать более правильным.

Итак, все эти покаяния священнослужителей обнаруживают не только кощунственное отношение к благодати староцерковников, но они еще более укрепляют нас в своей верности соборному началу в Церкви. Нет другого способа нам изжить церковное разделение. Напрасно думают епископы-староцерковники, что им удастся изолировать обновленческих работников Священного Синода, потому что масса верующих просыпается, начинает осмыслять; не только так по привычке, по традиции, идут за тем или иным епископом, но есть уже много мирян, которые думают над делом церковным и стараются понять, что делается.

Староцерковники должны помнить, что мы не перестанем раскрывать глаза народа на то, что совершается. Недавнее собрание на Стремянной собрало 4 тысячи народу, которые, несмотря на всю агитацию староцерковников, говорят твердо: «Мы верим в соборную церковь и признаем Священный Синод П.Р.Ц.». Это пока еще цветочки. Будет время, когда на такое собрание придут уже 40 тысяч верующих, и мы уверены, что это будет, потому что 2 года тому назад нельзя было бы собрать этих 4-х тысяч. Я, по приблизительному подсчету, распорядился изготовить только 2 тысячи пропусков, думая, что подчиняющихся Священному Синоду больше, пожалуй, не найдется. К счастью, эти ожидания не оправдались. Правда, сейчас интересно знать, что делают староцерковники, и как они отнеслись к этому собранию. Я вчера читал письмо от группы староцерковников, которые, не стесняясь, говорят: «Мы Вас обманули, это мы были на Стремянной, мы сделали вид, что Вас слушаем и руки подымали, а обновленцев не было, кроме Платонова и Боярского». Для Вас ясно, насколько это правда, ведь Вы сами все там были, и знаете, что из других приходов там были наши обновленцы, но очень примечательно то, что даже на обвинение самих себя в провокации идут, чтобы только себя укрепить. Значит, они способны вас обмануть, они способны, говоря по-просту, вас подвести, они сами так пишут, и, конечно, это все свидетельствует о том, что стоят они, несчастные, и особенно их руководители на церковной почве.

В свете церковной истории эти их действия, покаяния священников и священнослужителей вообще, это то, чем они определяют свою оторванность от Церкви. Если бы они старались пребывать в Церкви, они не позволяли бы требовать перед собой покаяния; они бы сказали, давайте соберем Собор, давайте потолкуем без раздражения, какой путь для церкви будет правильнее, будет спасительным; но они боятся собора, они боятся гласности, им кажется гораздо лучше спасти церковь избраным ими путем.

Федорович, собою представляете,—не епископ и не пресвитер, ни то, ни се, а просто какая-то абсолютно неопределенная мо-нада, сказал бы я, применяясь к обычной для Вас философской терминологии. Не думаете ли Вы, что такие и подобного рода эксперименты в области Божественной благодати, с легким сердцем производимые у нас сейчас, в связи с проповедью о безблагодатности одних клириков и благодатности других, по-степенно, хотя, быть может, и не заметно для поверхностного наблюдения, охлаждают и подрывают веру во всякую благодать и всякую веру вообще?.. Вот почему невольно хочется в Вашем лице сказать всем староцерковникам: «буии и слепии» (Мф. XXIII, 19) блюдите, как опасно (вы) ходите в своих полемико-тактических приемах, «яко дние» (сугубо) «лукавии суть»... (Еф. V, 15—16).

Затем, Вы сами, Владимир Федорович, с легким сердцем отрекаясь от епископского сана, хотя бы только и внешним образом и по тактическим соображениям, неужели думаете, что к епископу не относятся те грозные слова, которые и Вы сами имели смелость внушать поставленным Вами пресвитерам: «Сохрани залог сей цел и невредим до последнего твоего издыхания, о немже истязан быти». Не знаю, как православные епископы, а мы, грешные пресвитеры, от них же первый есмь аз, огненными буквами записали эти слова в сердце своем и часто в трудные минуты жизни привыкли по ним, как бы по компасу, проверять себя.

И неужели Вы, Владимир Федорович, по долгом размышлении, могли прийти к логическому заключению, что мы с Вами в прошлом году, в неделю Православия, совершали не хиротонию, апостольски-преемственного епископства, а тоже какое-то простое лицедейство. В таком случае задумались ли Вы над вопросом первостепенной важности,—чем же являются тогда Ваши хиротонии «моих» (как Вы не раз самодовольно подчеркивали) священников? Не чувствуете ли Вы, какой великий соблазн получается от Вашего последнего безличного (в смысле сана) выступления. Тут невольно вспомнишь и «жернов осельский» (Мф. ХУІІІ, 6). Ведь этим необдуманым шагом Вы не только посеяли смущение в душе своих несчастных ставленников, но заронили червь недоверия и в сердца их пасомых, а разве Вы не понимаете как легко подорвать доверие (даже клеветую) и как трудно его восстановить при самых благоприятных обстоятельствах?..

Тут мне вчера еще передавали, что какие-то кликуши, метаясь сейчас по стогам Ленинграда, и на папертях церковных испуганно вопили по Вашему адресу: «теперь он свят, Свят... Свят... а по моему глубокому убеждению, при всей этой дешевой» православной святости Вы или тогда в неделю «Православия» или сейчас 14-го августа, вольно или невольно (это другой вопрос), но несомненно совершили великий грех духовного обмана пред всеми, кто Вас раньше уважал и кто Вам еще недавно сослужил, молился с Вами и принимал от Вас святительское благословение. Помните, что мы живо чувствуем и болезненно воспринимаем то оскорбление которое Вы своим «отречением» нанесли всему пастырству (без различия группировок), имевшему неосторожность в серьез поверить Вашему епископству.

Еще говорят, что Вы публично просили, как особой милости, допустить Вас к Причащению Св. Таин. Не забудьте, что Вы это сделали пред народом, которому все время внушают, что обновленческое Причащение «пища демонов» и что-то еще хуже того, да простит им Господь эту хулу на Духа Святого! Отсюда, слушавшие Вас естественно могли подумать, что Вы до сих пор и вообще не причащались... Так неужели мы с Вами за службой у Казанской святыни (уже не говоря о том, что было у меня на квартире), изображали только римских авгугов или иными словами, дурачили народ?.. Тогда простите, какое же Вы имели право при этом своих причастников: Верую, Господи, яко:.. Сие есть самое Пречистое Тело Твое и сия есть Самая Чистая Кровь Твоя... Но довольно... Мне кажется, что дальше в этом вопросе нам идти уже некуда...

Наконец, мне передавали, что Вы в своем последнем выступлении, не сказав ни слова в защиту принципов обновления, о чем прекрасно говорили при наречении и неоднократно в беседе со мною,—просто объяснили свой отход от обновленчества только упорным уклонением вождей последнего от общецерковного мира.

Да, милейший Владимир Федорович это единственный пункт, на котором мы с Вами как будто сошлись.

Но неужели Вы думаете, что тот путь, который Вы сейчас прошли через «комедийное действо», может действительно, скорее и лучше привести к желаемому миру?.. Неужели Вы не по-

нимаете, что такими демонстрациями лишь подогревается взаимная вражда, еще более обостряется иерархический раскол и еще более углубляется тот ров, который и без нас с Вами кто-то крепко старается превратить в непроходимую пропасть.

Нет, дорогой мой, мир Церкви сейчас очень страшно, крепко, нужен, и я верю, что он также весьма возможен, но только он должен быть, как сказал кто-то, «без анексий и контрибуций», а я скажу проще, словами «Евангельской любви». Да не смущается (и не блазнится) ничье сердце и да никто никого никакими «жупелами» не устрашает и никто никого никакими экскурсами в прошлом не попрекает... Нужно сделать из мира нашу Новую Пасху, новое избавление скорби, чтобы искренно и взаимно всем все простить и по-братски, не лицемерно друг друга обнять... Иных путей к миру, простите, моя душа не воспринимает...

В заключение, считаю нелишним сказать еще несколько слов и по поводу наших личных с Вами, Владимир Федорович, отношений, хотя, само собою разумеется, что они не имеют никакой связи с предыдущей принципиальной частью моего письма. Вы, конечно, согласитесь со мной, что за все наше годичное с небольшим знакомство Вы не видели от меня ничего, кроме хорошего и доброжелательного (даже и когда я, как бы по предчувствию, был против Вашей слишком поспешной хиротонии). Тем не менее, однако, после многократных словесных изъяснений Вами и Вашей матушкой любви и уважения ко мне, Вы вдруг, месяца 4—5 тому назад, по совершенно непопятным для меня причинам и без всяких поводов с моей стороны, как то сразу неожиданно оборвали со мною всякие сношения, и притом настолько резко, что не удосужились ответить ни на мой пасхальный визит, ни даже на мою поздравительную карточку к 15-му июля... Предоставляю Вашей «православной—совести и естественному чутью общечеловеческих отношений квалифицировать этот чрезвычайно странный с Вашей стороны поступок.

Скажу только одно: если я кого-нибудь уважаю, то уважаю до конца, и если даже допустить, что Вы действовали в последнее время уже не по своей воле, то, во всяком случае, принимая во внимание, наши как будто самые искренние отношения, Вам все таки следовало бы просто, по дружески, проститься со мною, не оставляя после себя нехорошего осадка на душе. Кто знает, может быть, мы еще когда-нибудь и встретимся... А пока простите и прощайте!.. Прот. Евгений Запольский.

Р. С. Еще раз извиняюсь, если я этим письмом Вас огорчил, но Вы сами понимаете, что оно для меня имеет характер не личный, а глубоко принципиальный и если бы Вы, при своем переходе, сохранили лицо епископа пред народом, то, конечно, я бы Вас не осудил, как не один раз о том и раньше говорил Вам, но теперь я считаю своим долгом сделать это письмо открытым, как ответ тем староцерковным кругам, которые еще «чего-то» от меня ожидают и дают повод разным кликушам вопить на всех перекрестках, «что теперь очередь за о Евгением...», а между тем сами не сделали ни одного встречного шага ко мне и даже пальцем не пошевелили для общецерковного мира. Вы прекрасно знаете, что за эти девять месяцев я, лично или письменно, везде побывал, где только было возможно. Вы прекрасно знаете, что за это время, я так или иначе «стучался у многих дверей» и стучался не для себя и не за себя, но ради того дела, для которого я пожертвовал многим, как бы заложив и свою пастырскую честь... Вы также прекрасно знаете (хотя бы и за первые пять месяцев), что я услышал из-за этих некоторых приоткрытых келиях лучше бы и не вспоминать: в одних—лишь старые избитые фразы бездушного конформистского формализма; в других—злорадствующие мины гордых своим—«исповедничеством» (в чем и за что?) и уже заранее торжествующих свою победу (над кем и над чем?); в третьих—слабенький либерализм наедине, у себя в кабинете и малодушие до смешного пред другими даже в самых ничтожных мелочах; и только в лучшем случае—во всем полное согласие, но беда в слабости воли, при общей запуганности, в душной, затхлой атмосфере беспомощной нерешительности страшной боязни открыто заявить о своем «кредо»...

При таких условиях нам, кажется, остается только одно: с непоколебимой верой в грядущее торжество правды Божией,—терпеливо ждать новых людей и новых вождей, которых Господь пошлет Церкви Своей, безразлично с той или другой стороны—которые сумеют примирить непримиримое, охладить пыл одних и оживить «сухие кости» других... Прот. Е. Запольский.